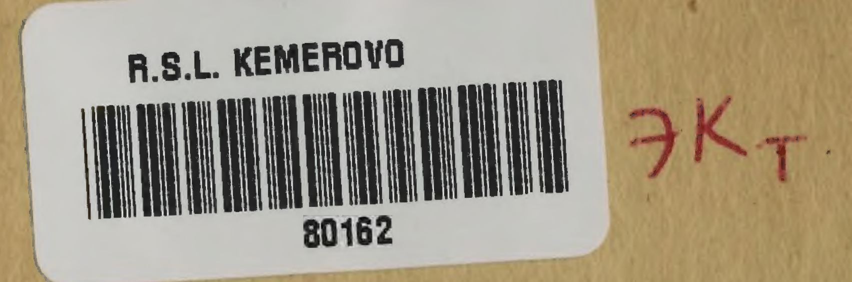
ЗА ДЕСЯТЬ ЛЕТ

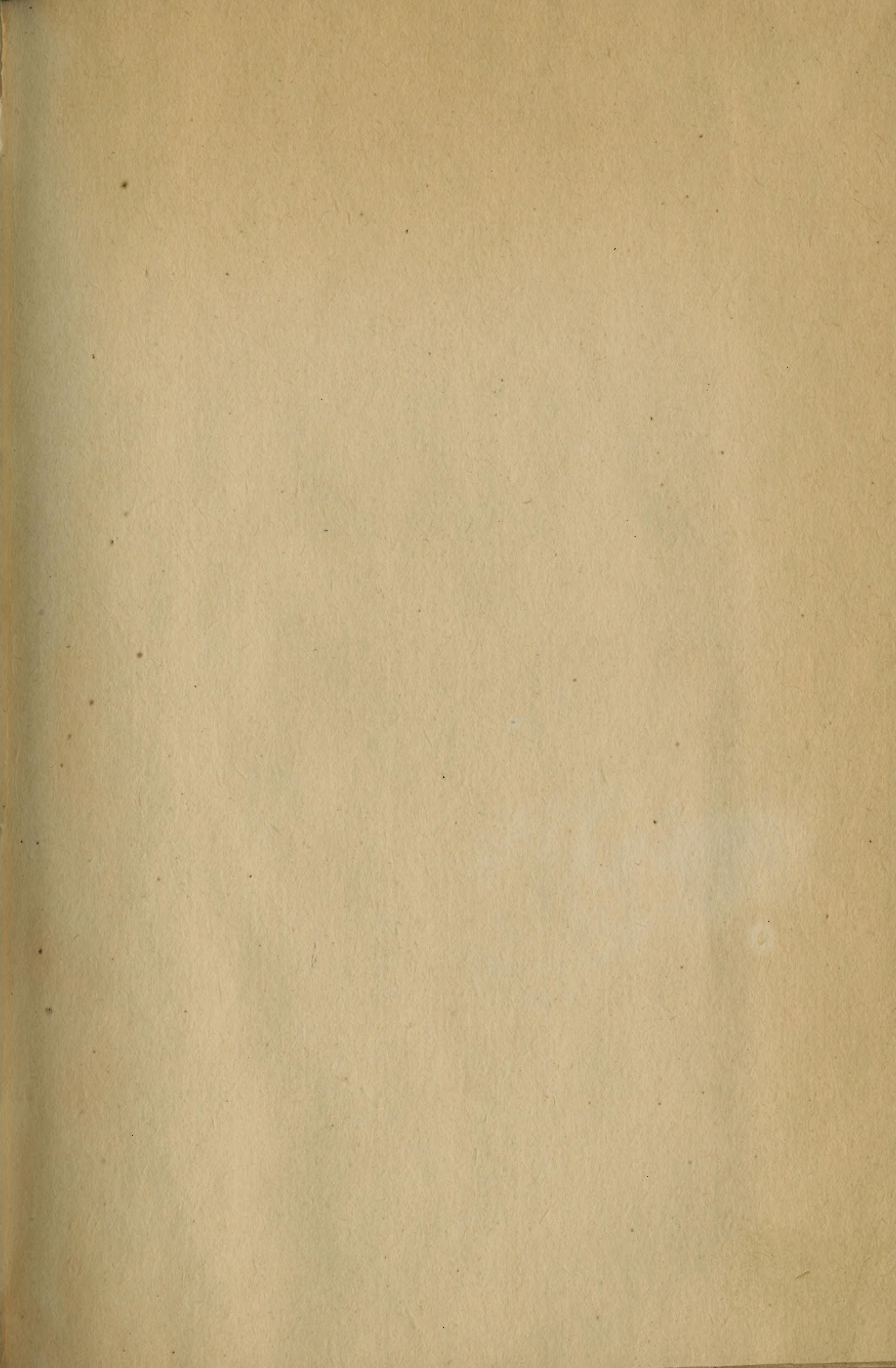
КУЗНЕЦКИЙ ОКРУГ К ДЕСЯТОЙ ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

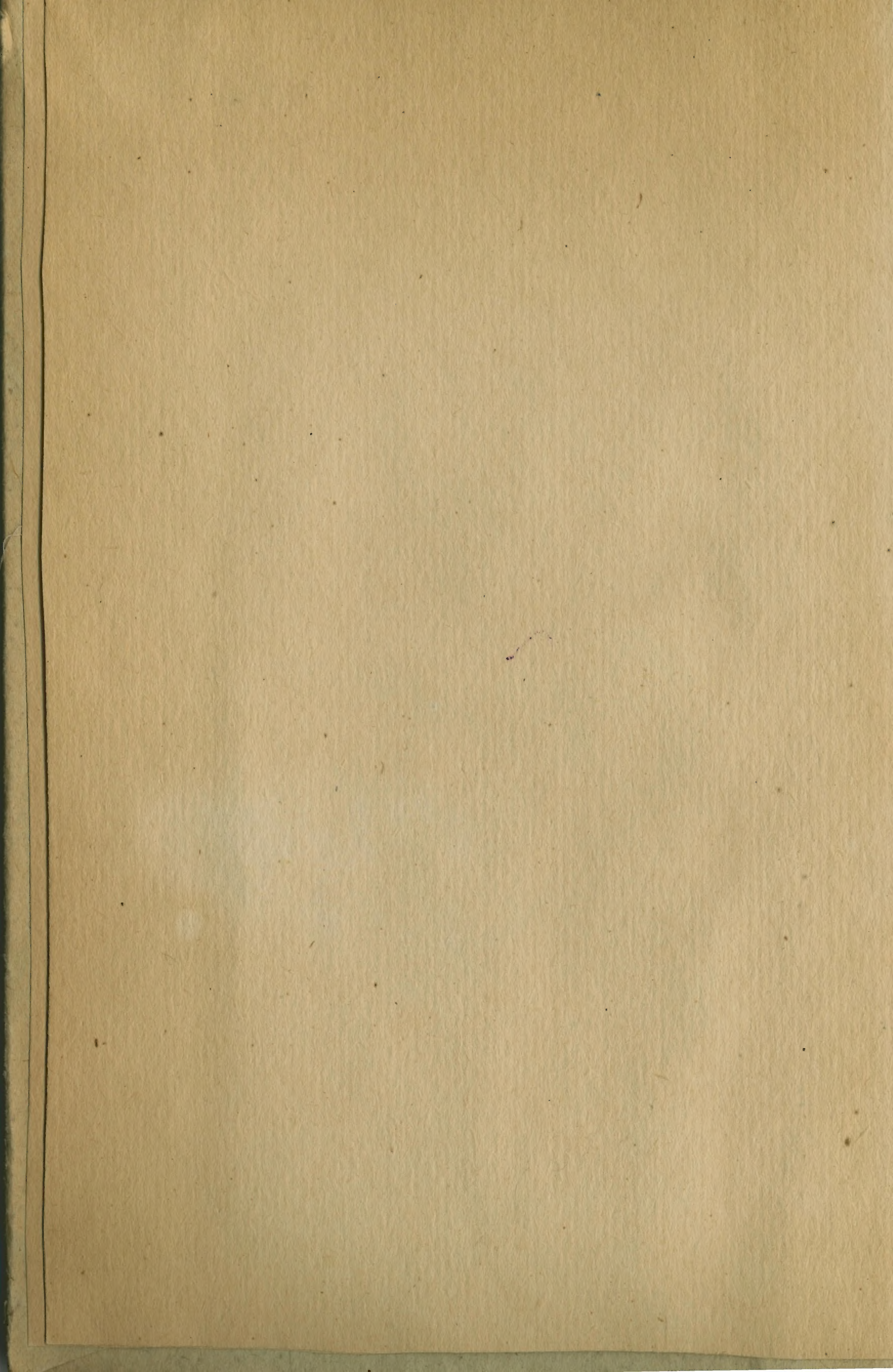
1917—X—1927

Приложение к газете „КУЗБАСС"
г. Щегловск 1927 г.

R.S.L. KEMEROVO
80162

Борьба за советскую власть
в Кузнецком округе.

На заре Октября.

Прошло всего лишь около десяти лет, как зародились первые советы на территории нынешнего Кузнецкого округа, тем не менее историк этой поры,—зари Октября, имеет ограниченный выбор как архивных материалов, так и личных воспоминаний участников описываемых событий.

Это вполне понятно.

Архивы во времена чехословацкого переворота были сожжены и уничтожены, многие участники погибли в колчаковских застенках, а живые свидетели, пережившие времена черной сибирской реакции, рассеялись по разным уголкам необ'ятного СССР, и только немногие из них, оказавшиеся в пределах округа, пришли на помощь своими воспоминаниями.

То, что уцелело случайно от прожорливых топок пароходов из архивов, то, чем поделились эти немногие участники и свидетели, рассказано здесь—в первой писаной истории борьбы за советскую власть.

Кузнецкий округ занимает площадь в 63.384 кв. километра, с населением в 404.458 человека, что составляет в среднем плотность на 1 кв. кил.—5,6 чел.

Границы округа определяются хребтами: Салаирским и Кузнецким-Алатау, отделяя территорию округа от Новосибирского, Барнаульского и Бийского округов—на западе, от Автономной Ойротской области—на юге и Минусинского и Ачинского округов—на востоке.

Основную массу населения округа (337.289 чел.) составляет крестьянское население (старожилы и новоселы), при чем, старожильческое население экономически сильнее переселенцев, чему, конечно, много способствовало практиковавшееся здесь, как вообще в Сибири, общинное захватническое землепользование.

Вторую группу населения округа представляют рабочие Кемеровских, Кольчугинских (Ленинских), Прокопьевских каменноугольных

копей, Химического завода (в Щегловске), Гурьевского чугунно-плавильного завода и связанных с ними предприятий, в количестве 67169 человек.

Наконец, третью и последнюю группу составляют коренные жители страны (аборигены) известные под именем шорцев, в действительности-же представляющие сложный конгломерат различных тюрских племен, как-то: татар северного Алтая, Ала-тау,—кузнецких и черневых татар (Turcs de l'Altai du Nord et de l'Ala-tau). Шорцы—преимущественно скотоводы и охотники; их численность определяется до 17.000 человек.

К крупным населенным пунктам округа относятся города: Щегловск (окружной центр), имеющий вместе с Кемерово и Химзаводом —21.371 жит., Ленинск-Кузнецкий—19.651 жит., Кузнецк—3875 жит., Прокопьевск—10.731 жит., Гурьевский завод—4234 жит., станция и село Топки—5589 жит., села: Бачаты—3494 жит., Крапивино—1666 жит., и Красное—(б. Брюханово)—3120 жит.

Единственный жел.-дор. путь, связывающий округ с Сибирской магистралью,—Кольчугинская железная дорога (Юрга—Топки—Ленинск—Кузнецк), с ветками Топки—Щегловск и Белово—Гурьевский завод, с общим протяжением 391 километр.

Общее протяжение грунтовых дорог округа равняется 1570 кил., из них падает на тракты краевого значения 648 кил., окружные—780 и колонизационные—214 кил. В таежных местах обычный способ сообщения—колесные проселочные дороги и верховые тропы.

Растительный покров округа характеризуется следующими видами: степь—4734 кв. кил., лесостепь—16.490 кв. кил. и тайга (лесные массивы)—44.160 кв. кил., что в общем составляет 63.384 кв. кил. территории всего округа.

В описываемый период административно-территориальные границы были несколько иными: в административном отношении нынешний округ разделялся на два самостоятельных уезда—Щегловский и Кузнецкий, при чем такое деление было произведено в 1918 г.; до этого времени, т. е. до 1918 г., часть быв. Щегловского уезда входила, как волостная единица, в Кузнецкий уезд быв. Томской губернии.

От села—к городу.

Февральская революция нынешний окружной центр, город Щегловск, застала богатым сибирским селом, с несколько необычным укладом жизни.

История пути Щегловска от села к городу в кратких словах такова: до 1914 года Щегловск (или село Щеглово, названное по фамилии первых его основателей) был обыкновенным крупным сибирским селом. В 1914 году, благодаря проведению Кольчугинской жел. дороги, возникновению Акц. О-ва „Копикуз“, с большими рудниками в Кемерово и Кольчугино и другими мелкими предприятиями, позднее, в 1916 г., постройке Химического завода по улавливанию и разделению продуктов перегонки угля,—село стало быстро расти и заселяться пришлыми рабочими.

Вскоре на селе получилось оригинальное классовое расслоение между старожилами и пришельцами, которое впоследствии—при революции и в эпоху гражданской войны—играло значительную роль в революционной жизни Щегловска.

Отсутствие квартир и помещений для жилья заставило пришлый рабочий люд покупать усадьбы у старожильческого населения.

Старожилы, пользуясь правами „хозяев", из пришельцев образовали доходную статью, обложив их не только арендной платой, но и „налогами" за скот, выгон, поборами на школу, церковь, попа и т. д. Создалось ненормальное положение: незначительная кучка старожил, опираясь на закон, экономически закабалила более многочисленную группу—„разночинцев" (как по-местному называли пришельцев).

Рост села, доходы, кругленькая сумма в размере 60.000 р. в волостной кассе и перспективы на новые доходы, в 1916 г.—на одном из волостных сходов заставили поднять общественников вопрос о преобразовании села Щегловска в город. Между прочим, старожилы, учитывая приток населения, внесли в это постановление следующее обязательное условие: чтобы на каждого домохозяина в будущем городе было нарезано на берегу Томи (лучшей части города) по четыре городских участка, на правах вечного крепостного владения.

Ходатайство о преобразовании пошло по соответствующим инстанциям, где оно пропутешествовало вплоть до 1917 г. Старожилы так и не дождались от царского правительства указа как о преобразовании села в город, так и нарезке по четыре крепостных участка в ново-испеченном городе.

Семнадцатый год принес революцию.

Революционная борьба за советы

Февраль и Октябрь в Щегловске.

Февральская революция в Щегловске была принята по заведенному порядку. Отслужили молебен о даровании победы, послали верноподданническую телеграмму председателю Государственной Думы Родзянке, избрали волостную земскую управу, в которой засели местные эс'еры: Чуфаров, Корнев, Чушаков, Фастовец и другие, и зажили в надежде на преобразование Щегловска в город временным правительством. Над вопросом преобразования Щегловска в город работала особая комиссия в составе: Букреева, Фастовца (с.-р.) и Ильина (анархиста).

Октябрь до Щегловска докатился только в декабре 1917 г., если считать поворотным моментом робкую попытку, „об'явить" советскую власть группой фронтовиков во главе с тов. Прищеповым. Крайне характерно, что рядом—на Химзаводе и Кемерово—рабочие уже в начале мая 1917 года имели большевистскую ячейку в 120 человек и вели успешную борьбу с эс'еровской земской управой, в Щегловске же—мелкобуржуазное старожильческое и эс'еровски настроенное (ин-

теллигенция) население оказало длительное и упорное сопротивление созданию и организации советской власти как в городе, так и деревне.

Об этой первой попытке, ее инициатор П. З. Прищепов говорит следующее: „21 декабря 1917 г., я с несколькими товарищами фронтовиками сговорился созвать собрание граждан г. Щегловска и побудоражить их насчет советской власти“.

На собрание явились сблокировавшиеся эс‘еры, спекулянты, кулачки-старожилы, попы и, подняв отчянный шум, не дали сказать ни одного слова инициаторам этой попытки.

Собрание было сорвана.

Дальнейшая, более организованная атака на Верхне-Томскую земскую управу (она находилась в Щегловске) пошла снизу, со стороны крестьянских масс и, как явление носящее общественный, массовый характер, в дальнейшем победило.

Революционеры, Козьма Севрюков, Макар Васильев и П. З. Прищепов явочным порядком организовали в деревне Черемичиной, первый на территории нынешнего округа, Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов Верхне-Томской волости. Название этого совдепа указывает, что организаторы его имели в виду создать второй параллельный волостной орган в противовес существовавшей земской волостной управе.

Волостное земство не только не признало совдеп, но и открыло ожесточенный поход на „черемичинских совдепщиков“, как оно именовало в официальных бумагах большевисткую тройку. Приехавшие на очередное заседание гласных земской управы, делегаты от совдепа были не признаны и изгнаны с заседания.

Совдепщики не унывали. Возвратившись в Черемичино они повели агитацию, и в ряде окрестных деревень уже к концу декабря 1917 г. организовали сельские совдепы. Бедняцкие слои деревни, возвратившиеся фронтовики—в своей массе были за советскую власть.

Благодаря только их сочувствию, незначительной кучке черемиченских совдепщиков удалось на следующее собрание гласных земской управы явиться уже с начительной силой.—Большинство делегатов оказалось сторонниками Советской власти—и они немедленно потребовали от земской управы созыва с‘езда крестьянских депутатов.

Под давлением большинства, эс‘еровская земская управа согласилась на созыв с‘езда.

Первый с‘езд состоялся в Щегловске, в конце декабря 1917 года. Эс‘еры, кулачки-старожилы, домохозяева, просто хулиганы—набили до-отказа здание на месте профклуба. Земцы и эс‘еры мобилизовали свои ораторские силы. Атмосфера была напряженной. Достаточно было делегатам с‘езда—т. т. Хомутникову, Сервюкову, Прищепову и Белову Ивану потребовать постановки вопроса о признании Советской власти, как, под дикий вой дирижируемой земцами толпы эс‘еровских подвывал, с‘езд был сорван. Тем не менее, делегаты, стоявшие на платформе Советской власти, добились созыва нового (второго) с‘езда, который открылся 27 декабря 1917 года. Ко второму крестьянскому с‘езду эс‘еры, через Томский губком партии, отпечатали воззвания, в котором не жалели слез о гибели родины, революции и ругательств по адресу большевиков,—наемников немецкой каски и Вильгельма II.

Второй с'езд кончился таким-же провалом, как и первый. Чтобы более закрепить положение и гарантировать от эс'еровских крикунов срыв следующих крестьянских с'ездов, в среде членов Черемичинского совдепа зародилась мысль о созыве солдатского с'езда. К этому времени в Щегловский уезд возвратилось значительное количество демобилизованных солдат; с'езд состоялся 30 декабря 1917 года. Большинство солдат оказались сторонники Советской власти, и решения первого солдатского с'езда, впоследствии, сыграли громадную роль в борьбе за первые советы в округе.

Волостная земская управа, после определенных решений солдатского с'езда, была вынуждена не только об'явить созыв третьего по счету крестьянского с'езда, но и включить в число управцев—совдепщиков.

Об этой поре тов. Прищепов не без юмора вспоминает: „Нам земцы не давали для занятий чернила, ручек, и на каждом шагу напоминали, что мы не предусмотрены сметой".

Ближайшее время показало, кто в действительности был „не предусмотрен" сметой.

На третьем крестьянском с'езде, происходившем в первых числах января 1918 года, присутствовало до 300 делегатов—крестьян с мест. Земцы и эс'еры тщательно приготовились к с'езду. В свою очередь, щегловские крикуны, сорвавшие два предыдущих с'езда, решили дать горячую схватку совдепщикам и мобилизовали все „живые силы".

С'езд прошел в горячих спорах противников и сторонников Советской власти. Резолюция о признании Советской власти голосовалась 15 раз, с переменным успехом. Наконец, после перерыва, земцы успели обратить часть менее сознательных делегатов—крестьян, и незначительным меньшинством провалили вопрос о признании Советской власти.

Четвертый и пятый с'езды, состоявшиеся в Щегловске, не дали окончательного перевеса. Тогда по предложению сторонников Сов власти постановлено было созвать новый с'езд крестьянских депутатов, не в Щегловске (где эс'еры имели значительную поддержку среди служащих, домовладельцев, кулаков и попов), а в деревне Куро-Искитимке, находящейся в 4-х верстах от города.

В Куро-Искитимке состоялся шестой и последний крестьянский с'езд, на котором эс'еры потерпели решительное поражение.

Учитывая, что к этому времени советы победоносно закрепились в ряде сибирских губерний, и что эс'еровское „большинство", которое давало им возможность производить срыв ряда крестьянских с'ездов в Щегловске, значительно растаяло, а настроения крестьян, главным образом бедняков и средняков, круто повернулось в пользу Советской власти, земцы и эс'еры на шестом с'езде в Куро-Искитимке выдвинули половинчатую форму соглашения: „Вся власть--учредительному собранию и--признание советов, признающих власть учредительного собрания".

Соглашение это было шито белыми нитками, но обеими сторонами было принято, как временный компромисс. Земцы расчитывали, что собравшееся учредительное собрание даст возможность впослед-

ствии быстро покончить с этими „учредиловскими советами", а сторонники Советской власти и большевики смотрели на него, как на передышку для дальнейшего наступления.

После полупризнания существования советов de facto и de jure встал на очередь вопрос об организации волостной советской власти каковой до 10 мая являлся Верхне-Томский совет крестьянских и рабочих депутатов. Надо полагать, что в отношении ликвидации земских самоуправлений сыграла некоторую руководящую роль резолюция второго с'езда крестьянских депутатов Томской губернии, заседавшего с 21 февраля по 10-е марта 1918 года.

В упомянутой резолюции говорилось, что городские и земские самоуправления, как отжившие свой век, должны исчезнуть и немедленно быть распущенными, если только они где-либо продолжают существовать на территории Томской губернии.

Щегловск—город и уездный центр.

Работа по укреплению Советской власти в волости пошла по двум направлениям: советизации деревни и преобразованию Щегловска в город и уездный центр.

Комиссия по преобразованию Щегловска в город, в большинстве своем состоящая из эс'еров определенно начала саботировать. Работы в комиссии во время с'ездов и борьбы за власть были прекращены, и только после определенного нажима со стороны совдепа, члены комиссии, с большими проволочками, проработку вопроса о преобразовании Щегловска в город и уездный центр закончили к началу мая 1918 года.

9 мая 1918 года село Щеглово было преобразовано в город Щегловск. По этому случаю состоялась манифестация: по настоянию домовладельцев, поддерживаемых эс'ерами, на площади был отслужен молебен местным гарнизоном попов и, как полагается, горластый дьякон прокричал многолетие вновь испеченому городу.

Красные флаги и поповские хоругви в этот день шли в одной процессии, и в последний раз они смешались на улицах нового сибирского города.

В последствии Щегловскому уездному революционному комитету после падения колчаковщины, 27 апреля 1920 г. еще раз пришлось возвратиться к вопросу о преобразовании Щегловска в город. Ревком вынужден был поднять этот вопрос потому, что Щегловск, хотя нормально считался „поселением городского типа", т. е. городом, но документальных данных об этом акте не сохранилось, благодаря чему вокруг земель, отчужденных под территорию города, начались споры между крестьянами, главным образом старожилами, требовавшими отделения села Щегловска от города и комхозом.

Характерно то, что ревком, вынося постановление („просить губревком снестись с центром и восстановить акт о переименовании села Щегловска в город), не подозревал, что еще в 1918 г. (в мае) Томский совдеп со своей стороны утвердил преобразование и возбудил соответствующее ходатайство перед Советом Народных Комиссаров.

Совнарком в 1918 г. (в июне), когда уже в Сибири была власть Временного Сибирского Правительства, санкционировал постановление Щегловского уездного совдепа, утвержденное и поддержанное Томским исполкомом.

На следующий день после преобразования Щегловска в город,— 10 мая 1918 г. открылся первый уездный с‘езд рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Эс‘еры, представленные на с‘езде небольшой группой, во главе с Нестеровым, пытались затормозить работу с‘езда. Верхне-Томские делегаты, на плечи которых выпала значительная часть борьбы с ес‘еровско-кулацкой опозицией за время создания совдепов в Щегловской (Верхне-Томской волости), поставили вопрос об удалении группы Нестерова со с‘езда. С‘езд готов был поддержать верхне-томцев и только после „сердечных“ извинений Нестерова, президиуму удалось ликвидировать вопрос об удалении эс‘еров со с‘езда: снять его с голосования, которое безусловно было-бы в пользу верхне-томцев.

На с‘езде был избран первый уездный исполком, в состав которого вошли 17 человек, в том числе: т. т. Руковишников, впоследствии замученный семеновцами в Троицкославской тюрьме вместе с членами этого же состава уездного совета: т. т. Сенчюком, Булычевым, Хомутниковым и Ивановым Николаем (последний--активный участник восстания в Иркутской тюрьме).

Кроме упомянутых лиц, в исполком вошли: Толда, Голкин, Гулевич, Прищепов, Фастовец (эс‘ер, впоследствии работавший вместе с большевиками и расстрелянный чехами на острове против Щегловска), анархисты: Ильин, убитый белыми в первые дни чехословацкого переворота, Чишков и др.

Первым председателем уездного Щегловского исполкома был избран т. Руковишников, секретарем—Хомутников, увоенкомом—Иванов Николай, зав. финотделом—Толда, зам. зав. земотделом—Шатанов, завпродотделом—Белов и зав транспортом—Ильиных.

Избрание уездного исполкома было поворотным моментом в советизации нового уезда; к этому времени, почти повсюду, земские органы были заменены волостными и сельскими совдепами.

Совершенно в другой обстановке развернулись события Октябрьской революции, рядом со Щегловском,—на Химзаводе и Кемруднике.

От Февраля к Октябрю на Химзаводе и Кемеровском руднике.

Если щегловские домовладельцы, крестьяне-кулаки, служащие, малосознательные бедняки и средняки, руководимые и опиравшиеся главным образом на эс‘еров, с‘умели долгое время противостоять попыткам организации советов, то рабочие Химзавода и Кемерово, значительно ранее и скорее вытряхнули эс‘еровский дурман и стали на сторону Советской власти.

В этом отношении характерно то, что рабочие, выписанные в 1916 г. из Донбасса для постройки Химического завода, на почве удлинения

рабочего дня администрацией, имели в своей практике удачную забастовку в 1916 году, принудившую на 18 день администрацию завода удовлетворить полностью все требования бастующих.

Выиграть забастовку во время империалистической войны, при действии царских военно-полевых законов, дело было не легкое. Требовалась значительная внутренняя спайка и солидарность со стороны рабочих.

Надо полагать, что известное влияние на забастовку имела пропаганда политических ссыльных: Калинина (меньшевик), Павело (меньшевик) и Скугарь (с.-р.), проводимая путем индивидуальных бесед с более сознательными и развитыми рабочими.

В первых числах марта месяца 1917 года, конторой Химзавода была получена телеграмма Исполнительного комитета Государственной Думы об отречении Николая второго и об организации новой государственной власти.

На первом же митинге, созванном по случаю получения телеграммы, наметился будущий раскол между революционно-настроенными рабочими и служащими, поддерживающими министерство: Родзянко—Милюкова—Гучкова.

Служащие Химзавода и Кемрудника внесли предложение о посылке приветственной телеграммы представителю новой власти—„председателю Государственной Думы М. В. Родзянко". Присутствовавшие на митинге политические ссыльные: Стукин Сергей, Павловский Лев, Савук и другие, поддержанные рабочими, провалили этот „верноподданнический акт".

Надо полагать, что почти одновременно был избран временный исполнительный комитет Химзавода, в который вошли: Калинин Алексей (меньшевик), Любимов (подрядчик), Вехирь (б. член второй Государственной Думы), Савук, Стукин Сергей, и Павловский Лев. Участие подрядчика Любимова и целой группы меньшевиков—вполне определило политическую физиономию и дальнейшую работу этого „коалиционного" комитета.

Сколько времени просуществовала „коалиция", точно сказать не представляется возможным, можно отметить только то, что в апреле председатель комитета--меньшевик Калинин выбыл на родину и его сменил Сергей Стукин.

В марте Томский губком РСДРП (б) сделал предложение организовать на Химзаводе совет рабочих депутатов, но так как на заводе не было оформленной большевистской ячейки—предложение повисло в воздухе, и только в мае месяце, после того, как с'организовалось бюро ячейки РСДРП (б), было приступлено к организации совета.

Общим собранием совет был избран; в президиум его прошли большевистски настроенные: т. т. Савук, Ковалев Семен, Ковалев Иван, Стукин Сергей и Степачев.

Таким образом, на Химзаводе в июле месяце было три органа управления, враждующих между собой: администрация, меньшевистский завком и совет рабочих депутатов.

Вносимые советом постановления по улучшению быта рабочих и другим вопросам, саботировались администрацией при молчаливом согласии завкома. Благодаря солидарности администрации и завкома об'ясняется срыв забастовки каменщиков.

В июне каменщики, при поддержке совета и бюро ячейки РСДРП(б) пред'явили администрации требование о повышении на 25 проц. зарплаты и улучшения жилищных условий. Администрация завода ответила отказом. Каменщики об'явили забастовку, но не поддержанные другими рабочими, через неделю сдались.

В июле 1917 года народился еще один орган власти—Кемеровская рудничная земская управа, которая претендовала на „верховную власть" как на самом руднике, так и на Химзаводе. Представителем Химзавода в рудничную земскую управу был избран т. Степачев, (большевик), но эс'еровское большинство, обосновавшееся в управе и на руднике, постаралось избавиться от химизаводского делегата.

Чтобы выяснить причины эс'еровского „успеха" на Кемеровском руднике, отчасти и Химзаводе, необходимо познакомиться с социальным составом рудника в описываемый период.

Империалистическая война внесла перетасовку рабочих групп рудника. В первую очередь освобождение от военной службы рудничных рабочих на время войны привлекло как из деревень, так и городов значительное количество лиц, желающих избавиться службой на руднике от сидения в окопах на фронте. Эти штатники (т. е. зачисленные в штат, таким образом забронированные от военной службы), в своей массе состояли из зажиточных крестьян и составляли до 40 процентов всех рудничных рабочих Они, конечно, были не склонны ссориться с администрацией, которая не только их укрывала от войны, но и давала заработок.

Следующей многочисленной группой были военнопленные, которые по закону не имели права участвовать в профессиональном движении.

Третью группу составляли рабочие профессионалы--шахтеры, за малым исключением, не имевшие профессиональной спайки и определенного политического настроения.

Наконец, четвертую и последнюю группу представляли старшие рабочие и служащие, настроенные определенно к большевизму отрицательно. Для эс'еровской агитации на Кемеровском (также и других рудниках теперешнего Кузнецкого округа) открывалось широкое поле деятельности. Партия с.-р. учла это положение и через Томский губком, путем выделения и посылки работников, прочно обосновалась как на Химзаводе так и Кемеровском руднике.

Особый интерес в политической жизни Химзавода и Кемрудника приобрел вопрос о выборах в учредительное собрание.

Между прочим, большевистской ячейке в вопросе об изыскании средств по проведению предвыборной учредиловской кампании удалось обойти эс'еров и меньшевиков.

По инициативе Томского губкома РСДРП (б), ячейка Химзавода поставила вопрос на одном из рабочих собраний об отчислении двухдневного заработка, не указывая при этом прямого источника расходования сборных средств, опасаясь срыва предложения со стороны меньшевиков и эс'еров.

Средства эти решено было использовать для ведения большевитской агитации по выборам в учредительное собрание. Когда предложение было принято и средства были собраны, ячейка вынесла дополнительное постановление о передаче их Томскому губкому РСДРП(б)

и ячейке Химзавода. Меньшевики и эс'еры пытались протестовать, но было поздно, общее собрание постановило 1900 руб. переслать Томскому губкому, а 400 руб. оставить в распоряжении ячейки.

Обманутые эс'еры и меньшевики не забыли этого промаха.

Во время выборов в учредительное собрание они не пропускали ячейковых (большевистских) агитаторов, а когда рабочие Химзавода во главе с ячейкой и советом со знаменами направились для совместного голосования на Кемеровский рудник, их встретил на дороге вооруженный эс'еровский отряд и вернул обратно на Химзавод.

Рабочие Химзавода голосовали отдельно. Голосование дало следующие показательные результаты (в круглых цифрах): большевики получили—600 голосов, с.-р.—150 и меньшевики—200 голосов.

К моменту Октябрьской революции количество большевистски настроенных рабочих возрасло; переход от Февраля к Октябрю, совершившийся в средних числах декабря на Химзаводе, произошел безболезненно.

Власть временного исполнительного комитета (существовавшего с первых дней Февральской революции) окончательно перешла к Совету рабочих депутатов, председателем которого был избран Сергей Стукин.

К этому же времени, левые ес'еры, примкнувшие к большевикам, имевшие на Кемеровском руднике за собой большинство, участвовали вместе в выборах делегата на 3-й Сибирский с'езд советов.

Красная гвардия на Химзаводе и Кемруднике.

С первых же дней Советской власти перед рабочими Кемеровского рудника встал вопрос об организации отряда красной гвардии.

Делегату, избранному от Химзавода и Кемеровского рудника на 3-й Сибирский с'езд советов, Ковалеву Ивану был дан наказ исхлопотать в Омске необходимое оружие для красной гвардии, что ему и удалось выполнить. Оружие (200 бердан и 5000 патронов) было получено в первых числах января 1918 года.

С получением оружия началось формирование добровольной красной гвардии как на Химзаводе, так и на Кемруднике. В виду того, что только один Химзавод дал до 160 добровольцев-красногвардейцев, а в Кемерово число желающих вступить достигало до 250 человек, было возбуждено ходатайство перед Томским исполкомом об отпуске оружия для невооруженных красногвардейцев. Командированный за оружием т. Гулевич доставил из Томска еще 200 штук бердан и 5000 патронов.

Когда было привезено из Томска оружие, щегловские старожилы-кулаки созвали общее собрание и пытались протестовать (конечно не без указки эс'еров) против опасности вооружения рабочих. Приехавшие конные красногвардейцы с Химзавода разогнали собрание.

Первыми командирами красной гвардии были: т. т. Брокар и Ковалев Иван и комиссаром т. Пискарев.

Ничем не отличились революционные этапы от Февральской к Октябрьской революции на Кольчугинском (ныне Ленинском), Прокопьевском рудниках и Гурьевском заводе.

Первый совет Кольчугинского рудника.

После свержения самодержавия на Кольчугинском руднике, в марте 1917 года, был создан рудничный комитет, который, как и в Кемерово, просуществовал до средины декабря 1917 года.

Рудничный комитет, по инициативе т. Суховеркова и меньшевика Павлова, в конце июня 1917 года организовал профсоюз с четырмя секциями: горнорабочих, строителей, металлистов и служащих, об'единенными в так называемый, рудничный профсоюз, или комитет, первым председателем которого был избран т. Матузов.

На Кольчугинском руднике, как и на Кемеровском, произошло указанное расслоение рабочих: на штатников военнопленных, служащих и собственно рабочих-шахтеров.

Эти группировки отзывались как на профсоюзной работе (количество рабочих, вошедших в профсоюз не превышало 20 проц.), так и на политической жизни рудника.

С первых же дней Февральской революции эс'еры, опираясь на штатников (составлявших до 50) и служащих, заняли доминирующее положение.

Организованная в апреле месяце, командированным Томским губкомом РСДРП (б) т. Морозовым, ячейка количественно и качественно была слаба, к тому же совершенно оторвана от руководящих центров.

В свою очередь, необходимо отметить, что Химзаводская ячейка РСДРП (б), организованная (вернее оформленная) 1 мая 1917 г. руководилась не Томской организацией, как Кольчугинская (командированный для связи т. Степачев нашел Томский губком „мещанским"), а Красноярской организацией.

В августе 1917 г., ездивший на с'ез РСДРП (б) в Красноярск т. Шпагов Филипп впервые привез со с'езда карточки для Химзаводской ячейки; в сентябре, по просьбе ячейки, из Красноярска приезжал т. Боград, прочитавший на Химзаводе цикл лекций по рабочему движению и задачах партии.

Кольчугинская и Кемеровская ячейки связались между собой только в средине мая и, руководимые разными организациями, в общем осуществляли эту связь формально.

В конце ноября 1917 г. рудничный комитет, руководимый эс'ерами Сосновским и Огородниковым, был ликвидирован и заменен совдепом. На одном из первых заседаний совдеп постановил создать красную гвардию, которая была организована и вооружена в количестве 25-ти человек под начальством т. Матузова.

Несмотря на то, что переход власти от рудничного комитета к совету (совдепу) прошел без особых экцессов, скрытая борьба и саботаж, особенно со стороны служащих и высшего технического персонала рудника, продолжались. Секция служащих рудничного профсоюза, об'единявшая инженеров, техников и служащих конторы, не только открыто саботировала, но и пыталась сорвать работу совета.

Надо отметить, что в связи с демобилизацией, наплывом рабочих на рудник, недостачей продовольствия и разрухой железнодорожного транспорта положение рабочих на руднике было крайне тяжелое. Совдеп по возможности принимал меры к снабжению рабочих продо-

вольствием, но тем не менее продовольственный вопрос продолжал стоять остро, что вызывало недовольство рабочих, подогреваемое агитацией администрации и служащих против совдепа.

В конце ноября 1917 г. секция служащих пред'явила совдепу „ультиматум" об увольнении забойщиков—Филимонова и Фатхутдинова, вскрывших на одном из митингов махинации и саботаж администрации. В своем „ультиматуме" секция грозила забастовкой.

Пленарное заседание совдепа в ответ на угрозу секции вынесло следующее грозное постановление: „если кто-либо из служащих не выйдет на работу, то тот будет разыскан и немедленно брошен в шахту".

Воздушный спуск без всяких приспособлений саботажникам не улыбался; на следующий день они вышли на работу и более не заикались о забастовке.

От царева острога до советского Октября

Первый Октябрь в г. Кузнецке.

Город Кузнецк является самым древним русским поселением в нынешнем округе.

Основанный в 1618 году на правом берегу р. Томи против устья реки Кондомы, Кузнецкий острог был первым звеном в цепи острогов, построенных русскими завоевателями с целью окружения кузнецких туземцев, известных тогда под именем „кузнецов". Кузнецкие татары—немногие из сибирских туземцев при покорении Сибири, знали рудоплавильное дело и занимались кузнечным ремеслом, которое у них застали, проникнувшие из Томска, казацкие отряды; отсюда они получили название „кузнецов", а основанный острог—Кузнецка.

В XVIII и XIX ст. Кузнецк утратил всякое стратегическое значение, превратился в захудалый сибирский город, отрезанный от центральных сибирских жел. дор. и водных путей.

В средине XIX ст. царское правительство облюбовало глухой Кузнецк, как место политической ссылки; сюда были ссыланы отдельные польские повстанцы (конфедераты), русские революционеры, между прочим, одно время здесь отбывал ссылку известный писатель Ф. М. Достоевский

Ссыльно-политический элемент в г. Кузнецке не оставил после себя заметных следов.

В начале 1917 г., т. е. к моменту Февральской революции, Кузнецк напоминал скорее богатое сибирское село чем город и только, благодаря тому, что он был уездной административной единицей, жизнь его несколько разнилась от такого села.

Вполне понятно, что Февральскую революцию в Кузнецке встретили буднично, по-деревенски. Основная масса жителей города занималась земледелием и мало чем отличалась от крестьян; небольшая колония государственных служащих была мелкими собственниками, живущими ожиданием „20 числа" и узко-мещанскими интересами.

Кроме горожан-земледельцев и чиновников, была еще небольшая группа политических ссыльных, живших обособленным кружком. В первые же дни Февральской революции политические ссыльные, получив освобождение, покинули Кузнецк.

При получении телеграммы Государственной Думы о падении империи,—как полагалось, кузнечане созвали митинг, на котором выступали и местный врач, ссыльный поляк Оржешко, крестьянский начальник Перемыкин, „воспринявший революцию", чтобы не потерять место, податной инспектор Ярыгин, ныне член ВКП(б) и другие.

Немногочисленные рабочие Новостройки активного участия почти за все время революции не принимали.

Собственники мещане-домовладельцы, купцы, чиновники и часть интеллигенции первое время настроены были далеко не революционно, Наибольшим успехом пользовалась партия „Народной Свободы" (кадеты), поддерживаемая, главным образом, купечеством, зажиточными горожанами и частью чиновничества.

Томский губком партии с. р., направил в Кузнецк ряд агитаторов и только после выхода кадетских министров из Временного Правительства, в апогей „популярности" Керенского, после больших трудов, сколотил в коалиционном комитете, городской думе и наконец на выборах в уездное земство превалирующее большинство.

В Кузнецке к моменту Октябрьской революции была самая сильная эс'еровская группировка и организация на территории теперешнего округа, которой гордился губернский эс'еровский центр.

Достаточно указать на следующий характерный эпизод.

Когда весть об октябрьском перевороте в Петрограде достигла Томска, исполнительный (Томский) комитет крестьянских депутатов (тоже эс'еровский) поспешил немедленно вынести резолюцию протеста против „захвата власти двумя лицами" (подразумевались В. И. Ленин и Л. Б, Троцкий) и не признал Советской власти —как „власти одной партии".

Резолюция с соответствующим раз'яснением И. К. была отправлена на места и, как с гордостью заявил один из участников 2-го с'езда крестьянских депутатов Томской губ. (бывшего в феврале 1918 г.),— „Кузнецк—целиком и полностью поддержал эту резолюцию".

На 2-м же с'езде крестьянских депутатов, делегат Кузнецкого уезда Буркин, при баллотировке в члены губернского исполкома заявил, что он не сочувствует Советской власти и просит снять его кандидатуру. Остальные делегаты уезда числились „приемлющими" Советскую власть и были менее откровенны.

Городская управа и уездное земство благополучно продержались до марта 1918 года.

В начале марта небольшая группа фронтовиков, под руководством А. Г. Петракова, участника ленских событий, разогнала уездное земство и организовала уездный совет рабочих и крестьянских депутатов. Управление самим городом до 23 апреля 1918 года осуществлялось уисполкомом и народным собранием.

С 24 апреля управление было передано уисполкомом организованному им городскому совету рабоче-крестьянских депутатов. В этот день члены эсеровской городской управы в полном составе передали городские дела новому хозяину города—горсовету.

Как уисполкому, так и горсовету пришлось работать в трудных и необычных условиях. Достаточно указать на то, что в пленум уисполкома, определенный в 32 человека, входило: 4 большевика, 6 сочувствующих и 2 левых эс'ера, остальные члены пленума числились „беспартийными", но в действительности были или эс'ерами, или сочувствующими им.

Административный аппарат уезда состоял сплошь из старых царских чиновников, которые, ясно, что относились к Советской власти враждебно и впоследствии при чехословацком перевороте показали зубы.

Несмотря на все эти трудности, президиум исполкома, в состав которого входили: т. Петраков (председатель), И. И. Коновалов (заместитель, убитый белогвардейцами при перестрелке у казначейства), М. Ф. Коломеец (второй заместитель председателя). Ф. Н Сусленко (секретарь) и т. Толдыкин (казначей) с'умели не только взять правильный курс на укрепление диктатуры пролетариата и советов, но и проделать значительную организационную работу в 36 волостях уезда.

К числу активных членов совдепа принадлежали: т.т. Желавин Александр, Юкин Семен, Казиневич, Камбалин Александр, Витящин Иван, Метелкин Николай и Псарев Константин.

Все перечисленные члены первого Кузнецкого уисполкома, за исключением т.т. Юкова, Митяшина, Метелкина и Псарева,—в колчаковщину были растреляны, председатель уисполкома Петраков погиб в семеновском застенке в Чите.

Крестьянство к переходу власти советам отнеслось равнодушно, но тем не менее, с первых же дней началось расслоение крестьян на сочувствующих и противников. К сочувствующим советской власти примкнули переселенцы, как менее зажиточные, к противникам—кулачки и среднячки-старожилы, настроенные к тому же областнически.

В заключение следует отметить одну большую ошибку Кузнецкого уисполкома, который допустил продолжение с ществования союза фронтовиков (белых), образованного из зажиточных кузнецких жителей. Этот „фашистский" союз, впоследствии, послужил сильным оружием в руках эс'еров и офицерства при свержении советской власти в городе.

Глухая темная зажиточная кузнецкая деревня, встретившая с сибирским равнодушием новую власть, при первых реквизициях насторожилась.

Кулаки враждебно настроенные к переселенцам-новоселам, начали проявлять областнические тенденции. Конечно, здесь дело не обошлось без скрытой работы эс'еров, взявших, после разгона Сибирской областной думы, курс на сибирское областничество.

Настоящий краткий очерк не позволяет коснуться более детально этого малоосвещенного в истории сибирской контрреволюции вопроса, но тем не менее можно уверенно сказать, что ряд столкновений, имевших место в Кузнецком и Щегловском уездах между старожилами и новоселами (которые до этой поры, хотя жили и не дружно, но не проявляли открытой вражды)—дело рук эс'еровско-областнических агитаторов.

Например, в деревне Дидеевой, Щегловского уезда, старожильческое население решило изгнать переселенцев прямо за „Урал“ и для улаживания этого „вопроса“, грозящего перейти в бойню, из Щегловска выезжал член совдепа с красногвардейцами. Подобного рода случаи не единичны и, если в дальнейшем сопоставить их с переворотом, поднятым областниками и эсерами, при поддержке чехословаков, то можно сделать заключение, что кузнецкая деревня подвергалась, верно, примитивной областнической обработке под лозунгом: „Сибирь—для сибиряков“.

Чехо-словацкий переворот

Бой под ст. Арлюк и отступление на Кузнецк.

Чехословацкое восстание советы Щегловского и Кузнецкого уездов застало врасплох.

В конце мая из Томска было получено сообщение о выступлении чехов. Красногвардейские отряды Кемеровского и Кольчугинского рудников, Химзавода и г. Кузнецка, подтянутые на линию жел. дор., первого июня выступили из Щегловска на ст. Топки. К красногвардейцам примкнули добровольцы; количество красных сил достигло до 800 бойцов, вооруженных берданами старого образца с незначительным количеством патронов.

Первоначально предполагалось соединиться с томскими отрядами, но по пути к ст. Арлюк, Кольчугинской жел. дор., было получено сообщение о занятии чехами ст. Юрга, Томской ж. д. План соединения с томскими вооруженными силами отпадал.

Посланная красногвардейская разведка сообщила, что чехи и белогвардейцы повели наступление на ст. Арлюк.

Красная кавалерия, направленная в тыл противника, разобрала железнодорожный путь, но тем не менее, белые части и отряд чехов продвинувшись к ст. Арлюк и, заметив первые цепи красногвардейцев, открыли по ним пулеметный огонь. Красногвардейцы завязали перестрелку, но наличие у противника пулеметов и недостаток патронов у красногвардейцев в самом начале боя показали превосходство белых сил.

Был дан приказ к отступлению. Взорвав путь, соединенные вооруженные силы красной гвардии Щегловского и Кузнецкого уездов отступили на ст. Топки.

В Топках, на митинге, было решено отступать в Кузнецк. Кузнецкие красногвардейцы повели отступление на Кузнецк по линии ж. д., щегловские части по ветке Топки на Щегловск, где в ночь с 3—4 июня, погрузившись на приготовленные три парохода отплыли тоже в Кузнецк.

На рассвете 4 июня церковный колокол известил щегловцев о падении Советской власти.

К вечеру 4 июня в Щегловск вошли чехи и отряд войск Временного Сибирского Правительства, встреченный буржуазией и зажиточным крестьянством с белым флагом, хлебом-солью.

В общем появление чехов для обывателей г. Щегловска не было неожиданностью. Еще до падения Щегловска, в момент посылки красно-

гвардейцев на ст. Топки, на Томи появился проходивший из Кузнецка в Томск пароход „Свободная Россия“. К этому времени на всякий случай в Щегловске были задержаны три парохода. Проходившей „Свободной России“ был дан сигнал причалить к берегу. Командир парохода дал причальный свисток, направил пароход к берегу, потом неожиданно сделал крутой поворот и на полных парах стал уходить от Щегловска

Открытая с берега стрельба и посланная конная погоня пароход не задержали.

Этот инцидент с „Свободной Россией“ противниками Советской власти был истолкован, как начало контрреволюционного переворота.

Чтобы об'яснить случай с пароходом „Свободная Россия“ необходимо также указать, что в начале июня кузнецкие белогвардейцы проявили активность

Первый налет ими был произведен на возвращающихся с заседания в Народном доме членов исполкома. В это время шальной пулей был убит член президиума исполкома т. Толдыкин-первый.

7 июня 1918 г. отступившие на пароходах щегловские красногвардейские части прибыли в Кузнецк и соединились с прибывшими сюда по Кольчугинской ж. д. кузнецкими отрядами.

Кузнецкая белогвардейщина открыто подняла голову.

Совдепу 7 июня потребовались деньги для уплаты жалованья служащим и учителям. Посланный за получением денег сотрудник уисполкома получил от казначейских чиновников характерный ответ: „Для большевиков денег нет“.

На следующий день, 8 июня, уисполкомом для выяснения причин отказа и получения денег был направлен отряд красногвардейцев во главе с зам. предуисполкома т. Коноваловым.

Белогвардейцы, офицеры и казначейские чиновники, засевшие в казначействе, красногвардейцев встретили ружейным огнем. В перестрелке был убит т. Коновалов.

В дальнейшем между уисполкомом и белогвардейцами было заключено соглашение, согласно которого казначейские чиновники (вернее белогвардейцы) выдали деньги, а уисполком дал гарантию не принимать репрессивных мер против убийцы т. Коновалова.

Красная гвардия переживала агонию

Перед щегловским и кузнецким отрядами стоял один основной вопрос—„что предпринять дальше?“ На ежедневных совещаниях, продолжавшихся с 7 по 14 июня, мнения разбивались. Группа тов. Руковишникова рекомендовала начать отступление на Барнаул в надежде на соединение с тамашними военными частями. Председатель Кузнецкого уисполкома т. Петраков, поддерживаемый частью кузнецких красногвардейцев, настаивал на отступлении в тайгу для ведения партизанской борьбы. Наконец значительное количество щегловских красногвардейцев, у которых остались в Щегловске, Химзаводе и Кемерово семьи, требовали возвращения обратно.

14 июня состоялось последнее совещание. Видимо, разложение среди красногвардейцев достигло предела, если судить по паническому решению, которое оно вынесло: „спасайся кто как хочет и может“.

Начался разброд. Часть большевиков, совдепщиков и красногвардейцев двинулась в тайгу одиночными группами. Главное ядро погрузилось на пароходы и направилось в обратный путь в Щегловск.

Все пароходы были переняты белогвардейцами. Один из пароходов „Дедушка“ сел около Бычачьих горл на мель. Подоспевший к этому времени пароход белогвардейской экспедиции под командой капитана Альмандовича, атаковал красногвардейцев и, несмотря на то, что они не оказали никакого сопротивления и об'явили сдачу, белогвардейцы открыли ружейный огонь, и из 35 человек красногвардейцев уцелело и было взято в плен только 14 человек. В это время был убит т. Соколовский, начальник этого отряда.

По доносу щегловских кулаков и администрации Химзавода, активные сторонники Советской власти, захваченные на отсупавших пароходах: т. т. Захаров, Буйский, Дмитриев, Морозов и др. были казнены (им отрубили головы).

Это были уже не первые жертвы белого террора.

Взятые в плен со всех пароходов красногвардейцы в количестве свыше 100 человек были отправлены в Томск и посажены в тамошнюю тюрьму. Следственной комиссией, составленной из 3 эс'еров и двух меньшевиков, очень незначительная часть красногвардейцев была освобождена, а главная масса группами была направлена в Александровский централ.

В несколько иной обстановке совершился чехословацкий переворот в Кольчугино

Кольчугинский отряд красной гвардии, насчитывающий в своих рядах до 200 человек, должен был быть отправленным на присоединение к остальным красным военным силам под ст. Арлюк.

В это время было получено извещение, что в с. Брюханово (ныне Красное) кулаки и белогвардейцы совершили переворот, арестовали совет и приговорили его членов к повешению

В виду этого часть кольчугинских красногвардейцев (60 чел.) была двинута на выручку арестованного в Брюханове совета, а остальные направлены под ст. Арлюк.

Освободив от петли арестованных членов Совдепа, этот отряд предполагал возвратиться в Кольчугино, но получив сообщение об отступлении красных частей от Арлюка, откололся и, под командой т. Сухова, ушел в Барнаульский уезд, где почти поголовно был перебит белыми.

Еще до прихода чехов в Кольчугино, эс'еры, во главе с Головиным (б. зав. шахтой, носящей сейчас название имени „Карла Маркса“) организовали временный комитет и, при поддержке зажиточных крестьян и штатников, занялись вылавливанием большевиков и сторонников соввласти.

Прибывшие на станцию чехи были встречены кулаками, штатниками и интеллигенцией—хлебом-солью и жирными бычками.

К 20 июня белогвардейцы окончательно закрепились на территории нынешнего округа.

Первый период власти советов закончился; сибирская реакция праздновала свою победу, а безымянные могилы в тайге, на берегах островов, на окраинах сел, городов, около насыпей железнодорожных путей и на свертках проселочных дорог—р о с л и.

Это были могилы многих бойцов, отдавших свою жизнь за власть Советов на заре Октября.

Колчаковщина

Первые партизанские отряды.

Крестьянское население к „перевороту“, как и к переходу власти отнеслось равнодушно. Конечно, зажиточный слой старожильческого крестьянства, кулаки, деревенские торгаши, спекулянты—были за власть Временного Сибирского правительства.

Бедняцкие, отчасти средняцкие слои крестьянства, молчали и выжидали.

Первое недовольство среди крестьян вызвал приказ о мобилизации. Уставшая от тяготы империалистической войны, деревня воевать не хотела. Сибиряки-кулаки старожилы, хотя и не были настроены воинственно, но войну считали необходимой, так как возвращение Советской власти им не улыбалось.

Приказ о мобилизации в б. Щегловском и Кузнецком уездах вызвал ряд эксцессов. В этом отношении прекрасной иллюстрацией может служить „Бунт новоселов“ (как озаглавила этот случай белогвардейская газета „Сибирская жизнь“) в деревне Ново-Рождественке.

Крестьяне-новоселы из Пензенской губ. деревни Ново-Рождественской, получив приказ о мобилизации, вынесли следующее постановление: „В виду того, что мы—переселенцы из Пензенской губернии, где у нас остались родные и знакомые и, зная, что их Советская власть их тоже призвала защищать родину, а нас Временное Сибирское правительство мобилизует для подавления их, мы постановляем: просить Временное Сибирское правительство освободить нас от призыва, как переселенцев, не желающих воевать против своей родины“.

Через несколько дней в деревню прибыл отряд милиции, во главе с кузнецким комиссаром Временного Сибирского правительства меньшевиком Маловым и чехом-капитаном Изаак и перепорол протестантов.

Спустя недели две, в газете „Сибирская жизнь“ появилась заметка, в которой описывался „бунт“ новоселов, при чем автор ея заявил, что Временное Сибирское правительство, если другие деревни новоселов последуют примеру новорождественцев, не испугается применить меры вплоть до уничтожения бунтарских деревень.

В настоящее время в дер. Ново-Рождественской на месте порки выстроен Народный дом. В 1920 г. новорождественцы первые пришли в Кузнецк для поддержки восставшего гарнизона.

С приходом к власти белых, порки крестьян стали бытовым явлением.

Причастность к большевизму стала излюбленным об‘яснением всякого рода порок и под эту рубрику подводились самые разнообразные данные. Например, крестьянин дер. Шевели в ответ на приказ сподвижника Кузеванова, фельдфебеля Волынского, подать подводу, ответил: „я вчера ездил в подводах, сегодня не мой черед“—был немедленно выпорот, как „несомненный“ большевик.

Произвол, насилия, порки, расстрелы „в попытке“ к бегству, насилия над женщинами—особенно пышно расцвели во времена колчаковщины.

Конечно, размеры настоящего очерка не позволяют описать многочисленные, ежедневные насилия колчаковцев. Ограничимся указанием одного случая из „богатой деятельности", хорошо известного крестьянам Щегловского уезда, карателя Кузеванова.

Весной 1919 г. в селе Крапивино появился партизанский отряд. На поимку партизан из Щегловска был двинут отряд белых под командой Кузеванова. Остановившись в Шевелях Кузеванов убил ни в чем не повинного парня 15 лет заподозренного по „лицу" (!) в большевизме. Затем, в это же время Кузеванов разослал своих опричников для доставки в отряд женщин. Кузевановские бандиты, вооруженные с ног до головы, хватали женщин и девиц и волокли их для „развлечения" в отряд.

Не только беднота, но и зажиточные слои деревни, а также крестьяне сибиряки-старожилы скоро разочаровались в „прелестях" белогвардейского правления

В тайге начали формироваться партизанские отряды,—Шевелева-Лубкова, Кузнецова, Иванова-Шувалова, Новоселова и Рогова. Крестьяне, напуганные расторопной белогвардейской нагайкой, расстрелами и насилиями, целыми толпами бежали в тайгу к партизанам. Многие вынуждены были это делать далеко не сочувствуя Советской власти, только чтобы спасти свою жизнь.

Мартовское восстание на Кольчугинском руднике 1919 г.

Героической и вместе с тем кровавой страницей в революционной истории рабочего пролетариата нашего округа, надо считать Мартовское восстание на Кольчугинском (Ленинском) руднике в 1919 году. Это восстание, прогремевшее в период, когда казалось власть белых была особенно крепка, показало, что силы сибирского пролетариата не сломлены, и что кратковременное существование советов не забыто.

Реальных результатов в тогдашней обстановке, даже при наличии бы большего числа сил, вовлеченных в восстание. эта героическая и смелая попытка дать, конечно, не могла. Фронт был далек, белые сильны, партизанское движение носило разнобойный, неоформленный характер, а крестьянство было не подготовлено к поддержке одиноких рабочих Кольчугинского рудника Наконец, как это указывали и сознавали сами руководители восста.ния, весеннее время и бездорожье не гарантировали быстрое отступление, на случай неудачи, в тайгу.

Только нестерпимый гнет белогвардейщины вынудил поднять это восстание.

Кольчугинские повстанцы имели связь с Гурьевским заводом, Бачатами, Кемерово, но в момент восстания их никто не поддержал.

Подготовка восстания тесно сплетена с большевистской ячейкой и работой подпольного комитета.

В конце сентября 1918 года т. Погребной Демьян вернулся из Томска в Кольчугино с партийной нелегальной конференции. Конференция, не закончив работы, была сорвана белогвардейцами, часть участников была арестована, а часть разбежалась.

Погребной, созвав тогдашнее большевитское подполье (в него входили: Погребной Степан, Меркулов Василий, Ломов Василий, Талов-

ский Александр, Голов Сергей, Салев Андрей, Хохлычев Игнатий Булдаков Павел, Нечаев Михаил, Самохвалов и Булачев Иван), сделал доклад о провале Томской конференции

На этом же собрании был избран подпольный комитет, в президиум которого вошли: Погребной Демьян, Меркулов Василий и Ломов Василий, кандидатами: Погребной Степан, Таловский Александр и Булдаков Павел.

Также был выработан план работ. Кольчугинский район был разбит на 4 участка. Для партийной и вербовочной работы были прикреплены определенные товарищи. К Капитальной шахте был прикреплен т. Таловский, к шахте имени Карла Маркса—т. Ломов, Журинской—т. Погребной Степан и механическому цеху—т. Меркулов.

К Мартовскому восстанию большевистская организация насчитывала до 500 человек членов. Партийные десятки охватывали не только шахты, деревни но и гарнизон белых солдат.

В последних числах февраля 1919 года в Кольчугино из Томска приехал т. Голиков-Чернявский, который начал настаивать на восстании, указывая, что по Сибкраю подготовлен ряд восстаний.

После всестороннего обсуждения комитетом этого вопроса, восстание назначено было на 10-е марта. Согласие на восстание выразили также деревенские организации.

Для связи и выяснения вопроса о восстании комитет отправил в Томск тов. Дмитриева, в Кемерово—т Ходородзя и в Кузнецк—т.Роликова.

Намеченный срок к восстанию был сорван случайно. У одного солдата, примкнувшего к восстанию, был найден список десятка. Это навело на подозрение начальника гарнизона; хотя белые не с'умели распутать нить заговора, но все же, на всякий случай решили роту отправить на фронт При уводе 2 й роты из Кольчугино успех восстания был сомнителен.

Мнения о целесообразности восстания разделялись: Голиков настаивал на немедленном восстании, Демьян Погребной, имея за собой меньшинство, указывал на невозможность и бесполезность восстания по ряду причин, одной из них он выставлял весеннее бездорожье.

Мнение Голикова и Гужова победило, и восстание было перенесено в ночь на 25 марта (ст. ст.) 19 г. Планом было предусмотрено, что Бобков—взводный командир, примкнувший к большевикам, поставит на посты своих товарищей. После восстания в Кольчугино власть вручилась совдепу, в который были намечены: тов. Чепелев и Репецкий.

В первую очередь предложено взять штаб, ст. Кольчугино, рудничную милицию и офицерское собрание. Гудок должен был уведомить о взятии штаба. Сборный пункт был назначен в д. № 111 в 12 час. ночи. Желавших взять оружие было 39 чел , оружие же было только на 15 чел., с расчетом 5—10 патрон на винтовку.

В ночь на 25 марта ст. ст. в доме № 5 заезжих устраивался бал, на котором была почти вся высшая администрация рудника и командный состав гарнизона. Этот бал несколько облегчил обстановку для восстания, так как часть офицеров была на балу.

Восставшие собрались в условленном помещении № 111.

После небольшого совещания, повстанцы, поделив оружие, группами по несколько человек двинулись на штаб и ст. Кольчугино. Повстанцы которые не имели оружия, остались в резерве.

Группа повстанцев в 11 человек у штаба разделилась: пять повстанцев с парадного крыльца сняли посты, захватили пулемет и проникли в офицерскую комнату. Офицеры спали. После пятиминутной схватки, с ними было покончено, за исключением одного, который успел выскочить в одном белье в окно и закричать: „Восстание!".

Вторые 6 человек с черного крыльца также сняли пост, заняли 1-ю роту, учебную команду и перебили остальных офицеров.

Загудели гудки.

На крик выбросившегося из окна офицера, из № 5 выбежала группа пьяных офицеров во главе с начальником гарнизона Зеленковым. Завязалась перестрелка, в которой был убит Зеленков.

Повстанцы, отправившиеся на ст. Кольчугино во главе с т. Хорошевским, об'явили там советскую власть.

В результате восстания, со стороны восставших было раненых 2 чел., у белых убито 21 человек.

К четырем часам утра повстанцы окончательно овладели рудником.

Рудничная милиция при первых выстрелах разбежалась. Администрация сдалась на волю победителей и была арестована. Немедленно началось приготовление к развитию восстания. Из добровольцев военно-пленных мадьяр был сформирован отряд, на станции шло сооружение „броневика", который был готов к 4 часам утра. В 5 часов утра броневик и эшелон кольчугинских повстанцев был отправлен на встречу белых, другой отряд выступил по направлению к Бачатам, где существовала военная организация, поддерживаемая военнопленными мадьярами.

В 10 час. утра был избран совет рабочих депутатов в составе: т.т.Станкевича, Голева, Зарубина, Чепелева, Репецкого, Хорошевского и др.

Обе экспедиции на Топки и Бачаты кончились неудачно. Броневик, не достигнув ст. Раскатихи, был обстрелян белыми и опасаясь, что в тылу может быть разобран путь, двинулся обратно в Кольчугино. Эшелон повстанцев, выступив на встречу белым, под командой т. т. Керенского и Голикова, при отступлении разбежался, не известив даже оставшихся повстанцев в Кольчугино, благодаря чему многие не успели до приезда карательного отряда скрыться.

В ночь с 26 на 27 марта Голиков, Хорошевский, Бобков Д, Погребной и др. бежали в Мариинскую тайгу.

Утром 27 марта на рудник вступили белые и началось вылавливание и расстрелы повстанцев-рабочих и военнопленных.

В результате расправы было расстреляно до 600 человек рабочих рудника и военнопленных, похороненных в земле Камышенского лога, куда ежегодно теперь, в день восстания ходят рабочие Ленинского рудника, чтобы поклониться памяти борцов за свободу и жертвам белого террора.

Наступило некоторое затишье. Но уже в конце мая 1919 г. снова создается партийная подпольная организация.

В подпольный комитет входят: Ходородзя, Роликов, Погребной Степан, Копкин и Антонов. Опять, как и раньше, разбивается Кольчугинский рудник на участки, прикрепляются товарищи для ведения партийной работы и вербовки новых членов.

Снова начинают расти большевистские десятки.

Партизанское движение в Щегловском и Кузнецком уездах.

Появление первых партизанских отрядов на территории округа относится к ноябрю 1918 года.

Этот период партизанской борьбы характеризуется полным отсутствием общего плана. Партизанские силы только еще начали концентрироваться, они были плохо вооружены, малочисленны, не выработали навыков, отсюда—ясно, что не могли предпринимать более или менее крупных операций.

Об этой поре один из видных участников партизанского движения выразился так: „Мы скорее—спасались, чем сражались“.

К марту 1919 года кадры партизан возрасли; в июне месяце начинаются уже серьезные операции отдельных партизанских отрядов. К этому времени на сибирском фронте уже ясно определяется некоторый перелом в пользу Красной армии.

В июне 1919 г. впервые, с немногочисленным отрядом, в пределах нынешнего Горно-Шорского района появляется Новоселов, немного позднее—Рогов, который до этого оперировал в пределах б. Барнаульского и Бийского уездов.

Собственно, в б. Щегловском уезде в этот период крупных партизанских сил не было.

Степной и лесостепной характер местности уезда не позволил с одной стороны—производить большие партизанские операции и другой—не давал надежной защиты на случай скрывания, который мог быть использован в тайге. Благодаря этому, главные партизанские силы на юге сосредотачивались в таежных районах б. Кузнецкого уезда и в, так называемой, Мариинской тайге—на востоке.

Самыми активными партизанскими отрядами в 1919 г. следует считать отряды Новоселова и Рогова.

Как уже указывалось, первое выступление новоселовского отряда относится к июню 1919 года. Появившись в пределах нынешнего Горно-Шорского района, малочисленный отряд Новоселова, преследуемый высланным отрядом белых, бежал. Белым удалось захватить только одного больного мадьяра, который был привезен в Кузнецк и расстрелян.

В дальнейшем новоселовский и роговский отряды начинают действовать уже совместно

Несколько слов о руководителях этих отрядов: „анархисте“—Новоселове и партизане „зауряд-прапорщике“—Рогове.

Первое политическое выступление Новоселова относится к 1918 г., тогда, кем-то делегированный на первый Кузнецкий с‘езд советов, он постарался отмежеваться от активных сторонников советской власти. Это „выступление“ как бы определяет дальнейшую роль в его партизанском движении и дальнейшее его отклонение к бандитизму.

Один из участников с‘езда, тов. Тагаев, так рисует это выступление Новоселова:

„Поднялся невысокого роста, коренастый человек, с лысой головой и, в атмосфере единодушия с‘езда, заявил, при чем таким тоном, будто-бы от него зависела судьба с‘езда, приблизительно, следующее:

„На с'езде я участвую, как анархист. Я во многом не согласен с Лениным и Троцким и, вообще, большевиками. Сейчас нужна анархия—полное разрушение всего".

С'езд равнодушно выслушал это заявление (заподозрив в нем эс'еровский трюк) и после этого Новоселов удалился в дер. Байраки (б. Морозовской волости), где у него было значительное хозяйство и семья. Советская власть равнодушно отнеслась к „анархисту" Новоселову, но белые не склонны были терпеть такого свободомыслия, и в результате, спасая свою шкуру, Новоселов бежал в тайгу.

Второй руководитель, союзник и сподвижник „анархиста" Новоселова—Рогов, в прошлом был зауряд-прапорщиком царской армии.

Что заставило зауряд-прапорщика Рогова, прошедшего школу от ефрейтора до первого офицерского чина, сделаться начальником партизанского отряда, сказать трудно. Видимо, здесь играли причины личного характера. Под влиянием Новоселова зауряд-прапорщик Рогов тоже сделался „анархистом".

В октябре фронт белых начал откатываться вглубь Сибири. Колчаковские военные власти делали отчаянные попытки „оздоровить" тыл, охваченный партизанским движением.

В свою очередь партизане, об'единенные уже в лице главного руководящего органа, так называемого „Штаба партизан Кузнецкого, Щегловского и Мариинского отрядов" развили значительные операции как против отступающих колчаковских частей, так и местных белых гарнизонов.

В начале декабря партизанская активность достигла наибольшего предела: в Кузнецке восстал местный белый гарнизон, в Бачатах партизан Сизиков произвел переворот. Роговские партизане (верно, безуспешно) осаждали засевших в церковь белых в с. Тогуле, в это время, в б. Щегловском уезде, в районе Серапки-Березовка и Курганы (Березово-Ярское) крестьяне целыми селениями стали на сторону партизан, об'явивших добровольческую мобилизацию.

Восстание Кузнецкого гарнизона.

В средине декабря 1919 г. колчаковщина доживала последние дни. Падение колчаковщины на юге,—в б. Кузнецком уезде и самом гор. Кузнецке, произошло значительно раньше и вылилось в форму восстания местного белого гарнизона.

В гор. Кузнецке, в виду активных действий партизан в узде, белые сосредоточили кроме обычного гарнизона (местной команды) баталион в составе трех рот, укомплектованный на 50 проц. добровольцами и пулеметную команду.

Кроме военных частей, в городе и уезде были значительные группы милиции и контрразведчиков.

В конце ноября, когда отступление белых на фронте приняло характер бегства и партизанские отряды развили громадную активность, кузнецкие военные власти начали проявлять нервность, которая и ускорила восстание. Тюрьма была переполнена „большевиками", под рубрику которых подходили, пожалуй, все крестьяне уезда, за малыми исключениями.

„На с‘езде я участвую, как анархист. Я во многом не согласен с Лениным и Троцким и, вообще, большевиками. Сейчас нужна анархия—полное разрушение всего“.

С‘езд равнодушно выслушал это заявление (заподозрив в нем эс‘еровский трюк) и после этого Новоселов удалился в дер. Байраки (б. Морозовской волости), где у него было значительное хозяйство и семья. Советская власть равнодушно отнеслась к „анархисту“ Новоселову, но белые не склонны были терпеть такого свободомыслия, и в результате, спасая свою шкуру, Новоселов бежал в тайгу.

Второй руководитель, союзник и сподвижник „анархиста“ Новоселова—Рогов, в прошлом был зауряд-прапорщиком царской армии.

Что заставило зауряд-прапорщика Рогова, прошедшего школу от ефрейтора до первого офицерского чина, сделаться начальником партизанского отряда, сказать трудно. Видимо, здесь играли причины личного характера. Под влиянием Новоселова зауряд-прапорщик Рогов тоже сделался „анархистом“.

В октябре фронт белых начал откатываться вглубь Сибири. Колчаковские военные власти делали отчаянные попытки „оздоровить“ тыл, охваченный партизанским движением.

В свою очередь партизане, об‘единенные уже в лице главного руководящего органа, так называемого, „Штаба партизан Кузнецкого, Щегловского и Мариинского отрядов“ развили значительные операции как против отступающих колчаковских частей, так и местных белых гарнизонов.

В начале декабря партизанская активность достигла наибольшего предела: в Кузнецке восстал местный белый гарнизон, в Бачатах партизан Сизиков произвел переворот. Роговские партизане (верно, безуспешно) осаждали засевших в церковь белых в с. Тогуле, в это время, в б. Щегловском уезде, в районе Серапки-Березовка и Курганы (Березово-Ярское) крестьяне целыми селениями стали на сторону партизан, об‘явивших добровольческую мобилизацию.

Восстание Кузнецкого гарнизона.

В средине декабря 1919 г. колчаковщина доживала последние дни. Падение колчаковщины на юге,—в б. Кузнецком уезде и самом гор. Кузнецке, произошло значительно раньше и вылилось в форму восстания местного белого гарнизона.

В гор. Кузнецке, в виду активных действий партизан в узде, белые сосредоточили кроме обычного гарнизона (местной команды) баталион в составе трех рот, укомплектованный на 50 проц. добровольцами и пулеметную команду.

Кроме военных частей, в городе и уезде были значительные группы милиции и контрразведчиков.

В конце ноября, когда отступление белых на фронте приняло характер бегства и партизанские отряды развили громадную активность, кузнецкие военные власти начали проявлять нервность, которая и ускорила восстание. Тюрьма была переполнена „большевиками“, под рубрику которых подходили, пожалуй, все крестьяне уезда, за малыми исключениями.

Случаи дезертирства из белых войск увеличились, к тому же снабжение и обмундирование солдат было настолько поставлено плохо, что часть солдат сидела без сапог и валенок, а громадное большинство ходило в своей (крестьянской) одежде.

Необходимо указать и на то обстоятельство, что солдаты, из местных крестьян, были недовольны репрессиями и массовыми арестами, которые начали применять к крестьянам разнервничавшиеся белые власти.

В конце-концов получилось то, что у большинства солдат гарнизона в тюрьме сидели: отцы, братья, близкие родственники и знакомые.

В последних числах ноября военное командование и контрразведка решили „разгрузить" тюрьму; для этой цели организовали военно-полевой суд и собирались начать „чистку".

„Чистка" тюрьмы ускорила восстание. Воинские части решили не допускать расстрела своих отцов, братьев, односельчан и пр. Несмотря на то, что Новониколаевск (Новосибирск), Барнаул и Бийск были в руках белых, местная команда постановила поднять восстание.

В ночь на 1 декабря штаб восставших постановил: в 2 часа ночи на 2 декабря в командах и ротах поднять тревогу и не об'ясняя причин (так как многие солдаты не были посвящены в восстание), повести местную команду к баталиону, который также сочувствовал восстанию и обещал его поддержать.

В два часа ночи раздалась команда „Вставай, товарищи, тревога!". Солдаты, не посвященные в восстание, быстро поднялись, полагая, что началось партизанское наступление, и выстроились в казарме.

На шум вбежал полуротный, поручик Ковалевский; удивленный поднятой тревогой, он закричал: „Что за тревога! Какая банда? Куда это?".

Выстрел в полуротного решил начало восстания, и заговорщики овладели солдатской массой.

После этого, восставшие двинулись по трем направлениям к помещению баталиона.

Там уже 10 и 11 роты баталиона стояли развернутым фронтом, в боевом порядке, в ожидании команды—открыть огонь по повстанцам.

Удачный исход восстания заколебался. Достаточно было скомандовать: „пли", как добровольцы открыли бы стрельбу, а залегшая около Нардома в цепь 12 рота, обстреляла повстанцев с тыла. Пулеметчики тоже ждали команды, к тому же из них сочувствующих восстанию не было ни одного человека.

Повстанцы сгрудились, не открывая с своей стороны враждебных действий.

Но совершилось нечто непредвиденное: молодой фельдфебель 10 роты, с кудряшами на лбу, набравшись духу, скомандовал: „Рота слушай мою команду! По Скурату (командир баталиона) с постоянного... пальба... Рота, пли!".

В этот момент, 12 рота, рассыпанная напротив Нардома в цепь, приготовилась дать залп по восставшим, но повстанцы успели убить ротного командира, и готовые уже стрелять, солдаты растерялись.

После этого восстание было выиграно.

Пулеметчики выкатили пулеметы и передали их солдатам местной команды. Роты присоединились к команде и гурьбой, без всякого строевого порядка, направились к тюрьме. Один взвод пошел к по-

мещению контрразведки. Контрразведчики выкинули из окна несколько бомб, начальник отделения, увидев бесполезность обороны, застрелился, а засевшие сдались. Другой взвод поспешил к комендантскому управлению, где этой же ночью производился суд над первой группой арестованных, которых было предположено расстрелять.

Стрельба, начавшаяся на площади, прервала суд. Судьи разбежались, а арестованные с охраной примкнули к восставшим. До прибытия к тюрьме восставших, тюремные камеры уже были открыты караулом и заключенные выпущены на свободу.

На следующий день, 3 декабря, из 3-х рот баталиона и команды было сформировано 3 отдельных отряда.

Один из отрядов, под командой Бессонова Ивана Александровича, крестьянина дер. Хески, был послан в село Кузедеево для разоружения добровольческой двужины, организованной местными кулаками. Второй отряд, под командой Петухова—в Бачаты, где находился белогвардейский гарнизон в количестве 300 человек под командой офицера Мальцева.

Весть о восстании до Бачат дошла утром 2 декабря. Офицеры немедленно двинулись на выручку кузнецких белогвардейцев. Остановившись в с. Усятах, бачатский отряд (белых) получил сообщение, что в тылу (в Бачатах) произошло восстание, поднятое партизаном Сизиковым и оставшаяся часть гарнизона примкнула к Сизикову. Получив этой же ночью известие, что на Бачаты, в свою очередь, двигаются кузнецкие повстанцы, белые, боясь оказаться в кольце, главным образом, командный состав и часть добровольцев, вместо выручки Кузнецка бежали прямиком через Кольчугино в Щегловск.

Одновременно в селе Тогул шла осада Роговым засевших в церкви беляков.

Осада продолжалась целых две недели. Белые засели в церкви, сделали из окон бойницы, на колокольне установили пулеметы и с успехом отражали слабо вооруженных партизан. Из Кузнецка еще до восстания, белыми был отправлен на выручку отряд. Отряд, перейдя тайгу, вместо выручки засевших в церкви белогвардейцев, сдался в плен роговским партизанам.

4 декабря в Кузнецке был организован ревком, в состав которого вошли: Иванов Афанасий (председатель, рабочий, Витебской губернии), Мокрецов Григорий Ефремович (крестьянин с. Кузедеево, освобожденный из тюрьмы, заведывающий отделом труда), Колтунов Иван Прокопьевич (крестьянин дер. Сосновка, освобожденный из тюрьмы, зав. продовольственным отделом), Тагаев Роман Тимофеевич (крестьянин дер. Ново-Рождественской, подпольщик, увоенком, активный участник переворота), Дудченко (зав. нарообразом, секретарь ревкома), Ермушев Сергей Андреевич (крестьянин дер. Ново-Рождественской, подпольщик, зав. земельным отделом) и Извеков Зеновий Иванович (из города Камня, Алт. губ., заместитель председателя). Впоследствии Дудченко, занимавший должность секретаря ревкома и зав. нарообразом, оказался контрразведчиком-карателем и по приходе Красной армии расстрелян

Спустя несколько дней, после организации власти в городе, на местах были организованы волревкомы. Несмотря на успех восстания положение Ревкома было шатко и перед Ревкомом стал вопрос: приглашать ли партизанский отряд Рогова в Кузнецк или не приглашать?

В Кузнецке к этому времени назрела опасность, так как часть гарнизона ушла в Бачаты и Брюханово (Красное) с целью предупредить приход белых в случае отступления их через Кузнецк и Минусинск.

В Кузнецке осталась небольшая воинская команда, которая узнав, что Новониколаевск, Барнаул и Бийск находятся в руках белых, проявила колебание; часть солдат дезертировала. Ревком, приняв во внимание, что возможны другие случайности, решил пригласить Рогова и, надо сознаться, тем самым сделал громадную ошибку.

12 декабря 1919 года двухтысячной недисциплинированной толпой ввалилась роговская орда. Сейчас же город был оцеплен со всех сторон и началась „знаменитая роговская чистка". Гарнизон роговскими бандитами был обезоружен; таким образом, город всецело подпал под произвол роговских головорезов. Смертные приговоры выносились за службу у Колчака, безразлично, был-ли обвиняемый генералом или писцем, за неосторожное слово, по наговору и т. д. Местное духовенство было перебито, а оставшиеся в городе офицеры, не бежавшие при перевороте, были зарублены, в том числе генерал Путилов и полковник Зволинский, которых в переворот солдаты пощадили за хорошее отношение к нижним чинам. Попутно были зарублены милиционеры, торговцы, зажиточные крестьяне и проч.

Вместе с „чисткой", Рогов произвел основательную „реквизицию". Обирались без исключения все жители. В дом Окулова, где жил Рогов, с утра до вечера тащилось разное „реквизированное" добро. В присутствии своего главаря партизаны упаковывали в кули „военную добычу", и вечно пьяный бандит приходил в умиление и не стеснялся одобрительно говорить: „Пользуйтесь, мои партизаны, народным достоянием; народ воздвигал, народ уничтожил, народ воздвигнет".

Нередко, пользующиеся народным достоянием, партизаны Рогову подносили „подарки", которые он благосклонно принимал.

12 декабря Рогов сделал визит в Ревком, где ждали его все члены. Заняв председательское место Рогов заявил:

„Хотя я и пришел в Ревком, но я не ваш, я беспощадно рубил врагов трудящихся и буду рубить. Также буду бороться с Лениным и Троцким. Если и они не простят меня, то тайга близка и лыжи у меня готовы.

Всякая власть является ярмом трудящихся, от которой им пользы никакой не было и не будет. Засядут везде комиссары, через 100 лет будет то же, что было два с лишним года назад.

Углубляй революцию, не давай ей погаснуть, поджигай мировое пламя под черным знаменем анархии".

Дальнейшая речь представляла такой же набор слов.

На заданный вопрос: „Может ли русский пролетариат осуществить анархию в России и подготовлено ли к этому наше крестьянство?— Рогов тоном оракула изрек такой ответ: „Никто не страшен, ни крестьянин, ни рабочий, ни буржуазия. Расчищай себе дорогу мечом".

Обобрав население города, совершив поджог церкви и тюрьмы, на четвертый день разгула роговская банда разделилась на две части: одна двинулась на Кольчугино-Щегловск, другая с награбленным добром—в Барнаульский и Бийский уезды.

Разгром Кузнецка для роговской банды послужил сильным толчком к ее распаду. В последние месяцы колчаковщины, банда Рогова

выросла в двухтысячную недисциплинированную орду. Все, что было дисциплинированное, честное и сознательное утонуло в массе новых пришельцев, которые на ряду с борьбой против белых вели систематический грабеж населения.

В рядах новых партизан преобладали кулацкие и уголовные элементы, и когда они увидели, что власть белых если не кончена, то переживает предсмертную агонию, они откололись и с награбленным двинулись по домам.

Через Щегловск отступали части Ижевской и Воткинской дивизий и оренбургские казаки. Местные белые силы, видимо, не вполне отдавая отчет в происходивших событиях, продолжали вести борьбу против партизан. Щегловский карательный отряд под командой капитана Спесивцева, узнав о мобилизации партизанами крестьян, выступил в уезд на Шевели. Достигнув Шевелей, белые увидели, что крестьяне там заняты приготовлением обеда для партизан.

Узнав от крестьян, что обед приготовляется на 600 „персон", белые двинулись на Панфилово, где картина приготовления обеда повторилась. Далее карательный отряд капитана Спесивцева продвинулся на Борисово и получив там сведения о превосходящих силах партизан, оперирующих в районе, боясь быть отрезанным, возвратился в Щегловск.

Роговский отряд, прорвавшись между 14 и 17 декабря со стороны Кольчугино, побывал в Щегловске, но встреченный артиллерийским огнем проходивших воткинцев, быстро отступил на Щербаки.

В это время партизаны заняли Крапивино, откуда тремя отрядами продвинулись на Кольчугино, Панфилово и Шевели.

Таким образом, 16 декабря 1919 г. в руках отступающих белых находился только г. Щегловск, падение которого было предрешено.

Кольчугинский Ревком 1920 г.

17 декабря 1919 года кольчугинские рабочие созвали первое собрание рабочих и служащих рудника. Решено было образовать совет, организацию которого провести путем пропорциональных выборов: от каждой шахты 3 депутата на 100 чел. рабочих.

Между прочим, в протоколе этого первого собрания сохранились следы попыток овладеть влиянием на рабочих с стороны местной группы анархистов. Так, например:

Председатель общего собрания Роликов, призывая к признанию советской власти, как сказано в протоколе, „между прочим об'яснил и направление и программу анархистской партии".

На следующий день, 18-го декабря, состоялась первая манифестация, и рабочие энергично принялись за выборы делегатов в совет рабочих депутатов.

К сожалению, о производстве выборов делегатов в совет сохранились только протоколы общего собрания углекопов вентиляционной и капитальной шахт, которые выборы произвели 18-го декабря и собрания мастеровых и рабочих механического цеха, произведших выборы 19-го декабря.

Надо полагать, что рабочие энергично принялись за выборы, так как уже 19-го декабря открылось организационное заседание совета рабочих депутатов, на котором был избран исполком в составе: т.т. Мельденшандера, Власова, Крылова, Черухина, Стрельникова, Вдовина, Быкова, Мазунина, Копылова, Смирнова.

Почетным председателем президиума был избран В. И. ЛЕНИН. Местом собрания совета назначен дом № 57.

1-е заседание исполкома состоялось 20-го декабря, т. е на следующий день.

Историческую ценность имеет воззвание, которое выпустил исполком, надо полагать, на первом своем заседании. Текст его приводим полностью:

„Товарищи Рабочие и Крестьяне! Власть перешла к советам, но мы еще не имеем связи с центральной властью, поэтому исполнительный комитет Совета Рабочих Депутатов призывает население, впредь до прибытия Центральной власти или же получения от нее директив, мирно приступить к своим обычным работам и по всем, могущим явиться в настоящее время вопросам, Исполнительный комитет просит обращаться к нему.

Комитет в настоящее время приступил к спешным вопросам по организации продовольствия рудника, обеспечивания его необходимыми материалами для работ, а также и другим вопросам настоящего момента.

Труд необходим и обязателен для всех трудящихся, труд для самих Вас, но не для капиталистов. Что мы ответим товарищам, которые нас защищают от эксплоататоров вашего труда?

Станьте на работу, как один!

„Кольчугинский Совет Рабочих Депутатов“.

Из карандашной периписки видно, что это воззвание было принято единогласно.

В дальнейшем усматривается, что к образовавшемуся совету рабочих депутатов потянулись огранизовавшиеся тогда сельские исполкомы окрестных, к Кольчугинскому руднику, селений.

1-е заседание соединенных советов состоялось 22 декабря. На нем было постановлено образовать, как это было названо тогда, „Об‘единенную комиссию советов от всех волостей, освободившихся от власти Колчака“.

Комиссии было предложено организовать самоохрану в селениях Кольчугинского района.

На этом же собрании было постановлено образовать центральную следственную комиссию в с. Кольчугинском Функции этой комиссии определились по протоколу следующими словами: „На обязанности центральной следственной комиссии лежит производство дознаний арестованных с вынесением постановления об освобождении или дальнейшем аресте их“.

Не забыт стоявший тогда очень остро продовольственный вопрос. Решено было начать сбор пожертвований продуктами питания, одеждой и фуражем. Эта мера была крайне необходима, так как уже 3-го января 1920 г. образовавшийся революционный комитет Кольчугинского района в своем обращении говорит:

„Наш рудник—накануне голода. Продовольствие без денег закупить не представляется возможным“.

Далее Ревком предлагает возвратить полученные из кассы рудника деньги.

„Ревком рудника, — говорится в обращении, — надеется, что товарищи рабочие не откажутся от предложения возвратить деньги, ибо видят сами, что другого выхода из создавшегося положения нет, а голод стучится в наши двери“.

Надо полагать, что с приходом регулярных частей Красной армии, а именно 35 дивизии 5-й армии был выдвинут вопрос о преобразовании совета в ревком. Это предположение подтверждает то обстоятельство, что протоколы заседаний исполкома, как это значится в описи, переданы в штаб 35 советской дивизии в город Щегловск.

Насколько интенсивно приходилось работать 1-му совету рабочих депутатов Кольчугинского рудника, усматривается из первого пункта выработанного ими регламента.

„В виду важности настоящего момента, — говорится в 1-м парагр. этого регламента, — связанного с продолжением борьбы с бандой Колчака и приведением в порядок работ на руднике, заседания считаются беспрерывными: а) перерыв допускается на обед 2 часа и отдых 8 ч. в сутки; б) на время этих перерывов, советом назначаются дежурные члены не менее, чем 9 человек“.

К сожалению, более подробно работу недолго существовавшего Кольчугинского совета рабочих депутатов, преобразованного в ревком, осветить не представляется возможным за отсутствием материалов, но тем не менее. с 17-го по 30-е декабря совет сделал большую работу в условиях тогдашнего переходного времени.

22 декабря 1919 г. через Щегловск прошли последние отступающие части белых, преследуемые 35 дивизией Красной армии В Щегловске, с приходом регулярных частей Красной армии, сначала власть в уезде перешла штабу 35 советской дивизии, а потом 25-26 декабря—образованному ревкому.

Партизанским отрядам, в том числе роговцам, советским командованием было предложено влиться в ряды Красной армии, а не желавшим выполнить это требование—немедленно разоружиться. Большинство партизан выполнили это распоряжение, но меньшинство, преимущественно роговские бандиты, отказались, и с этого времени они выступили на путь контрреволюционной борьбы против Советской власти.

Белобандитизм в Кузнецком уезде.

После ухода роговских бандитов, Кузнецкий ревком возобновил работу.

Был об'явлен добровольный призыв в Красную армию. На призыв откликнулось значительное количество добровольцев рабочих и крестьян, из которых была сформирована команда.

Утром 27-го декабря в город вошел 312 полк 2-й бригады 35-й дивизии 5 красной армии, под командой забайкальского казака, тов. Фарафонова. Население города, а также деревень, узнав о приближении советского регулярного полка к городу, вылезло из своих нор, где оно отсиживалось от Рогова.

На площади была устроена трогательная встреча. Каждый из‘явил желание взять к себе на квартиру красноармейца. Население жертвовало хлеб, фураж и проч. Загудело в народном доме. Из деревни приезжали делегаты с приветствиями, жертвовали хлеб и фураж. Было заметно, что даже враги соввласти, привыкшие к колчаковским и роговским расправам, были поражены дисциплинированностью красноармейцев.

5-го января 1920 года из Щегловска Рогов и его сподвижник Новоселов возвратились в Кузнецк, но уже не победителями, а арестантами и, вместо окуловского дома, квартиру заняли в Кузнецкой тюрьме.

Из Кузнецка бандиты были отправлены в Ново-Николаевск (Новосибирск) по той же дороге из Кузнецка, по которой они три недели тому назад шли со своими бандитами на Кольчугино, производя избиение крестьян.

Как относились крестьяне к этим „освободителям“, видно из следующего случая.

Крестьяне дер. Карагайлы, где была ночевка арестованных, явились к Рогову и заявили ему, что он не освободитель народа, а палач. Рогов на это ответил: „Я не знал, что вы будете обижаться на меня, если бы я знал — перерубил бы всех“.

Не доезжая до Ново-Николаевска, около Каурака, Новоселов подговорил двоих конвоиров из бывших партизан, и бежал с ними в Барнаульский уезд. Рогов был выпущен до суда и поспешил скорее скрыться.

С марта 1920 года в Кузнецке начали циркулировать упорные слухи, что Рогов организует партизанский отряд против Советской валасти. Как бы в подтверждение этого, после одной ночи на витринах города появились прокламации которые призывали всех „честных“ тружеников, рабочих и крестьян для свержения советской власти и провозглашения анархии в Кузнецком уезде.

Прокламация была подписана „Левее Левых“.

В конце марта военным комиссаром был отправлен к Рогову секретный сотрудник тов. Хмелевский, из бывших его партизан, с заданием узнать: „верно ли, Рогов организует отряд портив Соввласти“.

Хмелевский, прибыв к Рогову, был взят под сомнение, подвергся обыску, но все же был принят им на службу.

„Прослужив“ у Рогова с неделю, Хмелевский явился в Барнаул и подтвердил слухи о том, что Рогов действительно решился бороться против советов.

4-го мая 1920 г. Рогов явился в Тогул. По прямому проводу передали, что в Тогуле Рогов разгромил все советские учреждения и организации, забрал деньги и имущество.

Начальнику телеграфной конторы, под угрозой расстрела, Рогов приказал порвать телеграфную связь с Кузнецком.

Почти одновременно с тогульским разгромом, в Кузнецк прибыл карательный баталион в составе трех рот, из них одна рота состояла из китайцев. Баталионом командовал тов. Прусов Василий, ротами — Погодин, Галкин, и Ли (китаец).

Из Кузнецка, по тракту на Барнаул, в село Салаир была послана первая рота прибывшего баталиона. На Тогул, по тракту, была отправлена команда под руководством тов. Медведева. Общее командование было возложено на Кузнецкого увоенкома тов. Тагаева.

Ликвидация банд Новоселова и Рогова в истории гражданской войны Кузнецкого округа занимает ряд страниц, до настоящего времени мало освещенных.

Надо отметить, что б. Кузнецкий уезд долгое время был ареной военных действий против банд Новоселова, которые начались в мае 1920 года. Операции против бандитов велись на территории трех бывших уездов: Барнаульского, Бийского и Кузнецкого; таким образом, нынешнюю территорию округа захватили частично.

25-го мая 1920 года отряд бандитов в количестве 800 человек,под командой Новоселова, занял село Брюханово (Красное). В это же время части 26-й дивизии оттеснили бандитов на линию деревень: Новопушино, Хмелево и Аристово. Создавалась угроза прорыва противника к линии жел. дороги к северу от ст. Кольчугино, в виду чего Новосибирск приказал Щегловскому увоенкомату перекинуть роту на Крапивино—на подкрепление отряда коммунистов, находящегося в Кольчугино.

В дальнейшем, 27-го мая, Новоселов из села Брюханово был выбит и бежал в трех направлениях.

В бою были захвачены пленные и черное знамя. Пленные и знамя по требованию комгубвоенкомата Трошкевича, были отправлены в Ново-Николаевск.

В то время, по словам секретаря Морозовского ревкома, бывшего в плену у бандитов, новоселовский отряд достигал численности до 700 человек. В отряде преобладал уголовный элемент и подростки.

Кузнецк снова переживал тревожные дни. Город и уезд были об'явлены на военном положении. В районе Кольчугино было относительно спокойно.

После 28 мая наступило некоторое успокоение. Кольчугинский реввоенсовет возбудил даже ходатайство об отозвании рабочих с фронта, но, к сожалению,—когда они были возвращены на работу—установить нельзя.

Ряд документов с определенной ясностью выявляет самое отрицательное отношение крестьян к бандитам, которых они всюду именуют „разбойниками и грабителями“.

Многочисленные случаи выдач скрывающихся бандитов крестьянами в громадной степени облегчали борьбу.

Интересен следующий факт, о котором доносит сотрудник ЧК Степанкевич. Выехав к месту службы из Кольчугинского рудника, в Таловом он был предупрежден крестьянами, что на Томском заводе оперируют бандиты. Степанкевич не поверил рассказам и поехал дальше. Легкомыслие ему чуть не стоило головы, и только благодаря крестьянам, он не попал в руки бандитов.

Нападение Новоселова на Гурзавод.

Напрасно Новоселов под черным знаменем убеждал крестьян о присоединении к его „партии“; они его не слушали.

Тем не менее, это появление остатков роговцев и новоселовцев было не последним на территории нынешнего Кузнецкого округа.

„Третьего сентября 1920 года—сообщает предисполкома Градинарь срочной телеграммой Томскому губревкому и губвоенкомату — вышедшей из тайги бандой неопределенного состава произведено нападение на Гурьевский завод“.

Эта телеграмма, открывающая не первую страницу, носит тревожный и вместе с тем неопределенный характер. В Кольчугино знали только о появлении „какой-то“ банды, неожиданно захватившей Гурьевский завод и окрестные деревни. В Салаирке банда разгромила кожевенный завод. В этот же день, т.-е. 3-го сентября, из Кольчугино был направлен отряд в 50 человек при двух пулеметах и разведка кольчугинского рабочего коммунистического отряда.

В Кольчугино был создан временный реввоенсовет в составе Градинаря, Могилевского и Рыжкова.

Скоро было выяснено, что на Гурьевском заводе и Салаире оперировал новоселовский отряд, вышедший из пределов тогдашнего Бийского уезда. Отряд появился неожиданно. Гурьевцы были застигнуты врасплох. Отряд бандитов, чувствуя приближение красных частей, торопился; собрав „митинг“ и слегка пограбив население, бандиты направились в деревню Бирюля.

Картина взятия Гурьевского завода очевидцами описывается так: 3 сентября в 9 часов утра банда в количестве 400 человек с черным знаменем вошла в Гурьевск и окружила завод. Первым долгом было из‘ято оружие: бандиты захватили один 25-тизарядный автомат, 15 винтовок и 20 револьверов. В Салаире бандиты сожгли волость и убили продагента и заведывающего кожзаводом.

В ночь на пятое сентября бандиты были настигнуты врасплох барнаульским отрядом в районе д. Бирюля и разбиты.

Барнаульский отряд, преследовавший несколько дней новоселовскую банду, вошел в соприкосновение с противником прежде, нежели двинутые воинские части из Кольчугино, которые к этому времени находились недалеко от месторасположения бандитов и уже имели связь с барнаульским отрядом.

В бою бандиты потеряли убитыми 30 человек, несколько человек ранеными и пленными, а кроме этого, на месте боя оставили 30 винтовок, 60 лошадей и 70 седел.

Началось совместное преследование бандитов кольчугинскими частями и барнаульским отрядом. Между прочим, любопытен следующий штрих, рисующий характер банды, шедшей „освободить“ крестьян от коммунистов. Бандиты на месте поражения бросили 7 женских юбок, 1 женское платье, шали, подушки, вязанные женские кофты и проч. Эти „трофеи“ были переданы почему-то в кольчугинский райпартком. После поражения, бандиты разбежались небольшими отрядами

Дороги через тайгу на Барнаул и Бийск были заставлены кузнецкими частями; со стороны Барнаула меры были приняты 21 Пермской дивизией

Роговцы, обманывая разными способами крестьян 8 волостей, продержались до весны 21 года. Сам Рогов, сознавая безвыходность положения, застрелился еще в августе 20 г.

Новоселову с небольшой шайкой бандитов удалось пробраться в пределы Верхо-Кондомской волости, мобилизовать там шорцев, с помощью которых он намеревался продержаться еще некоторое время. Шорцы плохо поддержали Новоселова, и в 1921 г. шайка его была окончательно ликвидирована. Новоселов и его секретарь ночью были накрыты в одной избе. Во время перестрелки секретарь был убит, а Новоселов выскочив в окно, скрылся.

Соловьевская банда.

Вскоре по ликвидации банд Рогова и Новоселова, в верховьях реки Томи на золотых приисках Балыксинской системы засела белая банда поручика Соловьева, численностью около 200 человек. Полное бездорожье и отрезанность этого района затрудняли борьбу с соловьевскими бандами. Чтобы парализовать деятельность бандитов и взять их в кольцо, было решено напасть на них с двух сторон: со стороны Минусинска и Кузнецка одновременно.

Со стороны Кузнецка был послан отряд из регулярных частей Красной армии в составе 200 человек, под командой тов. Кадошникова. Со стороны Минусинска также был отправлен отряд, который в назначенный пункт прибыл с опозданием на один день.

Благодаря тому, что минусинцы опоздали, оцепить банду не удалось, хотя и завязался бой. На следующий день рано утром Соловьев с остатками своей шайки успел ускользнуть через ущелье, оставив человек 15 убитыми и несколько десятков пленными. Со стороны кузнецкого отряда было убито 6 и раненых 10 красноармейцев.

Зимой 1924 года, по доносу одного шорца, кузнецкому отряду и милиции под командой тов Кожевникова, в верховьях реки Верхней Терси удалось окружить бараки соловьевского отряда, где он зимовал. Самого Соловьева в бараках не оказалось; застали его отца, мать, жену, двух дочерей, комсомолок, насильно увезенных из Минусинска, и несколько больных. Все захваченные были направлены в Кузнецк. В бараках была захвачена соловьевская канцелярия, его приказы, распоряжения и пр. Бараки были сожжены.

Отец Соловьева на допросе в Кузнецке об'яснил, что сын его все время успокаивал тем, что в России уже не существует Советской власти.

Кроме банд Рогова, Новоселова и Соловьева, на территории б. Кузнецкого уезда оперировала еще одна банда.

Начиная с весны 20 года, ниже Курьи (бывш. Краснознаменская волость) стали собираться всевозможные остатки белогвардейщины: белые офицеры, чиновчики, духовные, торговцы, кулачество. Надо отметить, что в их рядах были и бедняки-крестьяне, запуганные рассказами о „коммуне". Эта курьинская банда жила за счет налетов на крестьян, у которых отбирала продукты и скот.

В продолжении лета 21 года, в целях борьбы с бандитами, в селе Три-Курьи стоял советский отряд.

Бандитам, между прочим, удалось уничтожить раз'ездную команду в числе восемь человек, с командиром тов. Петуховым. Команда была уничтожена бандитами на крутом спуске к речке. Семь человек вместе с Петуховым были убиты и изуродованы, одному тяжело-раненому —удалось спастись. Погибшие семь красноармейцев похоронены в ближайшей деревне Ячменюхе, а Петухов, бывший активный участник свержения колчаковской власти в Кузнецком уезде, был перевезен в Кузнецк и похоронен 28 августа 1921 года.

В борьбе с курьинской бандой оказала большое содействие ячейка ВКП(б) д. Пермяковой.

Курьинской бандой в селе Терентьевском в 21 году ночью на квартире был убит тов. Федосеев, ехавший из томского губкома в Кузнецк на должность председателя уисполкома. В деревне Тихоновой

были убиты 4 милиционера: Бычков Тихон, Хорьков Тимофей и еще двое. В деревне Чувашах (в Шории) убит член ВКП(б) тов. Гринь, ездивший там по выборам советов в 21 г. В деревне Кутоновой убит активный член ВКП(б) тов. Жигалов, житель деревни Черепановой, в деревне Зенковой (Прокопьевского района) зимой 24 года убит управляющий Прокопьевским рудником тов. Никифоров. Список погибших далеко не исчерпывается этими именами.

Как видно, ликвидация белых банд на территории Кузнецкого округа продолжалась почти до начала 1924 г. Кроме местных белобандитов, на территории округа оперировали проходящие банды, как например, полковника Олиферова и Соловьева

Таким образом, на ряду с мирным строительством, продолжалась, правда, в незначительных размерах, борьба с наследием белой реакции.

Подводя итоги, можно отметить четыре периода жизни и деятельности местных советов.

Первый период, с момента Октябрьской революции до чехословацкого переворота (с ноября 1917 г. по июнь 1918 г.), характеризуется стихийным ростом местных сельских совдепов, исполкомов и советов, деятельность которых проходит под лозунгами: „Укрепление соввласти и власть на местах“.

Руководство уездных советов за этот период сельскими советами не носило постоянного, программного характера и осуществлялось, можно сказать, от случая к случаю.

Следующий, второй период, весьма кратковременный, можно назвать ревкомовским переходным. Падение белых и очищение ими территорий вынуждало население создавать местные органы власти, которые носили разнообразные названия ревкомов, волревкомов, комитетов, совдепов (по памяти 1917 г.), исполкомов и т. д.

Этот период, начавшийся в переходное время, примерно в декабре 1919 г., к началу организации уездной власти в средине января 1920 г. на территории б. Кузнецкого и Щегловского уездов, уже закончился.

Началось мирное строительство. Несомненно, этот третий период работы советов, волревкомов и волисполкомов по мобилизации живых сил и средств на военную защиту страны выработал определенный кадр работников и наложил на работу низовых советских органов особый отпечаток, который характеризуется незначительным количеством функций и узким об‘емом их работы (сбор налогов, выполнение ряда государственных повинностей, административное управление деревни и пр.).

Развитие сельского хозяйства и улучшение экономического положения крестьян вызвали активность и интерес среди всех слоев крестьянского населения к работе советов. В первую очередь стали вопросы культурно-социальные, мероприятия по благоустройству и по обслуживанию сельского хозяйства, которые поставили перед советами определенную задачу оживления и изменения характера их работы.

Наконец, четвертый период—последние два года перед десятилетием Октябрьской революции—деятельность советов Кузнецкого округа протекает в мирных условиях в том же направлении, как и деятельность всей Советской власти: под знаком индустриализации страны, переустройства сельского хозяйства, углубления „культурной революции“ в деревне. Наши достижения и дальнейшие вехи пути в этом направлении отмечены в других главах настоящего сборника.

Прошлое парторганизации.

О зарождении парторганизации на территории нынешнего Кузнецкого округа (Химзавод, Кольчугино, Кузнецк, Щегловск) уже отмечалось в свое время на страницах настоящего очерка.

Фактически, в 1919 г., в пору реакции, существовало две ячейки РКП(б) с 40 членами (в Кемерово и Кольчугино).

В конце 1919 г., приблизительно с ноября месяца, организовалась ячейка в Топках из 20 членов и 26 декабря 1919 г., спустя два-три дня после отступления белых,—ячейка в Щегловске из 35 членов. В это же время был создан волостной комитет РКП(б) и 29 февраля 1920 г. была проведена первая уездная партконференция.

К концу 1920 г. на территории округа уже была 21 ячейка с 550 членами.

Следующий, 1921 г., характеризуется сильным ростом партии и притоком членов; в округе было 330 ячеек с 4857 членами. Этот рост об'ясняется механическим зачислением в партию, куда ринулись также антипартийные и кулацкие элементы в надежде на то „привиллегированное положение“, которое, по их мнению, должны будут занять коммунисты.

Всероссийская партийная перепись и чистка очистили партию от наносных элементов.

В 1922 г. цифра членов партии упала почти до 50 проц. (2810 ч.); количество ячеек сократилось с 330 до 236.

Дальнейший рост партии характеризуется следующими цифрами:

1923 г.—	202 ячейки—	2975 членов
1925 „	163 „	3080 „
1926 „	158 „	3406 „
1927 „	212 „	4497 „

В заключение необходимо отметить, что тяжесть борьбы с белобандитизмом выпала в значительной мере на долю сельских коммунистов; некоторые ячейки в продолжении двух-трех лет жили в боевой обстановке, и значительная роль в изжитии колчаковского наследства принадлежит им и сотням безымянных борцов, коммунистов, которые под знаменем ВКП(б) боролись за мирное строительство, за победу трудящихся, за первое великое рабочее государство, называемое четырьмя вещими огненными словами:

„Союз Советских Социалистических Республик“.

Вечная слава павшим!

Их дело растет и крепнет в руках миллионов трудящихся.

Мих. Плотников.

Промышленность, рабочий класс и профессиональное движение.

Промышленность Кузнецкого бассейна.

Уголь и угольные районы Кузбасса.

Кузнецкий бассейн—один из самых молодых и наиболее богатых по запасам углей в Союзе; при самых грубых и осторожных подсчетах запасы угля в недрах бассейна исчисляются свыше 250 миллиардов тонн.

Главная масса углей относится к типу спекающихся углей; но имеются также угли всех остальных разновидостей, в том числе угли с малым содержанием серы (0.5%), что очень важно для получения металлургического кокса.

Типичные особенности углей Кузнецкого бассейна характеризуются следующими качествами: Кемеровский район—коксовые угли, Ленинский—газовые и Южно-Кузнецкий—коксовые и спекающиеся угли. Особый интерес представляет разновидость угля Прокопьевского рудника и Волковского пласта (Кемеровский рудник), которые заменяют кокс для получения чугуна.

История бассейна может быть разделена на 5 периодов: первый до 1914 г.,—монополия в Западной Сибири Анжерки и Судженки, второй 1914 до 1918 г.—возникновение акц. о-ва „Копикуз" с большими рудниками—Кемеровским и Кольчугинским, третий—1918 по 1922 г., когда копи работали в условиях военного времени; четвертый—переход копей на коммерческий расчет и об'единение их Кузбасстрестом, за исключением Кемеровского района, переданного Автономной Индустриальной колонии и, наконец, пятый—1924-1927—расширение треста АИК, ныне переименнованного в „Кузбасс-Уголь" с передачей ему от Кузбасстреста Центрального (Ленинского) и Южного (Прокопьевского) рудников и Гурзавода.

Развитие добычи угля с 1913 г.—1927 г. шло следующим образом: 1913 г.—600 тыс. пудов, 1914 г.—3 мил. пуд., 1915 г.—4.4 мил. п., 1916 г.—12. 2 м п. 1917 г.—88.1 мил. п., 1918 г.—13.2 мил. пудов, 1919 г.—17.6 м. п., 1920 г.—7.8 м. п. 1921 г.—17.1 м. пуд., 1921/22 г.—21 мил. пуд., 1922/23 г.—25.8 мил. пуд., 1923/24 г.—29.2 мил. пуд. 1924/25 г.—26.5 мил. пуд., 1925/26 г.—47.5 мил. пуд., 1926/27—80 мил. пуд., 1927/28 г.—(план) 90 мил. пудов.

По пятилетнему плану, добыча угля к 31/32 г. намечается в размере 150-200 мил. пуд.

Себестоимость угля составляла за предыдущие годы до 12 коп. пуд при продажной цене 12—12,5 к., за исключением специального сорта доменного, который расценивается несколько выше.

Годовая производительность на одного трудящегося составляет ныне около 180 тонн угля в год.

До 1924/25 г. существовали простые печи для выжига кокса опытного типа в Анжерско-Судженском и Северном Кемеровском районах; к 24/25 г. была пущена 1-я батарея коксовых печей с улавливанием побочных продуктов и Химический

2-я Кемеровская батарея и выжжено кокса 7.8 мил. пуд.; в 26/27 г. предположено выжечь двумя батареями 9.7 мил. пуд. Дальнейшее увеличение производства кокса потребует постройки новых печей, при чем к концу пятилетки предположено производство кокса довести до 30-40 м. п. в год.

Химический завод в Кемерово производит улавливание и разделение продуктов перегонки угля: различные масла, бензол, толуол, пек, аммиачная вода, нафталин и проч.

Железо.

Железнорудная промышленность представлена в округе Гурьевским заводом, основанным еще в 1815 году.

Старая домна, заложенная в 1820 г., была в 1917 г. переделана для работы на доменном угле (не на коксе), и этим производительность ея была доведена до 6000 тонн чугуна в год.

В 1925 г. была закончена установка оборудования прокатного цеха, а в 1926 г. начато оборудование производства огнеупорного кирпича, которое в настоящее время почти закончено.

Запасы руд в районе Гурзавода составляют около 30 мил. пуд. бурых и красных железняков 10-15 мил. пуд.

Наибольшие запасы руд (магнитного железняка) сосредоточены в Тельбесском районе, где они достигают около 1.75 миллиарда пудов, или 1 миллиарда пудов железа (по данным старых разведок, ныне проверяемых). Эти запасы вполне обеспечивают крупное металлургическое производство, при организации которого Гурзавод может служить как вспомогательное предприятие гиганта Тельбессзавода.

Золото и лес.

Добыча золота в округе за последние пять лет незначительна: в 22/23 году было добыто—24.5 кгр.; 23/24 г.—81.5 кгр. 24/25 г.- 117.6 кгр. и 1925/26 г. 128 кгр.

Организованная добыча золота велась государственным трестом Сибзолото.

В связи с ростом каменноугольной промышленности и ея нуждами в лесных материалах—наблюдается значительный рост лесной промышленности.

В настоящее время в округе работают две крупных организации по заготовке леса: АИК-Кузбасс и Лесзаг.

Ход лесозаготовок по этим организициям выражался в 23/24 году—155402.8 к., 24/25 году—174838.1 к., 1925/26 году—236990 к., всего на сумму—732 тыс. руб. В 26/27 г. по плану предположено заготовить—460917.7 куб.

Средний заработок рабочего определяется от 1 руб. 25 коп. до 1 руб. 50 коп. в день. На лесозаготовках в 25/26 году было занято—2400 рабочих; в 26/27 году свыше 5000 человек.

Маслодельная промышленность.

К числу кустарной промышленности, связанной непосредственно с сельским хозяйством, относятся заводы по переработке молока.

В 1920 году вследствие сокращения скотоводства, недостатка кормов и тяжести разверстки, начался упадок маслодельной промышленности. Число заводов в конце 1922 г. упало до 23, с производительностью масла 3997 пудов.

Последующие годы маслоделие пошло на под'ем, в 1924 году число заводов возросло до 54 с продукцией 14416 пудов масла, в 1925 г. до 60 с продукцией—15279, а в 1926 г. упало—57, но продукция не снизилась и составляла 15.827 пудов масла.

Надо отметить, что 1926 год для маслодельной промышленности прошел не удачно, что об'ясняется переходом заводов от потребкооперации к Маслосоюзу, сухим летом и плохими кормами. С переходом маслоделия на правильные кооперативные рельсы, этот вид крестьянской кооперативной промышленности будет иметь безусловный рост в Кузнецком округе.

Кустарная промышленность.

Учет кустарных промышленных предприятий, производившийся переписями 1920, 1923 и 1925 г.г. не охватывал всех заведений этого типа, ввиду того, что переписями охвачены были только те промышленные предприятия, которые имели механические двигатели, отдельные помещения и пользовались наемным трудом.

Кустарная промышленность наиболее развита в Щегловском районе (главным образом в Щегловске), районах: Ленинском, Прокопьевском и Кузнецком.

По основным видам кустарная промышленность делится на следующие группы: (по данным Окрфо на 1 октября 1926 г.).

Группы производства.	Число предприят.	Число рабочих.	Валовая продукц. в рублях.	% к итогу.
1. Произ. пищ. продуктов.	1333	1795	333459	35.2
2. Металлообр. промышл.	663	795	137683	14.6
3. Добыв. и обраб. глины, камня, земли и пр.	117	142	11851	1.2
4. Кожев. овчин. пр-во	345	449	101363	10.7
5. Обработка дерева	347	390	32593	3.4
6. Одежда, обувь, голов. уборы, туалеты.	777	899	190856	20.2
7. Транспорт.	256	187	39140	4.1
8. Проч. (дегт., мылов., шерстоб. и проч. ремесл).	543	672	99687	10.6
Итого	4381	5329	946578	100

Мелкая промышленность в округе.

К мелкой промышленности относятся механизированные предприятия, принадлежащие в большинстве госучреждениям и кооперации, обслуживающие нужды хозорганов и потребителя, работающие почти исключительно на местном сырье,

В 1925/26 году таких предприятий учтено следующее количество: мельниц 3, с валовой продукцией—34473 р., хлебопекарен 4,—(74071 р.), колбасных 1,—(26571 р.), табачных фабрик 2,—(120000 р)., пивной завод 1—(9570 р.), кожевен. производ 1—(6300 р.), типографий 2, с валовой продукцией—(57556 р.).

Рабочий класс и профессиональное движение в Кузнецком округе.

С постройкой Кольчугинской жел. дороги, открытием Кольчугинского, Кемеровского, позднее Прокопьевского рудника, Химзавода, расширением производительности Гурьевского завода, наконец с проведением районирования и выделения Щегловского и Кузнецкого уездов в окружную единицу с интенсивным ростом и темпом строительства некоторых промышленных пунктов округа и началом работ по постройке металлургического завода на Телбессе—изменилась обычная сельско-хозяйственная физиономия округа и местами приблизилась к типу промышленных районов.

Появление более или менее значительных масс рабочих на территории нынешнего округа тесно связано с ростом промышленности и транспорта. До этого времени, за исключением небольшого количества горняков на Гурзаводе, распыленных сельско-хозяйственных рабочих, строителей и мелких кустарей—крупн[ы]х кадров рабочих в округе не было.

Первое значительное оживление в рабочую и профессиональную жизнь вносит Февральская Революция, начинается организация союзов, первыми организуются горняки, железнодорожники, металлисты, просвещенцы, зарождаются участковые комитеты строителей, позднее печатники, об'единения СХ и ЛР. (1923), совторгслужащие, медикосантруд (1920), нарпит (1923) и другие.

Организация профсоюза горняков в Кузбассе началась вскоре после Февральской революции, при чем носила до крайности разнобойный характер. На Кольчугинском руднике был образован, так называемый, об'единенный рудничный союз в составе четырех секций: горнорабочих, строителей (куда примыкали все поверхностные горнорабочие и металлисты) и служащих; на Кемеровском руднике первое время существовал совет старост, позднее, кемеровцы переняли структуру у кольчугинцев и образовали тоже союз горнорабочих в составе трех секций: горняков, металлистов и служащих.

На Прокопьевском руднике организация союза по структуре ничем не отличалась от Кемеровского и Кольчугинского рудников.

О работе этих об'единений, бывш. в 1917 г. секретарем секции горнорабочих т. Митрюков говорит следующее:

„Секции между собой формально об'единялись и выбирали общее правление, но работа каждой секцией проводилась самостоятельно и фактически ни одна секция не работала под руководством об'единенного правления".

Количество рабочих, вступивших в профсоюз, также было не велико и едва превышало по всем рудникам 20 процентов.

Незначительный рост членства в профсоюзах периода 1917-19 г. об'ясняется целым рядом причин, о которых подробно сказано в первой главе настоящего сборника.

Самыми основными вопросами этого периода, занимавшими рабочих, были вопросы: квартирный и тарифно-экономический.

Жилищные условия на рудниках были ужасающие, администрация не принимала никаких мер и на всякое недовольство рабочих отвечала угрозой ввоза дешевой силы: военнопленных и китайцев.

Падающий курс денег также отзывался на заработке рабочих, а прожиточный минимум всегда отставал от курса правительственных банкнотов.

Октябрьская революция внесла огромное оживление в работу и жизнь профсоюзов.

Уже в начале 1918 г. рабочие перешли на паек, кустарничество и менку угля на муку и мясо.

Окончание войны вернуло на копи рабочих с фронта. Возвратившись, рабочие фронтовики поставили перед союзами вопрос о работе и хлебе. Работы и хлеба не было, к тому же штатники-крестьяне, вместо того, чтобы покинуть рудник, в большинстве остались на копях и сидели на пайке.

В смысле профсоюзного руководства, дело обстояло также плохо. Томский губернский союз профсоюзов руководил слабо, с перебоями и его помощь главным образом выражалась в сфере тарифных вопросов.

Чехословацкий переворот и колчаковщина всякую профсоюзную работу свели на нет. Многие профсоюзные работники бежали Общее количество членов упало до 10 процентов, а легальная работа союзов свелась к подысканию работы безработным членам и выдаче мизерных пособий.

Последний удар профсоюзной работе был нанесен колчаковцами после знаменитого Мартовского восстания на Кольчугинском руднике. Кольчугинский союз горняков был разгромлен, председатель т. Чепелев арестован и вскоре зверски убит выстрелом разрывной пулей. Профессиональная работа на всех рудниках замерла и возобновилась только после падения колчаковщины.

В начале 1920 года горняцких профсоюзных ячеек в Кузнецком округе было 18, об'единяемых тремя райкомами Ленинским, Прокопьевским и Кемеровским.

В число членов союза горняков входили абсолютно все, кто работал на руднике: работники школ, больниц, кооперации и даже милиции.

С 1922 года работа предприятий концентрируется, рудники сокращаются, и к настоящему времени союз горняков Кузнецкого округа имеет в своем об'единении только 5 предприятий: Ленинский, Кемеровский, Прокопьевский и Щегловский рудники и Химический завод.

Число работающих в горняцких районах и число членов союза с 1923 по 1927 г. представляется в следующем виде:

	Число работающих.	Число членов союза.	% членов союза к числу раб.
На 1 апреля 1923 г.	9390	8170	87%
„ „ 1924 г.	7552	6556	86.8
На 1 июля 1925 г.	5669	5207	91.8
„ „ 1926 г.	8107	7095	87.5
„ „ 1927 г.	10736	9443	87.9

Много союзом за эти годы подготовлено из своей среды работников на хозяйственные посты, общественную и советскую работу. За время с 1 января 25 г. по 1-е июля 27 года выдвинуто: на хозработу—130 человек, советскую —12 ч. и общественную—51.

В области культработы, в первые годы своего существования после свержения колчаковщины союзу приходилось уделять главное внимание работе по устройству детских домов, организации школ ФЗУ и ГПУ.

На ряду с этой работой велась работа по сколачиванию клубов, красных уголков, и по организации вокруг них рабочих.

Теперь, к 10 годовщине, горняки имеют в Ленинске 3 клуба и 5 красных уголков, в Прокопьевске 1 клуб и 8 красных уголков, на Химзаводе 1 клуб и 2 красных уголка и на Кемруднике 2 клуба и 5 красных уголков. При клубах имеются солидные библиотеки и 20 передвижек, обслуживающих непосредственно цеха и шахты.

Борьба с ликвидацией неграмотности среди членов союза целиком и полностью велась союзными организациями, и только с осени 1926 г. к этому делу привлечены органы Нарообраза. В 1920 г. неграмотных в горняцких районах было до 50 процентов, а на 1-е июля 27 г.—по отдельным рудникам неграмотные составляют 8 проц., причем, старых рабочих неграмотных не осталось.

В целях повышения квалификации рабочих, союзом организованы в 24/25 г г. на каждом руднике постоянные профтехнические курсы, которые ежегодно пропускают по 100-150 человек.

В заключение нужно отметить, что зарплата, пережив периоды натуральной оплаты (пайки), дензнаков—с 23 г. начинает неуклонно расти: увеличение с октября 1924 г. по группе „рабочих" сравнительно с июнем 1927 г. выражается в 22 р. 89 к.

Металлисты.

Несколько необычна судьба союза металлистов, представленного в округе сравнительно небольшим количеством рабочих Гурьевского завода.

Уже отмечалось, что Гурьевский металлургический завод был основан в начале XIX столетия на, так называемых, кабинетских землях и представлял типичное для этой эпохи казенное предприятие с полукрепостными рабочими и крестьянами.

Прошлое полукрепостного, полуказенного завода до настоящего времени наложило свой отпечаток на рабочих Гурьевского завода.

Октябрьская революция встряхнула этот патриархальный завод. В период ноябрь—декабрь зародился горняцкий профсоюзный комитет, который сливается в общем с совдепом.

После падения колчаковщины гурьевские рабочие вошли в союз горнорабочих.

Весьма интересные материалы о социальном составе рабочих завода дает акт обследования в 1924 г. Томского губпрофсовета. По социальному положению рабочие—говорится в этом акте—в большинстве являются полукрестьянским элементом, членов союза (горнорабочих) 682 чел; из них 203 чел. имеют собственные дома, 200 чел—лошадей, 300 чел.—коров.

В апреле 1924 г. Гурьевский завком перешел на индивидуальное членство; количество членов на январь 1924 г определялось 638 чел

Средний заработок рабочего в январе 1924 г. определялся 24 р. 20 к., июне 24 р. 44 к. и декабре—26 р. 62 к.

В первых числах сентября 1925 г. Гурьевские рабочие перешли в союз металлистов. Был произведен переучет членов союза, и на 1 января 1926 г. членов союза металлистов было 852 чел.

За время с 1 января 26 года—по 27 г. Гурьевский завод пережил несколько заминок, которые отразились и на профсоюзной работе. В настоящее время количество членов союза определяется 715 человек.

Печатники.

Еще менее значителен по количеству членов союз печатников. Зарождение союза нужно отнести к 1921 г. когда в Бачатах начала издаваться газета. В последствии газета и типография перекочевали в Ленинск, а затем в Щегловск, где все печатники работают в издательстве „Кузбасс". Количество членов союза в 1924 г.—42 чел., в 1925 г.—30 чел. 1926—50 человек и 1927 году—87 человек.

Строители.

До 1914 г. в пределах нынешнего Кузнецкого округа не было крупных гражданских сооружений, за исключением постройки Кольчугинской ж. д.

Как и большинства союзов Кузнецкого округа, истоки создания союза строителей лежат в революционное время 1917 и 1918 годов. Первое время в 1917 г. строительные рабочие собственного, отдельного союза не имели Участковые комитеты строителей входили на правах секций в союз железнодорожников. В период колчаковщины работа секций замерла и они числились только на бумаге.

После падения колчаковщины, возобновление организации союза строителей было положено 22 февраля 1920 г. в Кольчугино. Организованный кольчугинский участковый комитет строителей до момента создания уездного отдела (15 марта 1920 г.) был фактически центральным (головным) комитетом постройки.

Первая уездная конференция строителей состоялась 15 марта в г. Кузнецке, которая положила начало правильной организации союза. В основу был положен участковый принцип структуры союза и на дороге было создано пять участков.

В апреле месяце 1920 г. были присоеденены строители эксплоатационной части дороги, которые ранее входили в союз транспортников.

За время с 15 марта 1920 г. по 1 декабря 1921 г. союз строителей провел пять с‘ездов. Пятый уездный с‘езд происходил в Бачатах; на с‘езде участвовало 36 делегатов, представляющих 2600 членов союза. Следующий уездный с‘езд был созван в апреле 1922 г., седьмой—27 сентября 1922 г. в Бачатах; восьмой—в июне 1923 г., девятый тоже в Бачатах—15 июня—24 г.

В 1925 г. Кузнецкий округ уже представлял окружную единицу; так. обр., последний уездный с‘езд надо считать первым окружным. Следующие окружные с‘езды происходили: в Бачатах—второй окружной (внеочередной) 15 января 1926 г. (на этом с‘езде был выбран делегат на 6 Всесоюзный с‘езд строителей), третий 20 мая - 26 года и четвертый в Щегловске 20 июня—27 года.

Союзная работа строителей пережила периоды, свойственные многим другим союзам.

В 1920 г. уделялось главное внимание вопросам снабжения продуктами, одеждой, борьбе с прогулами и поднятию труддисциплины.

Добровольное членство начало проходить с начала 1921 г. Получилось изменение членов союза в сторону уменьшения: так, например, на 8 января 21 г. было 2500 чел. членов союза, на 1 января 22 г.—1825 и на 1 июля 1200 чел.

С начала 1923 г. начался переход на индивидуальные сборы членвзносов; в связи с этим цифра членов союза упала до 1200 чел., но уже на 1 января 1923 г. она снова поднялась, и союз имел—1446 членов. Дальнейший рост членства характеризуется следующими цифрами: на 1 января 1925 года—878 чел, 1 января 1926 года—1655 ч, 1 января—27 года—2438 чел, и на 1 июля—27 года 4170 ч.

Организация касс взаимопомощи по союзу начала проводиться с 23 г., первая касса была организована при Упрофстрое на ст. Бачаты, В конце 1923 г. Бачатская касса была разукрупнена и были организованы кассы: в Кольчугино, Белово, Бачаты, Акчурла, Усяты и Кузнецке.

Колдоговоры союз строителей начал заключать с хозорганами в сезон 1923 г,

Ставка по союзу строителей росла в следующем порядке: 1923 г.—6 товарных руб,: июнь—сентябрь и далее до 1 октября 24 года, с окт, по 31 дек, 1924 г—не ниже 7 руб. 50 коп., с 1 января 25 года 8 руб, 20 к. с последующими изменениями дойдя до 10 руб. 80 коп к 1 апреля 26 года; с 1 апреля 26 года ставка определяется 12 рублей по Новостройке и 13 руб. 50 коп Томской ж. д; в 1927 году ставка определяется по разным предприятиям 15 руб, 14-50 к. и 13—50 коп.

Сельхозрабочие.

Значительно позднее в Кузнецком округе организовался союз сельхозлесрабочих (б. работников земли и леса), несмотря на то, что этой категории рабочих в пределах округа было значительное количество.

Впервые вопрос о создании профессиональной организации возник в мае 1923 г.

В период с мая 1923 года по 1 января 1924 г. были организованы уездный рабочком и девять районых рабочкомов: в Щегловском районе (дер. Ягуново), Топкинском (с. Зарубино), Усть-Сосновском, Краснинском, Ленинском, Прокопьевском, Бачатском, Крапивинском и Кузнецком. К первому января 1924 г. было уже учтено 1399 чел. батраков, пастухов, лесных работников, прислуги и пр. Зарплата батрака 1923 г. выражалась от 1 до 4 руб. в месяц, пастуха от 5 до 8 р. прислуги от 1-50 коп. лесных работников от 10 до 15 руб, при чем, батраки не состоящие в союзе, зачастую работали за одни харчи.

Не только кулацкие, но и середняцкие слои деревни к союзу относились с нескрываемой враждебностью, игнорируя наем организованных батраков, запугивая их разными нелепыми страхами.

В январе 1924 г. была проведена первая уездная конференция, на которой присутствовало 18 делегатов. Конференция избрала первое уездное правление союза.

Несмотря на кулацкую агитацию, тяга в союз с каждым годом возрастала, вместе с этим увеличивался охват (учет) батраков сначала уездным, а потом окружным правлением союза.

В 1923 г. учтено было батраков (по уезду) 1345 чел., число членов союза было 375 чел, в 1924 г. учтено 2743 чел., число возросло до 551 чел. 1925 г. дал громадное увеличение, учет выразился 4020 чел., количество членов союза возросло до

1850 чел. В следующем 1926 г. увеличение продолжалось: учтено батраков 4657 ч. общее число членов союза определялось в количестве 3188 чел. На 1 августа 1927 г. учтено было 5013 батраков, а всего членов союза было 3658 чел.

Зарплата с момента организации союза пережила известную эволюцию.

Уже в 1924 г. зарплата пережила изменения в сторону увеличения. Средний месячный заработок взрослого батрака был от 3 до 7 руб. подростка от 2 до 4 р. взрослой батрачки от 3 до 5 р., подростка-батрачки от 2 до 3 р. пастуха от 7 до 10 р.

На 1-е января 1925 г. было заключено тарифных соглашений и труддоговоров 3023. При заключении договоров допускалась плата натурой; все договоры регистрировались в сельсоветах; такой порядок регистрации сохранен и до настоящего времени

Ясно, что дело не обошлось без конфликтов, только за 24 год было зарегистрировано 210 конфликтов, из которых 85% было разрешено в пользу батраков.

В 1925 году, с постепенным оформлением организации и изучением на практике метода и формы заключения труддоговоров вообще, а также с получением единой формы бланок договоров и изданием нового закона о батрацком труде от 8-го апреля—союз стал крепнуть не только качественно и количественно, но и в экономическом, культурном и бытовом отношении. На 1 января 1926 года в округе было охвачено труддоговорами батраков 4401; зарплата взрослому батраку в среднем поднялась до 10-12 руб, в месяц с харчами, подростку 8-10 руб. в месяц с харчами и одеждой.

На 1 января 1927 года заключено труддоговоров 4657, зарплата батраку еще увеличилась и в среднем составляла вместе с харчами батраку 11-15 руб. в месяц, пастуху 26-37 руб., лесработникам 15-17 руб., об'ездчикам 22 руб, лесничим и их помощникам от 75 руб. до 125 руб. в месяц, агрономам 60-65, окружным специалистам 110 руб.

За 1-е полугодие 1927 года договоров заключено было 2479, зарплата взрослого батрака равнялась 9 р. 51 к. подростка 5 р. 78 к., батрачке взрослой 5 р. 77 к. подростку 3 р. 77 к. пастуху 20 р. 04 к.

Активность батрачества возросла до 60-70%, что выявили проводимые весною 1927 года районные конференции.

Культработа союза, по сравнению с другими союзами, отставала. Процент неграмотности велик, хотя, сравнительно уменьшился.

Начало организаций союза работников просвещения, положило учительское об'единение, образовавшееся в 1917 году.

1 мая 1917 года был созван земством первый Кузнецкий учительский уездный с'езд, на котором было избрано первое уездное правление и товарищеский суд.

В 1918 г. в декабре был созван первый Щегловский учительский с'езд, который избрал уездное правление, просуществовавшее 4 месяца и распущенное вследствии возникшего конфликта с заведующим школьным отделом.

Колчаковщина ознаменовалась полным застоем профсоюзной работы, и только после падения диктатуры Колчака, в 1920 году, в марте был созван первый советский Щегловский учительский с'езд, на котором и было положено начало организации профессионального союза работников просвещения. Почти одновременно в Кузнецке проходил свой уездный учительский с'езд.

Годы 1920—22 знаменуются быстрым ростом просветительных учреждений.

В связи с этим перед союзом стояла огромная задача: собрать и организовать распыленные силы, укрепить дело народного образования, а главное—подвести материальную базу под просветительные учреждения.

В июне месяце 1922 года был созван 2-й Щегловский уездный с'езд союза работников просвещения, на котором была проведена организация волостных уполномоченных, закреплена система заключения договоров с населением, благодаря которым просвещенцы были поставлены в более сносные условия существования.

1923 год в развитии и работе союза работников просвещения является годом перелома в сторону повышения активности, культурных и педагогических запросов учительства.

Экономическое положение членов союза к концу 1923 г. значительно улучшилось. Учителя деревни начали получать до 9 червонных руб. и городские от 12—15 руб. в месяц. В 1923 г. в сентябре был созван 2 уездный с'езд.

1924 г. в истории жизни кузнецкого учительства остался историческим этапом. В связи с быстрым ростом активности союзных масс, укреплением их материального положения, зарплата учителей 1-й ступени возросла до 20 руб. и II-й ступени 30 руб.; вместе с этим совершился окончательный перелом всех слоев учительства в сторону Советской власти и партии.

В течении осени 1924 года проведено 12 районных учительских конференций, предшествующих первому окружному учительскому с'езду, который состоялся 28 декабря 1924 года в гор. Щегловске с участием учительства Щегловского и Кузнецкого уездов.

В связи с районированием Сибири в 1925 г., в июле в Щегловске был созван первый окружной с'езд, где окончательно оформлено слияние уездных союзных организаций Кузнецкого и Щегловского уездов и избрано окружное правление.

К этому времени организация союза значительно выросла, и на 1-е января 1925 г. союз об'единял 768 членов союза, а на 1 апреля уже 857 членов.

В 1926 г, ко 2-му окружному с'езду союза, организация насчитывала 1122 чл. Материальное положение работников значительно улучшилось, рост зарплаты увеличился: учителя 1 ступени получали от 30 р 25 коп. до 36 руб. 25 коп., 2-й ступени от 42 до 48 руб., избачи от 18 до 27 руб., сторожа школ от 7 до 12 руб. ликвидаторы неграмотности от 13—75 коп. до 20—60 коп., воспитатели домов (детских)—35 руб.

На 1-е января 27 года в союзе насчитывалось до 1440 членов, а 1 октября 1500 членов.

Окружным правлением были организованы дальние экскурсии в целях поднятия культурного уровня путем посылки их в Москву, Ленинград и Волховстрой.

Крестьянство и сельское хозяйство округа.

При царском правительстве и колчаковщине нужды сельского хозяйства в округе почти не обслуживались, и только с приходом и укреплением Соввласти началось возникновение государственных, кооперативных и общественных организаций, обслуживающих нужды сельского хозяйства в округе. В этом отношении данные роста с. х. в целом весьма показательны, если принять во внимание тот короткий срок, когда после огромного упадка всех отраслей, оно начало быстро восстанавливаться и к настоящему времени на некоторых участках достигло и даже перешагнуло довоенный уровень.

Развитие полеводства в округе характеризуется следующими цифрами, показывающими рост и рационализацию этой отрасли сельского хозяйства:

	1914 г.	1917 г.	1920 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Площ. в тыс. десят.	182.2	160.6	215.0	166.0	145.7	200.8
В % к 1914 году	100	88.1	118.1	91.1	79.9	110.2

Таким образом видно, что в 1926 г. общая посевная площадь значительно превышает уровень как 1914, так 1920 года.

На ряду с ростом общей посевной площади, наблюдается и качественное улучшение полевого хозяйства, что можно видеть из происшедших изменений в пропорции культур:

Годы	Пшеница		Рожь		Овес	Просо
	Озимая	Яровая	Озимая	Яровая		
1917	0.03	44.24	7.02	5.08	33.28	1.86
1923	0.02	21.70	21.65	2.83	19.26	19.22
1926	0.06	40.82	18.98	0.26	30.26	1.89

Из приводимых данных отчетливо видно, что полеводство в округе к данному моменту не только возросло абсолютно, но также наблюдаются большие изменения и в соотношении культур, при чем в

1923 году в момент наибольшего упадка сельского хозяйства, преобладают малоценные культуры, например: рожь, просо; по мере же развития сельского хозяйства, эти хлеба постепенно вытесняются, уступая свое место имеющим большую рыночную ценность культурам.

Параллельно с ростом посевной площади, увеличилось в округе и количество с.-х. животных. Происшедшие изменения за последние годы в отношении количества скота по отдельным его видам можно видеть из следующих сопоставлений:

ГОДЫ	1914 г.	1922 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Лошади	175321	133921	133991	145148	162546	163916
Круп. рог. скот	183390	121583	141448	183774	229394	243102
Овцы и козы	185224	133399	177645	224608	295549	334784
Свиньи	94597	25988	26372	64192	78491	74024
Всего	638532	414891	479456	617722	765980	815826

Основываясь на приводимых данных, можно констатировать, что общее количество скота изменилось в сторону увеличения, но по отдельным видам с.-х. животных обнаруживается неодинаковый темп роста; наибольшее увеличение мы имеем для овец, что выявляет стремление хозяйственного населения развивать продуктивное животноводство за счет той отрасли, которая не требует для своего расширения больших затрат.

Для характеристики темпа пополнения крестьянских хозяйств мертвым с.-х. инвентарем, приведем данные по продаже основной машиноснабжающей организацией—отделением Госсельсклада—главных с.-х. машин и орудий:

НАИМЕНОВАНИЕ	Продано штук		
	1925 г.	1926 г.	1927 г. по 1 августа
Плуги	897	3446	3935
Сеялки	—	58	86
Сенокосилки	89	801	1157
Конные грабли	56	274	588
Жатки-самосброски	15	65	70
Жатвенные аппараты	—	101	180
Молотилки	62	391	135
Веялки-сортировки	111	511	332
Тракторы	—	8	—

В целях поднятия мощности бедняцких хозяйств, из установленного Сибкрайисполкомом льготного фонда для снабжения бедняцкого на-

селения с.-х. инвентарем—по льготной шкале кредитования округу в 1926/27 году отпущено на 59.000 рублей, которые и использованы главным образом на снабжение с.-х. машинами и орудиями бедняцких с.-х. кооперативов.

Переходя к обзору деятельности Окрземуправления и контактных ему организаций, прежде всего остановимся на характеристике агрономической организации, так как последняя являлась организатором сельского хозяйства. До 1920 г. агроучастков в уезде не было; с 1921 по 23 г. функционировало 2 участка; после 1923 г. начинается быстрый рост сети: в 1924 г. уже в округе было 5 участков, 1926 г.—10 и, наконец, в 1927 г.—11 участков.

Параллельно идет рост общественных организаций при агропунктах, в 1927 г. в округе имеется: с.-х. советов 11, с.-х. кружков 61 и секций 16.

Одновременно с проведением мероприятий по восстановлению сельского хозяйства, агрономической организацией была развернута большая пропагандистская работа.

Крестьянство широко знакомится с наиболее рациональной организацией в округе сельского хозяйства и техническими приемами ведения отдельн. его отраслей путем лекций, бесед, с.-х. курсов, выставок.

Из мероприятий, направленных на поднятие урожаев и улучшение продукта, особо большое внимание уделялось очистке и сортированию крестьянских семян. В 1927 г. по округу насчитывалось: 173 триера и было отсортировано 865.000 п. зерна.

Имеющихся в настоящее время триеров почти достаточно для отсортирования всего количества семенного материала, необходимого для засева всей посевной площади под основными культурами.

На ряду с улучшением местных семян уделялось большое внимание замене их наиболее урожайными и дающими ценный продукт сортами, при чем ежегодный ввоз и заготовка для размножения в крестьянских хозяйствах идет гигантскими шагами: в 1924 г. было ввезено 440 п. и засеяно 55 дес., а в 1926—27 г.—40832 п. и засеяно 4772 дес.

Значительное внимание уделялось агрономической организацией на введение посевов многолетних трав, так как это мероприятие является наиболее важной ступенью при переходе к паротравополью.

Подводя итоги всех мероприятий по распространению травосеяния, можно констатировать значительный сдвиг крестьянских хозяйств от отжившей свой век паро-залежной системы—к паротравополью и достижение в этом отношении ряда практических результатов.

Поскольку одной из товарных отраслей в сельском хозяйстве могут быть технические культуры, агрономической организацией было уделено надлежащее внимание на широкое распространение среди крестьянских хозяйств посева льна-долгунца.

Здесь, также как и при внедрении травосеяния, хозяйствующее население знакомилось с культурой льна-долгунца практически—на показательных участках. Всего таких участков по годам было заложено: в 1925/26 году—11 и в 26/27 году—13.

Борьба с вредителями с. х. проводилась, главным образом, по защите посевов от массовых вредителей: головни, суслика и саранчевых. В 1926—27 г. по борьбе с головней было отпущено 230 п. формалина и протравлено 660.000 п. семян.

Борьба с сусликами проводилась путем затравки норок сероуглеродом, при чем в одних случаях проводились истребительные работы в целях полного освобождения от сусликов земельных участков, в других же случаях—защитного характера, для предупреждения уничтожения посевов.

Работа по борьбе с саранчевыми в годы массового их появления, проводилась в значительном об'еме и совсем прекращалась, когда эти вредители исчезали или их было очень мало.

В условиях округа при переходе к паротравополью продуктивное животноводство должно получить значительное развитие, так как благодаря посевам трав и корнеплодов, крестьянские хозяйства будут вполне обеспечены кормами.

Кроме того, с давних пор округ славится своею лошадью, получившей название „Кузнецкой", которая, обладая высокими экстерьерными достоинствами, отличаясь выносливостью, высоко ценилась как крестьянством, так и ремонтными комиссиями Красной армии. Созданию столь ценного типа лошади—благоприятствовали, с одной стороны, обеспеченность хозяйств хорошими сенокосами и выгонами с другой—бывшими в округе конными заводами. Таким образом под влиянием кровей благоприятных пород, главным образом рысака, и благоприятной природной обстановки—местная лошадь приобрела столь ценные качества, что кузнецкая лошадь получила широкую известность. Однако, за годы империалистической и гражданской войны лучшие экземпляры лошадей из округа были вывезены, в связи с чем местная лошадь стала терять свои качества.

Вследствии этого перед агрономической организацией во всю ширь стал вопрос о сохранении в округе коневодства, как товарной отрасли и о дальнейшем его улучшении.

В связи с развитием в округе молочного скотоводства, в крестьянских хозяйствах будут иметься значительные запасы побочных продуктов маслоделия, которые могут быть с выгодой использованы для выкармливания свиней. Поэтому уделяется также большое внимание и на развитие свиноводства, при чем улучшающей породой свиней берется белая английская, как дающая высокого качества бэкон.

На ряду с мероприятиями по разведению животных, проводились работы по внедрению в крестьянские хозяйства правильных приемов содержания и кормления скота путем агитации за постройку теплых скотных дворов и утепления имеющихся и поощрения хозяев, осуществляющих правильное содержание скота, при чем надо отметить, что крестьянство сознало пользу содержания скота в теплых дворах, и только в 25/26 году ими было построено 930 теплых и утепленных скотных дворов.

Одною из важнейших отраслей животноводства в округе является молочное хозяйство, которое имеет громадное значение для всего народного хозяйства, так как с ним связано и товарное маслоделие.

Росту молочно-промышленного хозяйства в округе способствовал ряд благоприятствующих обстоятельств. Сюда относятся значительное количество скота, ценное качество отродий сибирского молочного скота, обеспеченность грубыми кормами в виде богатых степных и луговых угодий.

Начало промышленного маслоделия Кузнецкого округа относится к 1906 году, когда впервые возникли два завода: артельный в селе Тарасовском и частный в с. Баянском.

Дальнейший рост заводов характеризуется следующими цифрами: В 1906 г. было маслодельных заводов—2, в 1907—4, в 1908—7, в 1909—13, в 1910—18, в 1911—20, в 1912—26, в 1913—35, в 1914—44, в 1915—57 и в 1916—53.

К моменту возникновения Раймолсекции (март 20 г.) фактически работало только 8 заводов, а остальные закрылись еще до 1918 г. Говорить о состоянии помещений и оборудования заводов вовсе не приходится. Большинство заводов строилось кое-как. В таком положении маслоделие находилось вплоть до 1924 г., когда стал заметно улучшаться рост продукции заводов, являющийся следствием общего улучшения хозяйства страны.

С 1926 года маслоделие Кузнецкого округа об'единилось в систему молочной кооперации. В данный момент она имеет в своем распоряжении 58 кооперативов, число которых к концу 1927 года предполагает быть увеличено до 75.

С давних пор на нынешней территории Кузнецкого округа пчеловодство имело большое развитие и значение. За время 1915 г. по 1926 г. состояние пчеловодства может быть представлено такого рода цифрами:

ГОДЫ	Число пасек	Ульи		Всего
		Рамочн.	Колод.	
1915	5182	6621	89045	95666
1920	5997	10944	66182	77126
1926	6200	38959	28577	67536

Из приведенных данных видно, что эта отрасль к 10-й годовщине октября не только возрастает абсолютно, но и значительно рационализируется, при чем в качественном отношении она обгоняет довоенный уровень.

Подводя итоги деятельности агрономической организации, необходимо особо отметить имеющиеся достижения в деле укрепления социалистического строя, сектора в сельском хозяйстве.

Необходимость об'единения в различные с.-х. кооперативы сельскими хозяйствами округа осознана в полной мере; за последние годы наблюдается быстрый рост в округе первичных кооперативных организаций, которые, об'единяя группы бедняцко-средняцких хозяйств, с каждым днем создают все новые ячейки будущего социалистического общества.

В дореволюционное время, ветеринарной организации в Кузнецком округе с его известным животноводством и крупным рынком сбыта скота и животноводческой продукции,—почти не существовало. И только с началом Советского хозяйственного строительства, было обращено должное внимание на ветеринарную организацию, которая с этого момента становится на более правильный путь своего раз-

вития и занимает одно из почетных мест в с/хозяйственных мероприятиях. Рост ветеринарной организации и ветеринарного строительства по годам, представлен нижеследующей таблицей:

	В 1923 г.	В 1924 г.	В 1925 г.	В 1926 г.	В 1927 г.
Ветврачей	2	2	3	5	10
Ветфельдшеров	8	9	9	15	16
Ветлечебниц	—	—	1	2	4
Ветамбулаторий	—	—	1	2	4
Изоляторов	—	—	—	—	2
Боен	—	—	2	2	2

Основным принципом советской ветеринарной организации является бесплатность и доступность обслуживания населения всеми видами ветпомощи, и первоочередными задачами ее работы были поставлены: а) борьба с заразными болезнями домаш. животных, б) организация ветсанитарного надзора, в) охрана народного здоровья в отношении заразных паразитарных болезней общих животным и человеку, г) подача ветлечебной помощи дом. животным, д) общественная и ветеринарно-просветительная работа.

Заразные болезни, занявшие угрожающее положение, в отношении благополучия и рентабельности Кузнецкого животноводства, с ростом ветеринарной организации стали заметно понижаться.

Ветеринарный надзор осуществляется как участковым ветперсоналом, так и специальным; транспортные ветсанпункты ветнадзора организованы в Усть-Сосновском и с. Топках.

Ветеринарная помощь домживотных оказывается бесплатно на 9-ти ветврачебных пунктах и 2 ветфельдшерских, из которых 4 имеют хорошо оборудованные ветеринарные лечебницы, стационарного типа 4 ветамбулатории, снабжены в достаточном количестве медикаментами хирургическими инструментами.

Участковые ветработники обеспечены популярной литературой и наглядными пособиями; вплотную подошли с этой работой к крестьянству путем проведения бесед, чтения лекций, организации ветуголков при избах читальнях и т д.

В довоенное время землеустройство имело целью произвести межселенное землеустройство и закрепить за населением площади земель в границах их фактического пользования, и вследствие спешности проведения работ—слишком мало уделяло внимания проведению правильного землеустройства.

После Октябрьской революции, волна плановых и неплановых переселенцев, а в особенности голодобеженцев Поволожья, окончательно изменила существовавшие до того времени формы землепользования.

Внедряясь в земельное общество, переселенцы занимали часть землепользования, которую старожилы оставляли как залежи. Частично были захвачены бывшие кабинетские земли (казенные оброчные статьи). Гражданская война исключила всякую возможность правильного

землеустройства переселенцев, которые сразу десятками семей вселялись в старожильческие селения и в которых изменяли установившиеся там формы землепользования.

С приходом Соввласти в 1920 г. частично было приступлено к отводу земель сельско-хозяйственным коммунам.

По данным собранных сведений, в 1921 г. была введена душевая норма наделения в 5 десятин удобной земли на едока. На основании введенной нормы в некоторой части округа производилась приписка безземельного населения в старожильческие селения.

В 1922 году стали выявляться недостатки существующего землепользования: дальноземелье, вклинивание, чересполосица—как пережитки старого землеустройства.

Крестьяне целым рядом ходатайств возбуждали вопрос об отводе удаленных от селений земель под выселки. За послениие 4 года в Кузнецком округе расселение многодворных, многоземельных селений прогрессивно увеличивается (отведено до 400 выселков).

Площадь земель, входящих в состав Кузнецкого округа, установлена в 1925 году, каковая равняется 6.564.228 гектар., из них обжитых земель 2.568.413 гектар., и необжитых (в большинстве таежных) 3.995.815 гектар.

За период с 1922 года по 1926 год, включительно, подвергнуто землеустройству 1.157.045 гектар.

На 1927 год намечено к выполнению производство работ по площади 686.946 гектаров.

За последние 3 года беднейшему населению оказывается землеустроительная помощь за счет государства, путем выдачи безвозвратных ссуд на устройство бедноты, каковых выдано в 1925 году—8200 рублей, в 1926 году—15712 рублей, и предположено к выдаче в 1927 году—15070 рублей.

Кроме вышеуказанных ссуд маломощному населению, Селькредитом выдаются срочные ссуды, сроком от 1 до 5 лет, на землеустройство, а выезжающим на выселки—на переселение (на перенос построек).

Срочных ссуд за 25-26 год было выдано 39.500 рублей, а на 1927 г. предположено к выдаче 30.000 рублей.

Значительная часть территории Кузнецкого округа занята нетронутыми лесными массивами, которые представляют громадную ценность в хозяйстве округа.

Необходимо отметить, что упорядочение этого хозяйства началось в 1925 г., когда был сформирован о октябре 1925 года Лесной отдел; прежде всего была налажена связь с лесничествами. Затем, в 1926 году проводила лесоэкономическое обследование части лесных дач: Мрассо-Кондомской и Н.-Томской на площади 312 тысяч гактар, после чего был составлен план рациональной постановки и эксплоатации лесных массивов округа.

Ввиду того, что промышленная жизнь Кузнецкого бассейна развивается—спрос на древесину ежегодно увеличивается.

Самовольные порубки, лесные пожары, а также и род эксплоатации ставят вопрос о правильном ведении лесного хозяйства округа, и в первую очередь организация искусственного возобновления леса. Поэтому в смету 27 г. лесничеством предположено включить вопрос об организации питомников при лесничествах.

Работа по охотничьему промыслу начата с февраля 1926 года; выявлено 11 охотугодий, определена их общая площадь в кв. верстах, отнесены к ним соответствующие леса, выделено общее количество охотников к ним, основные пункты сдачи охотниками пушнины и дичи. Приблизительно определен промысловый инвентарь охотника и наличие охотничьих собак.

Охотничьи массы Кузнецкого округа об'единены в кооперативный союз в количестве членов до 6000 человек; остальные охотники не состоят в союзе.

Необходимо еще остановиться на деятельности Кузнецкого отделения Сибирского общества с.-х. кредита и низовой сети, так как функции системы с.-х. кредита являются одним из звеньев общей цепи тесно связанных между собою государственных мероприятий, определяемых с.-х. политикой, социальными отношениями деревни и нуждами с.-х. производства.

Отделение начало свою работу в округе с 26 октября 1925 года.

Баланс отделения на 27/x-25 г. составился из переданных Томским отделением ссуд по активу и из задолженности правлению по пассиву и выражался в сумме 245270 рублей.

Баланс отделения за 25-26 г. вырос с 245.270 руб. до 447.821 руб. или на 182,6% и за 3 кв. 26-27 г. (по 1/VII-с. г.) с 447.829 руб. до 992.969 руб. или на 221,7%.

Текущие счета за 25-26 г. выросли с 494 руб. до 50.206 руб. или 0,2 до 11,21% к балансу и в 26-27 г. 50.206 руб. до 164.170 руб. или 16,5% к балансу.

В целях развития с.-х. производства и поднятия количественного уровня его отдельных отраслей—проводилось кредитование хозяйств. Кроме того, для укрепления низовки основными капиталами и оборотными средствами—выдавались ссуды и кредитным товариществам.

В заключение необходимо остановиться на вопросе влияния налоговой политики на развитие с.-х. в округе, с момента его фактического образования.

По данным 1924-25 г., из общего числа хозяйств—58.590 учтенных при обложении ЕСХН; обеспеченность по посеву, облагаемому скоту (отдельно лошадям и крупному рогатому) выражалась в следующих абсолютных цифрах и % к общему итогу хозяйств:

Группы хозяйств с обеспеч. посевом на едока. 1924-25 г.	Число хозяйств.	% к итогу.	У них лошадей	% к итогу конского стада.	У них коров свыше 2-х лет.	% к итогу скота.
1) Без посева	4031	6,88	1763	1,86	2506	3,67
2) С посевом до 1/2 д.	34775	59,35	47005	49,71	47504	50,58
3) С пос. свыше 1/2 до 1 десятины	15588	26,60	35412	37,45	33836	35,97
4) Свыше 1 дес. до 2 дес.	4060	6,93	9987	10,56	9768	10,38
5) Свыше 2 до 3 дес	127	0,22	359	0,38	352	0,37
6) Свыше 3 дес.	9	0,02	42	0,04	30	0,03

Из приведенных данных видно, что основная масса крестьянства состояла в группе по обеспеченности „посев не свыше 1/2 д. на едока" причем, на каждое из этих хозяйств приходилось рабочего скота 1,35 головы, т. е. несколько менее 1 1/2 голов и крупного рогатого 1,36 головы. Вместе-же взятое стадо составляло обеспеченность хозяйства в 2,72 головы на хозяйство. Значительно меньше по количеству хозяйств (на 60%), это группа с обеспеченностью посевом на едока свыше 1/2 до 1 десятины, и скотом на каждое хозяйство по 4,44 головы, из них отдельно лошадей 2,27 головы и коров по 2,17 головы.

Таким образом, эти две группы, являясь основными по числу хозяйств (50.363 из 58.590), представляют наибольшее число об'ектов. Значительно небольшой удельный вес занимают группы последующие, так например: с посевом на едока от 1 до 2 дес. (4060 хозяйств), от 2-х до 3-х дес. (127 хоз.) и свыше 3-х десятин (9 хоз.).

Группы хозяйств по обеспеченности посевами.	Число хозяйств.	% к итогу.	У них лошад.	% к стаду.	У них коров.	% к стаду.
1925—26 год.						
Без посева	4079	6.46	1560	1,59	2549	2,42
С посев. до 1/2 дес . . .	33898	53,67	41648	42,32	47504	45,12
Свыше 1/2 до 1 дес. . .	18806	29,78	38805	39,42	38993	37,04
Свыше 1 до 2 дес. . . .	6090	9,64	15622	12,87	15406	14,63
Свыше 2 до 3 дес. . . .	258	0,41	718	0,73	747	0,71
Свыше 3 дес.	28	0,04	65	0,07	82	0,08

Если сравнить число хозяйств 1924-25 г. с числом хозяйств по тем-же группам в 1925-26 году—видно, что % беспосевных хозяйств сократился 6,88 до 6,46 при одновременном увеличении общего числа хозяйств с 58590 до 63159 хозяйств.

Наряду с этим замечается общее укрепление хозяйств округа, особенно резко наблюдающееся в переходе из группы по обеспеченности посевом до 1/2 дес. в группу с обеспеченностью от 1/2 десятины до 1 дес. (с 15588 до 18806). Равным образом увеличивается количество хозяйств 4-й группы с 4060 до 6090. Общее сравнение 2-х окладных периодов дает в общем картину уменьшения как беспосевных, так и малопосевных хозяйств, с заметным увеличением средняцких хозяйств (с посевом от 1/2 до 1 дес. на едока) и одновременным стабильным состоянием стада по обеспеченности хозяйства скотом, из чего следует, что в 1925-26 г. хозяйства растут за счет расширения посевплощади. Наиболее крепкие средняцкие хозяйства, не представляющие в общей массе сколько-нибудь заметного % также количественно увеличиваются, но все же не достигают 0,5 общего числа хозяйств.

Группы хозяйств по обеспеч. посевом на едока.	Колич. хозяйств.	% к итогу.	У них лошадей.	% к итогу.	У них коров.	% к итогу.
1926—27 год.						
Без посева	3215	5,07	1289	1,36	2368	2,18
С посев. до 1/2 дес . . .	24288	38,30	24360	25,62	32097	29,57
С посев. св. 1/2 до 1 дес.	22557	35,56	39117	41,13	42152	38,32
С посев. св 1 до 2 дес.	12404	19,56	27915	29,36	29475	27,14
С посев. св 2 до 3 дес.	876	1,38	2197	2,31	2277	2,10
Свыше 3-х десятин . . .	85	0,13	211	0,22	221	0,20

Сравнивая данные 1926-27 г. с данными 24-25, 25-26 г. г., необходимо отметить, что общий рост числа хозяйств в 1926-27 г. обнаружился в значительно меньшем количестве, нежели в 25-26 против 24-25 г. Однако, рассматривая эти данные по группам хозяйств—необходимо установить, что число беспосевных хозяйств значительно сокращается (вместо 6,46% в 25-26 г.—5,07 в 26-27 г.). Это свидетельствует о переходе этих хозяйств в следующую группу (с посевом до 1/2 десятины на едока). Что-же касается последней, то она весьма ярко показывает укрепление крестьянского хозяйства округа, происходящее за счет уменьшения беспосевных и малопосевных хозяйств, посредством перехода их в следующие группы, что видно из сравнения за 3 года беспосевных и малопосевных хозяйств, которые, уменьшаясь, ежегодно пополняют собой следующие по мощности группы.

Особенно ярко наблюдается экономический рост крестьянского хозяйства по линии увеличения средняцких хозяйств, это в—группах 3-й и 4-й, которые систематически дают заметный в себе рост с 26,6% до 35,56 (3-я группа) и с 6,93% до 19,56% (4-я группа) пополняясь за счет менее мощных групп. При этом нужно заметить, что означенные группы растут не только за счет посевной площади, но и за счет обеспеченности скотом, которая идет в полном соответствии с ростом хозяйств и посевплощади в них. Таким образом, из всех материалов налогового обложения за 3 года вытекает то обстоятельство, что крестьянское хозяйство округа, в результате влияния на него налоговой политики, не проявляет тенденции к изменению а наоборот —наглядно свидетельствует собственное экономическое укрепление, заключающееся в стремлении перехода в средняцкую группу за счет одновременного сокращения совершенно беспосевных и малопосевных хозяйств. Не наблюдается также значительного выделения средняцкой группой в наиболее зажиточную, и если имеет место некоторое увеличение числа хозяйств последней группы, то оно в общем представляет весьма незначительный %, едва достигающий 0,13%, что нужно признать вполне естественным при том заметном уменьшении бедняцких и роста средняцких хозяйств округа.

Потребительская кооперация, госторговля и частник.

Товарооборот в округе и удовлетворение спроса потребителя пережили за последние годы ряд периодов, резко отличающихся между собой.

Период с 1914 г. по 1918 г. мало чем отличался от существовавших тогда общесибирских условий, основанных на империалистической войне, разрухе транспорта, гражданской войне и падении курса бумажных денег, выпускаемых в изобилии царским, сибирским и колчаковским правительствами.

В 1920 г., до половины 21 г., всякая торговля замерла. Раззоренное продолжительной войной, сельское население все свои избытки отдавало в продразверстку, а рабоче-городское население зарплату получало натурой.

Распределение товаров и продовольствия в городах и поселках перешло в руки продорганов и реорганизованных кооперативов.

Новая экономическая политика (НЭП) ввела товарообменные операции; с этого времени восстанавливается потребительская кооперация и вновь, „легальным" образом, возникает частная торговля.

Последним этапом в области торговли является переход с 22 г. к купле-продаже на деньги. В силу недостатка товаров и неуверенности в падающей денежной валюте (дензнаки) восстановительный процесс по торговле в Кузнецком округе начался позже и находился долго в зачаточном состоянии.

В последующие 1923-25 г. г. крестьянское население восстанавливает свое хозяйство, огромный рост промышленности создает целый ряд благоприятных обстоятельств, клонящихся к увеличению товарооборота и возрастающей в нем роли для кооперации и госторговли.

Торговые розничные обороты округа, в золотых рублях, за время с 1922 по 1927 год в тысячах рублей дают следующую картину:

Годы	Государствен.		Кооператив.		Частная		Итого
	тыс. р.	% к итогу	тыс. р.	% к итогу	тыс. р.	% к итогу	
1922-23	83	5	615	37.1	961	57.9	1659
1923-24	41	0.6	4714	72.5	1745	26.9	6500
1924-25	183	2.4	5858	75.8	1885	21.8	7726
1925-26	1230	8.4	10151	69,7	3196	21.9	14577
1926-27 (кон. циф.)	3169	13.8	16145	70.5	3586	15.7	22900

Прирост оборотов особенно энергичен за 23-24 г. г. с четырехкратным увеличением. За прошлый год прирост равнялся 89%, и за текущий год ожидается в 57%. Растет и доля участия в торговле обобществленного кооперативного и государственного сектора по обслуживанию нужд населения, с постепенным сокращением доли частного торговца.

Потребительская кооперация.

Возникновение потребкооперации в Кузнецком округе под наименованием Кузнецкого союза кооперативов (в Ленинске, быв. Кольчугино) близко от истоков Красного Октября 1917 г. и официально относится к концу 1916 г., а фактически к маю 1917 г.

В момент острого бестоварья и разрухи деятельность молодого союза, конечно, не могла удовлетворить нужды потребителей, и за первый год (1917) обороты союза достигли лишь 400 тыс. р. золотом. К концу года союзом об'единено было 89 потребобществ с 16.300 пайщиками при среднем пае в 1-16 коп. Обороты п/о, покупавших лишь на 1/3 товары в союзе, достигали 1200 тыс. руб.

Особенно плохие времена для кооперации настали в 1919 году. На рынке царила спекуляция, а обороты союза упали до 300 т. р. В попытке застраховать себя от падающей валюты, союз наценяет 30% в среднем. Исчезли почти все товары, и союз, поставив вопрос о собственной промышленности и организации снабжения из собственных рук, начинает вырабатывать кожи, свечи, обувь, добывать известь, заготовлять лес, варить мыло и т. п. Периферия союза занималась столярным, малярным, слесарным, плотничным и прочими делами, добывала каменный уголь „фабриковала“ веялки, сортировки, мебель, телеги, топоры и пр. товары сел.-хоз. обихода.

Приход Советской власти в Сибирь застает союз с 210 о. п. и 48.000 пайщиками (на 1.х-20 г.). На потребкооперацию возлагается сбор разверстки и распределение товарного фонда, и она стает техническим аппаратом продорганов, выполняя работу по их заданию. Так проходят 1920-1921 годы.

Новое направление экономической политики в области торговли заставляет в 1922 г. кооперацию снова перестраиваться. Союз реорганизуется, преобразовываясь в Райотделение Томгубсоюза. Проходит массовое слияние мелких кооперативов до 59 и сокращение торговых пунктов до 124

Торговля переходит на своеобразные „меновые“ (овсяные) рубли, потом на дензнаки и уже значительно позже—наконец, на золотые рубли.

В 1923 и 1924 годах потребкооперация вступила на путь созидательной работы. Потребкооперация заготовляет сель.-хоз. продукты, открывает маслозаводы, выдает через свои кредитные отделы сель-хоз ссуды, распространяет государственные ценные бумаги, ведет общественную и культурную работу, стараясь максимально использовать производственные возможности своего района и быть монополистом в области продвижения товаров в деревню. Одновременно сколачиваются средства и привлекаются на новых началах пайщики. Период с 1921 по 1924 г. характеризуется следующими цифровыми данными несомненного роста:

	1921-22 г.	1922-23 г.	1923-24 г.
Число пайщиков	2770	5880	16358
% кооперирования	4,7	10	25,7
Средний баланс о/п на 1/1 руб.	1925	3631	6515
Годовая продажа товаров на одно потребобщество	7040	11842	20000
Тоже на одно хозяйство	4-91 к.	9-92	47 руб.

Новые формы строительства и районирование заставили тяжеловесный Томгубсоюз распасться на ряд райсоюзов, и в Кузнецком округе с июля—24 года образовался самостоятельный „Ленинский союз потребительских обществ".

Дальнейшее развертывание и рост низовой сети союза проходили в следующем виде:

Годы	Число о/п	Число лавок	Число пайщ.	% коопер. хозяйств.	Средняя сумма одного пая
1 окт. 1924 г.	50	121	19577	30,6	3-47
„ „ 1925 „	63	125	27045	41,1	3-26
„ „ 1926 „	74	145	32093	46,5	3-49
1 июля 1927 г.	94	188	36884	53,0	3-62

Обороты низовой сети:

Годы	Продано товара		Принято заготовок	
	всего тыс. рублей	на одно хозяйст.	всего тыс. рублей	на одно хозяйст.
За 1924-25 год	3320	62-50	1041	20-20
„ 1925-26 „	5285	75-00	649	9-22
„ 1926-27 г. 1-е полугодие	3002	48-92	547	8-90

За три года сельская кооперация открыла 46 новых о/п и 71 лавку, удвоила кооперирование и привлекла 20526 новых пайщиков, но сумма среднего паевого взноса уменьшилась и достигла лишь 72% установленных—5 руб. Из всего количества пайщиков полный пай имеют только 17801 чел., у остальных же средний пай исчисляется лишь в 2-32 коп.

Оздоровительная политика в торговле за наличные, против ранее применяемых методов привлечения населения раздачей товаров в кредит, в результате коего покупатели, задолжав кооперации, переходили к покупкам на городском рынке, поднятие продукции и подсобных заработков сельского хозяйства и более достаточное снабжение промтоварами—оказали большое влияние на расширение оборотов низовой сети.

Заготовительные же операции о/п, вследствие включения в сеть заготовительный сел.-хоз. и молочной кооперации и госторгов, из года в год падают, и потребкооперация постепенно освобождается от несвойственных ей функций.

По мере развития операций снижались и наценки на покупную стоимость товаров. составлявшие 24-25 году—19%, в 25-26 г.—16,6% и за 1-е полугодие 26-27—14,2%. Снижение цен на товары, поставленное теперь советской властью в безоговорочном виде, почти доведено до потребителя и стоимость товаров, против цен на 1 января 1927 года снижена к 1 июля на 9,5%.

Собственные средства потребкооперации за трехлетний период с 314 тыс., возрасли до 588 тыс. р. на 87% обгоняя рост привлеченных капиталов, кои возрасли с 504 тыс , до 666 тыс.—лишь на 32%.

Росла потребительская низовая сеть—растет и ея Ленинский союз потребобществ, иллюстрируемый вкратце следующими цифрами, где для сравнения приведена за 23-24 г. работа его предшественника, Кольчугинского (Ленинского и Щегловского) отделения Томгубсоюза.

	Отделения Томгубсоюза за 23-24 г.	1924-25 г.	1925-26 г.	1-е полугодие 26-27 г.
Величина баланса т. р. . . .	946	1521	1609	2011
Оборот по продаже т. р.	1574	2335	3824	2844
Средн мес. прод. т. р.	131	195	319	474
Неценка на тов. т. р.	9,5	8,7	7,7	5,0
Расходы на товар. т. р.	9,1	5,3	5,3	3,9
Товаро-загот. нагрузка на 1 сотр. в месяц т. р.	к св.	2890	3610	5267

Вот ряд этапов, пережитых потребкооперацией округа за 10-ти летний период. Они говорят о медленных, но неуклонных достижениях в области продвижения товаров в деревню.

В противоположность сельской, возникновение рабочей кооперации в Кузнецком округе относится к более позднему периоду—с 1921 г. Существовавшие до сего времени городские п/о, замененые затем распределительными пунктами, входили в общую систему потребкооперации округе, об'единяемую Томгубсоюзом.

Повидимому, на первых порах снабжение было по условиям времени очень плохое, т. к. на ряду с существованием городских распределительных пунктов, крупные предприятия округа сами вынуждены были снабжать рабочих, как указывается в отчете Том. Губ. ЭКОСО за 20-21 г. г. „В уездах (Кузнецком и Щегловском) ведут товарообмен Сибуголь и Кольчугинская Новостройка, при чем эти организации ни с какими эквивалентами не считаются и платят за продукты столько, сколько просят продавцы".

Из существующих рабочих кооперативов округа старейшим и сохранившим первоначальное название является Кемеровский ЦРК, возникший в конце 1921 г. и обслуживающий г. Щегловск, Кемерово и Химзавод.

По своим оборотам, числу магазинов и пайщиков он стоит на первом месте и к данному времени имеет 8 магазинов, колбасную с выработкой в 25-26 г. г. на 26 тыс. руб., пекарню с валов. выработкой на 43 т. и швейную мастерскую. Баланс ЦРК на 1/IV—27 г. — 1043 т. собственные средства 204 тыс. руб., паевые 31 тыс. руб. Средне-месячные обороты его чрезвычайно растут, составляя на 1923-24 год 84 тыс руб., за 24-25 г. 125 тыс руб. за 25-26 г. г. 197 тыс. руб и за 1926-27 г.—до 300 тыс. руб. Однако, несмотря на такой рост оборотов, с работой по обслуживанию населения он не справляется и таковая за последнее время ухудшается. Испытывает частые перебои и даже кризисы по удовлетворению мукой, мясом, мануфактурой, обувью и почти всеми прочими товарами.

Ленинский ЦРК организован в мае 1922 г., в августе того же года с ним слился Гурьевский Рабкооп, а в марте 1923 г.--Прокопьевский. Местные условия работы и требования пайщиков: иметь органы управления ЦРК на местах—заставляют Ленинский ЦРК вновь разукрупняться и из него в августе 1925 г. выделяется самостоятельный Прокопьевский ЦРК, а в октябре 1926 г. Гурьевское п/о.

Средне-мес. обороты Ленинского ЦРК за 23-24 г. г. - 63 тыс. руб., за 24-25 г. г.—65 тыс. руб., за 25-26 г. г.—93 тыс. руб. и за 26-27 год до 150 тыс. руб. Баланс на 1/IV—509 тыс. руб. собственные средства 12 тыс. руб., паевые—14 тыс. руб.

Прокопьевский Рабкооп „Горняк",организованный в августе 1926 г. энергично развивается, имея средне-месячные обороты за 24-25 г. в 30 тыс. руб., за 25-26 г.—49 тыс. руб. и за 26-27 г. 100 тыс. руб. Имеет пекарню с валов. производительностью за 25-26 г. в 23 тыс. руб. Баланс на 1/IV—27 года--288 тыс. руб., собственные средства 25 тыс руб., паевые 17 тыс. руб.

Отдельные моменты в работе всех ЦРК производятся в следующей таблице:

1. Обороты по продаже в тыс. рублях.

Годы.	Кемеров.	Ленинск.	Прокоп.	По всем ЦРК.	% прирост. к пред. году.
1923-24 г.	1010	764	—	1774	—
1924-25 г.	1506	783	60	2349	32,6
1925-26 г.	2367	1124	591	4082	74,0
1926-27 г.	3650	1800	1400	6850	68,0

2. Кооперирование (число пайщиков).

Годы.	Кемеров.	Ленинск.	Прокоп	По всем ЦРК.	Ср. сумма пая.	% кооп. к час тар. насел.
1922 г. 1/1	82	н. св.	—	82	1	—
1923 г. 1/1	1104	„	—	1104	0,37	—
1924 г. 1/X	3628	2776	—	6404	3,95	78,0
1925 г. 1/X	3765	2790	1025	7580	4,56	71,2
1926 г. 1/X	4055	2876	1626	8557	5,04	60,9
1927 г. 1 IV	4304	3381	2150	9835	6,31	64,2
1927 г. 1/VII	6529	3762	3160	13455	6,12	61,1

Приведенные цифры показывают, что темп развития городской кооперативной торговли был гораздо выше, чем сельской, но все же от роста выдаваемой рабочим зарплаты - и это положение, при недостаточном удовлетворении центральными организациями заявок для снабжения рабочего потребителя, послужило одной из главных причин к тому прострелу, который обнаружился в торговой работе ЦРК.

К тому же последняя до настоящего времени почти не имела в ассортименте многих основных продуктов, овощей и в снабжении ими рабочие целиком зависели от рынков. Недостаточная сеть магазинов отдаленность их от рабочего потребителя и постоянные очереди вызывали справедливые нарекания потребителей. В общем возложенная на рабочие коопертивы обязанность по обслуживанию тарифицированного населения далеко не выполнена и зарплата ими реализуется не свыше 50%. В этих условиях кооперирование не охватило притока нового кадра рабочих округа, % охвата членством начал снижаться, а величина среднего членского взноса очень отстала от установленного 10-рублевого пая.

Кооперация транспортников, имеющая отделение в Топках и Бачатах, за последнее время — три года—проводила товары на следующие суммы:

1923-24 г.	171 тыс. руб.	
1924-25 г.	308 „ „	прирост 80,1%
1925-26 г.	407 „ „	„ 32,1%
1926-27 г. 3 кв.	377 „ „	„ 28,6%

Небольшое увеличение оборотов по сравнению с другими видами кооперации об'ясняется стабильным составом рабочих ж. д. транспорта и значительным тяготением их к покупкам на городских рынках.

Госторговля.

В подкрепление городской кооперации открытие магазинов Госрозницы имело место еще в 1922 году, когда в Щегловске и Кузнецке были открыты товарообменные конторы Губторга. Операции последних, в виду слабой в то время покупательной способности населения, проходили слабо и вскоре конторы были закрыты.

В 1924 г. на короткое время открывалась оптово-розничная торговля Сибторга и Швейпрома в Ленинске, но вследствие небольших оборотов также закрылась. Наконец, уже в 1925 г., вновь открыты оптовые торговли в Щегловске и Ленинске, продержались до 1½ лет снабжая главном образом низовые кооперативы, с оборотами за 25-26 г. в 736 тыс. руб., за первое полугодие 1926-27—183 тыс. руб. По улучшении снабжения низовой сети Потребсоюзом госопт Сибторга был признан излишним и постепенно сокращая свои обороты теперь упразднен.

Иное дело происходит с госрозницей, которая в условиях недоснабжения промтоварами городского населения, в Кузнецком округе, крайне необходима и прочно привилась. Открытие Сибторгом в 1925 году, а затем перешедшее к Акорту, в начале небольшие магазины в Щегловске и Ленинске увеличивают и расширяют последние обслуживая базарную торговлю и приезжих крестьян и отчасти городского покупателя. Розничные обороты Акорта за 25-26 г. выразились в 434 тыс. руб. и за 3 квартала 1926-27 г. достигли 940 тыс. руб. К со-

жалению те же отрицательные явления, имеющиеся вообще в городской торговле по недостаточному ассортименту товаров, присущи и госрознице.

Преобладающее значение в снабжении сель. хоз. машинами имеет государственная торговля в лице Ленинского От. Сибсельскосклада открытое в 1924 г. сначала в селе Красном, а с октября 25 года переведенное в гор. Ленинск. За истекшие годы Сибсельскладом продано машин в 24-25 г. на 135 тыс. руб., в 25-26 г.—631 тыс. руб. и за 3 квартала 1926-27 г. на 533 тыс. руб.

Обслуживание литературой, канцелярскими и писчебумажными принадлежностями школ, учреждений и населения округа, производится отделением Сибкрайиздата в г. Щегловске продавшим в прошлом году товара на 132 тыс. руб. и за 3 квартала 26-27 г. на 154 тыс. руб.

Кроме перечисленных, имеется ряд государственных торговых организаций по специальной торговле в виде — Госспирта (оборот за 25-26 г. 115 тыс. руб., за 3 квартала 26-27 г. — 593 тыс. руб.), Госшвеймашины за 25-26 г. — 54 тыс. руб., за 3 квартала 26-27 г. —162 тыс. руб. Окрдеткомиссии, Сибмедторга, в целом, с основной госторговлей давших следующие обороты:

Годы.	Оптовая.	РОЗНИЦА.		% участия в общей рознице округа.
		В тыс. руб.	%% прироста.	
1922-23	—	83	—	5,0
1923-24		41	—	0,6
1924-25	—	183	346,2	2,4
1925-26	1054	1230	572,1	6,4
1926-27	907	3169	157	13,8

Таким образом, госрозница, начавши торговлю в округе в сколь-нибудь заметном виде лишь с 1925 года, увеличивает свои обороты и удельный вес в общей рознице и служит значительным подспорьем для кооперации по обслуживанию торговлей городов округа.

Частный капитал.

Торговля на территории Кузнецкого округа в его теперешних границах ранее обслуживались исключительно частниками и лишь с момента возникновения потребкооперации в 1917 году для него появился слабой конкурент.

Диктатура соввласти в революционный период на 1920-21 г. прекратила легальное существование частной торговли, „и первые пионеры“ таковой появились вновь лишь с конца 1921 года. Первоначально все частное предприятие заключалось обычно в лотке в лучшем случае в столике с весьма разнообразным товаром.

Отчет Щегловского УЭКОСО за 1921 г. таким образом определяет частную торговлю того времени:

Частная торговля находится в периоде зарождения. На рынках преобладают продукты сельск. хоз. и предметы мелкой кустарной промышл.

В отчете Щегловского уисполкома за следующий 1922 год видны уже более сер‘езные ноты:

„Благодаря отсутствию средств, горрабкооп лишен возможности выступать в качестве регулятора цен т. к. необходимые для этой цели в достаточн. количестве продукты проходят мимо кооператива и попадают в руки частных торговцев, начинающих все более и более укрепляться“.

И действительно, условия хозяйственной жизни и слабость кооперативной торговли оказали огромное влияние на развитие городской частной торговли в очень короткий срок. К 1 января 1923 г. по данным ГФО имелось в округе 291 частная торговля, а к 1 х-23 г. число их повысилось до 465, с годовым оборотом за 22-23 г. в 961 тысячу р. составлявшем более половины, а также до 57,9% всего розничного оборота округа.

Под влиянием значительно большего наростания оборотов кооперативной и государственной торговли, размер участия частника в торговле падает из года в год и характеризуется следующими цифрами.

1922-23 г. . . . . 961 тыс. руб. (57,9%) к общей торговле окр.
1923-24 г. . . . . 1746 „ „ (29,6%)
1924-25 г. . . . . 1685 „ „ (21,8%)
1925-26 г. . . . . 3196 „ „ (25,9%)
1926-27 г. . . . . 3586 „ „ (15,7%)

Под влиянием сокращения, а затем и полного прекращения отпуска дефицитных товаров частнику, последний переходит на торговлю галантереей, кожевенными, кустарными товарами, с‘естными продуктами и мясом. Неудовлетворительное снабжение этими товарами обобществленной частью торговли создают обстоятельства до сего времени благоприятствующие для частной торговли и последняя особенно использует моменты перебоев и отсутствия пересчисленных товаров в ЦРК, чувствительным образом повышая цены на это время.

В отношении ближайших перспектив и тех ролях. которые намечаются для кооперативной, государственной и частной торговли округа на 27-28 года можно отметить, что общий размер оптовой торговли предполагается в сумме 9.300.000 рублей (кооперация 8.550.000) (91,9%) госторговли 750.000 руб.—8,1%. Розница в 30.000.000 руб., в том числе:

Виды	Городская	Внегород.	Всего	% участия в общей торговле
Государственная	3.750.000	950 000	4.700.000	13,1
Кооперативная	14.750.000	11.950.000	26.700 000	74,2
Частная	4.000.000	600.000	4.600 000	12 7
Всего	22 500.000	13.500.000	36.000 000	100,0

Значительное увеличение оборотов возлагает на кооперацию необходимость широкого развертывания сети для более полного обслуживания как рабочего, так и сельского населения.

Кооперации необходимо вплотную подойти к изучению и удовлетворению потребительского спроса, в рабочих районах переходить не на случайное, а планомерное снабжение продуктами питания.

Культурно-социальные мероприятия.

Народное образование в Кузнецком округе.

В дореволюционное время народное образование на территории нынешнего, Кузнецкого, округа осуществлялось только через начальные школы с трехгодичным курсом обучения, которые открывались в наиболее крупных селениях и число которых не превышало всего несколько десятков. Кроме начальных школ, было не более 4-5, так называемых, двухклассных училищ с 5-тилетним курсом обучения, как например в с. Большом-Салаире, в Брюханове (ныне с. Красное) и т. д. В гор. Кузнецке было городское училище, переименованное потом в высшее начальное.

После Февральской революции 1917 г. число начальных школ значительно и быстро начинает увеличиваться, в 1918 г. было открыто четыре высших начальных училища: в с. Бачатах, Кольчугино, на ст. Топках и в гор. Щегловске.

Первым годом советского просвещения в нашем округе является 1920 год, когда Сибирь и в частности Кузнецкий округ (тогда еще два уезда Щегловский и Кузнецкий), только что освободились от реакции, а по окраинам в глухих таежных лесах еще гуляли шайки белобандитов.

1920 год принес к нам идею о единой трудовой школе, впервые услышанную и воспринятую учительством Кузнецкого уезда на первом учительском с'езде, бывшем в гор. Кузнецке в феврале 1920 года.

Этот первый год советского просвещения был, прежде всего, годом разрушения старых форм просветительной работы, первым годом борьбы за новую школу. Вместо старой, сословной школы, было приступлено к строительству единой трудовой школы, к исканию новых форм школьного обучения и школьной работы.

Тогда же впервые выдвигается и встает на очередь дня вопрос о всеобщем начальном обучении, о просветительной работе в деревне, о ликвидации неграмотности в среде взрослого населения.

Жажда к просвещению в деревенских массах была настолько велика, что несмотря на все трудности и хозяйственную разруху, вызванные империалистической и гражданской войной, просветительные учреждения, и в частности школы, в 1920 году стихийно начали возникать и расти с поразительной быстротой.

Правда, скоро же обнаружилось, что школы открывались несоразмерно с теми материальными возможностями, которые могли быть

предоставлены для их существования и с количеством достаточно квалифицированных лиц, могущих занять учительские места и повести работу в духе советского просвещения.

Существовавшие тогда волревкомы осаждались в буквальном смысле просьбами прислать учителя; помещение же под школу и ее оборудование население брало на себя. В поселке Дунаев Ключ, бывшей Караканской волости, образовавшемся только в 1917 году, в котором по переписи 1920 года насчитывалось 36 хозяйств и 5 деревянных домов, один из них приспособили и оборудовали под школу. Население Бачатской и Карачумышской волостей постановило выстроить в с. Бачатах общую школу повышенного типа и в конце марта, в период весенней распутицы приступило к вывозке под школу лесного материала; крестьяне дер. Ново-Бачат купили под школу сруб и настойчиво требовали от волревкома указаний, как строить, а все расходы брали на себя. Школа в этой деревне существует и в настоящее время.

В 1920-21 г. г. школьная сеть достигла своего наивысшего роста. Но уже к концу этого года начало обнаруживаться, а к началу 1921-22 года окончательно выявилось, что широко развернувшаяся школьная сеть не имеет под сабой достаточно прочного материального основания. Система натурального государственного снабжения прекратилась, местного бюджета не было, и содержание школ и учителей предоставлено было самому населению, а между тем материальные условия этого года оказались, вследствие общей хозяйственной разрухи, настолько тяжелыми, что население не могло содержать их.

В это время в школах не было ни учебников, ни учебных пособий, ни письменных принадлежностей.

Учителя, ниоткуда не получая содержания, принуждены были сами изыскивать его, многие из них оставляли работу в школе и шли туда, где была надежда получить паек—и школы начали массами закрываться.

Следующий 1922-23 г., являясь по существу первым годом строительства местного бюджета, дал некоторое отражение и на расходы по народному образованию. Но отражение это было настолько слабое, что не было никакой возможности серьезно думать об укреплении школьной сети, тем более, что большую часть внимания и средств отвлекали на себя детдома которых тогда на территории теперешнего, Кузнецкого округа имелось 7. Параллельно с ассигнованиями на содержание школ по местному бюджету—еще широко практиковалась система, так называемых, договорных щкол, представляющая из себя весьма несовершенную и неустойчивую форму.

Первым годом планомерного развития дела народного образования в округе и возрождения вновь школьной сети, после хозяйственной разрухи, является 1923 24 учебный год, а окончательное укрепление--1224-25 г., когда, во-первых, местный бюджет получил свое оформление, и на дело народного образования явилось возможным выделить большой процент из общей сметы, во-вторых, после проведения районировании Сибири, бывшие Щегловский и Кузнецкий уезды слились в одну административную единицу—Кольчугинский уезд, переименованный затем в Кузнецкий округ. С этого времени стало возможным, отказавшись от договорных школ, перевести все просветительные учреждения на местный бюджет, правильно направлять ежегодный рост сети просветучреждений, постепенно укреплять их матери-

альную сторону и планомерно повести руководство работой в них в методических вопросах.

С этого же времени вновь начинают развиваться в плановом порядке вопросы: о всеобщем начальном обучении, о ликвидации неграмотности среди взрослого населения и политико-просветительная работа в деревне.

Рост и развитие народного образования в Кузнецком округе с 1922-23 года и до настоящего времени представляется следующей таблицей:

Годы.	Школы.			Учителей и всего.	Ликпункты.				Ассиг. на нар. образование.	ШКМ.
	Школ 1 ст.	9 лет и школ II ст.	Ученик. в них.		Число ликпунктов.	Число учащихся.	Изб. чит.	Дет дом.		
22-23	127	6	6811	—	—	—	—	6	—	—
23-24	261	7	13480	—	200	—	—	7	—	—
24-25	235	9	17891	506	228	3500	49	5	350269	1
25-26	256	9	19390	585	245	4378	69	1	625939	3
26-27	313	10	21256	679	282	8764	79	1	1047355	3
27-28	374	13	25000	806	286	10500	90	1	1346000	6

В связи с укреплением материальнй стороны просветительных учреждений в округе, идет укрепление и рост качественной стороны работы в них.

Трудовая школа выдвинула новые формы работы в просветучреждениях, а вышедшие в 23-24 годах комплексные программы ГУС'а пред'явили к учительству применение в школьной практике новых методов и более повышенного общего образования сравнительно с тем, какое имелось у учителей в массе; кроме того, углубление революционных достижений потребовало от работников просвещения достаточной политической грамотности. Поэтому тотчас же после Октябрьской революции был поставлен на очередь вопрос о необходимости повышения квалификации учительства и его общем политическом развитии.

В условиях нашего, Кузнецкого, округа вопрос этот массового учительства до сих пор разрешался главным образом в форме районных учительских конференций, и впервые такие конференции были проведены по всем районам округа летом в 1924 году, а затем регулярно проводились ежегодно осенью перед началом учебного года, во время зимних перерывов и весной по окончании учебного года. На районные конференции созывались все работники просветительных учреждений—учителя школ всех типов, работники политико-просветительных учреждений и ликвидации неграмотности. Часть работников просвещения получала командировки на губернские курсы, в 1926 году часть их получила переподготовку на межокружных курсах в г. Новосибирске, а летом 1927 года в г. Щегловске были организованы первые окружные курсы для сельских учителей школ 1 ступени. Курсы эти имели продолжительность один месяц и обслужили всего 86 человек учителей школ 1 ступени.

С приходом Советской власти в Сибирь, с 1920 года и до 1923 г. просветительная работа со взрослыми велась внешкольным под'отделом Отдела Народного Образования. В частности, в селах и деревнях нашего, ныне Кузнецкого округа, так же, как и школы, стали быстро организовываться библиотеки, открываться нардома, создавались драмкружки любителей и т. д. особенно в рабочих районах и в тех селах, где тогда стояли трудовые войска. Из центра высылалась литература, главным образом политического содержания, газеты и журналы, которые немедленно продвигались в села и деревни.

В 1921 году в с. Бачатах при трудовых войсках организовалась типография и возникла газета „Трудовой фронт", типография эта затем переведена была в Кольчугино (Ленинск) и возникла газета „Кузбасс",—родоначальник теперешнего „Кузбасса".

Если сопоставить рост сети изб-читален за последние годы в нашем округе, то увидим следующую картину: в 24-25 году было всего 48 изб-читален, в 25-26 году 69 изб-читален и в 26-27 году—79. Таким образом, на одну избу-читальню в среднем по округу приходится 19 населенных пунктов и 948 дворов населения. В дальнейшем предполагается рост сети изб-читален проводить более равномерно относительно сельских местностей и рабочих районов, укрепив существующую сеть, обращать усиленное внимание на оборудование изб-читален и на поднятие качества работы в них.

С целью поднятия своей квалификации, все избачи принимают участие на районных конференциях просвещенцев, в текущем 1927 г. летом, в г Щегловске были организованы месячные курсы избачей, через которые прошло 30 человек. По инструктивно-организаторской части—при Окр.ОНО ежегодно, не менее двух раз в год, проводятся окружные совещания райполитпросветоргов.

Сеть ликпунктов и школ малограмотных за последние три года по Кузнецкому округу имеется таковая:

Г О Д Ы.	Ликпункт	Охвачено.	Школ малогр.	Охвачено.
В 1923 году	200	—	—	—
В 1924-25 году	228	3500	—	—
В 1925-26 году	245	4378	7	230
В 1926-27 году	482	8764	24	802

Вследствие отсутствия сведений о числе неграмотных по Кузнецкому округу, кроме данных переписи 1920 года, которые уже устарели, точно выявить процент охвата ликпунктами нельзя. По приблизительным отчетам—в отдельных районах процент охвата доходит до 10. Существующая сеть ликпунктов и ее рост далеко не удовлетворяют тем потребностям, какие необходимы, чтобы обеспечить ликвидацию неграмотности к 10-летию Октябрьской революции. Поэтому сроки ликвидации неграмотности изменены в соответствии со сроком введения всеобщего начального обучения, т. е. до 1923-24 года.

Здравоохранение в Кузнецком округе.

Вся медико-санитарная сеть на территории нынешнего, Кузнецкого округа 1914 г. выражалась: 8 больниц при 10 врачах; общее количество коек по округу исчислялось в 80.

Гражданская война, полоса эпидемических заболеваний лишили Советскую власть возможности капитального строительства в деле народного здравоохранения. Для борьбы с эпидемиями был открыт целый ряд временных лечебных пунктов для оказания помощи заболевшему населению, которые по окончании эпидемии свернули свою работу.

Кроме временных эпидемических пунктов, в 1921 г. существовала лечебная сеть в 5 больниц, 6 амбулаторий, 10 врачебных участков с общим количеством в 230 коек. Медицинский персонал состоял из 12 врачей, 41 фельдшера и 2 зубных врачей.

Необходимо отметить, что в указанное количество врачей и фельдшеров входили временные, брошенные на время эпидемии.

Ясно, что развитие эпидемий влекло за собой и колоссальнейшую обращаемость населения за лечебной помощью: количество посещений достигало 135.000 случаев, число стационарных больных достигало 7000 человек. Таким образом, одна койка приходилась на 1796 человек.

1923 году на территории нынешнего округа начинает развертываться постоянная медико-санитарная сеть, которая определялась в следующих цифрах: больниц—3, врачебных пунктов—6, фельдшерских пунктов—15, число коек—165; постоянный медикосанитарный штат состоял из 16 врачей, 31 фельдшера, 6 акушерок и 2 зубных врачей.

На одного врача приходилось 68863,3 чел., а на одну койку--2582,3 человека.

Работа лечучреждений выразилась в 128434 амбулаторных посещений, 33458 койко-дней.

Бюджет здравоохранения Щегловского и Кузнецкого уездов равнялся 76096 р., на одного человека затрачивалось около 18,4. В дальнейшем, с выделением территории в окружную единицу, дело народного здравоохранения приобрело быстрый поступательный темп, что видно из следующей таблицы:

Годы	Колич. врачуч.	Колич. гор. и пос.б-ц.	Всего коек	Консультаций	Яслей пост.	Колич. врачей	Ср. мед. персон.	
1925 г.	8	7	220	—	—	*) 17	*) 44	Не входят врачи и ср. перс., работ. на предпр.
1926 г.	10	7	375	1	1	51	96	
1927 г.	11	7	475	6	5	70	169	

Одновременно идет рост бюджета на здравоохранение, который в 24—25 году составляет 87.184, в 25—26 году 262.550—46, в 26—27 году 1.300.644—74.

Таким образом, среднее количество населения на врача койка и сумма, затрачиваемая на одного человека в эти же годы--дали следующие благоприятные данные:

В 24—25 г. на 1 врача приходилось 24.304 чел., на 1 койку 1332,8 чел. и стоимость на одного чел. определяется в 21.1, в 1925—26 г. в том же порядке 7.815 чел.—1062 чел. и 55 коп и в 1926—27 г.—6.132,1 чел.—839,1 чел. и 3 руб. 26 коп.

Что касается профилактических учреждений, то таковых в течении 1 года (26—27 г.) развернуто: консультаций 5 и постоянных яслей -4, кроме того по округу имеется 19 временных яслей.

Совершенно особо необходимо отметить строительство учреждений здравоохранения в Кузнецком округе. Здесь мы имеем колоссальные достижения. К 10-й годовщине Октябрьской революции мы имеем 3 новых больших больницы в промышленных районах (Ленинске, Прокопьевске и Кемеровском руднике), построенные по последнему слову техники, 4 амбулатории со специальными кабинетами (г. Щегловске, Прокопьевске, Химзаводе и Кемруднике), 4 типовых сельских больницы (Прокопьевском, Крапивинском, Ленинском и Горно Шорском районах), кроме того, был открыт, первый в Кузнецком округе, Дом отдыха.

Национальные меньшинства накануне X Октября.

К моменту Октябрьской революции в пределах нынешнего Кузнецкого округа национальный состав характеризовался следующими национальностями: шорцы—16.732 чел., украинцы – 12.673, чуваши—12.239 мордва—9.688, болоруссы—1.248, татары—4.669, телеуты—2.191, пермяки—683, зыряне—586, латыши—347, вотяки—597, евреи—22, поляки—737, эстонцы—94, другие национальности—68.

Все эти национальности, составляющие 65.574 чел., за исключением шорцев, живут разбросанно, среди основного (великороссов) населения, редко образуя отдельные деревни. Только горно-шорцы, живущие на определенной территории, постановлениями президиума ВЦИК были выделены в обособленный национальный район, об'единяющий 33 сельсовета, из которых чисто шорских—16. Среди других национальных меньшинств организовано только—7 сельсоветов: чувашских—3 с 2.690 жителями и 4 мордовских с 2 642 жителями и со смешанным населением 20 сельсоветов.

К моменту 10-летия Октябрьской революции вовлечение национальных меньшинств округа в советское строительство характеризуется следующими данными (последние выборы):

Куда избрано	Шорцев	Чуваш.	Мордов.	Татар	Украин.	Литовц.	Зырян	Поляков	Белорус.	Евреев	Мадьяр	Итого
Членов с/совет.	152	125	111	32	106	12	18	1	45	—	2	604
Председ. „ .	17	4	10	1	5	—	—	—	2	—	—	39
Ревкомис. „ .	64	36	41	5	22	—	—	—	11	—		168
Членов РИК'ов .	7	2	4	2	7	1	—	—	2	1		26
Презид. „ .	2	—	1	1	1	1	—	—	2	1	—	9
Председ. „ .	1	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2
Ревкомис. „ .	1	2	2	—	1	—	—	—	—	—	—	6
Членов ОИК'а. .	2	—	—	—	1	1	—	—	—	—	—	4

Приведенные цифры с достаточной ясностью говорят о широком вовлечении национальных меньшинств в советское строительство.

604 человека—членов советов призваны советской властью строить жизнь на началах, указанных Октябрьской революцией, но не вина Советской власти в том, что работа среди национальных меньшинств еще не налажена в достаточной мере. Этому мешает культурная отсталость и экономическая слабость национальных меньшинств. Все национальные меньшинства, в особенности туземцы (шорцы и телеуты), не имеют своих работников.

Если до Октябрьской революции кое-где и существовали школы, то они служили лишь проводником политики царской власти и соответственно этому строилась и программа их (кроме механического знакомства с чтением и письмом—ни чему не учили, за то вся остальная программа школы заполнялась „священной историей"—и многочисленными молитвами. Наиболее способных учеников туземных школ посылали в духовные училища, семинарии, где готовили из них покорных и послушных рабов—попов.

Вопросы просвещения нацменьшинств занимали и занимают одно из первых мест. В настоящее время число открытых школ невелико, но тем не менее оно из года в год растет.

Всех школ (1-й ступени) 46, учителей в них 50, изб-читален 8, в них нацмен-избачей 6.

По национальностям школьная сеть распределяется таким образом:

	Шорских	Чувашск.	Мордов..	Телеутс.	Татарск.	Пермяцк.	Зырянск.	Латышск.	Итого
Школ 1 ст	10	18	7	1	7	1	1	1	46
Учителей	9	21	4	1	12	1	1	1	50
Изб-читал.	3	3	2	—	—	—	—	—	8
Избачей	1	3	2	—	—	—	—	—	6

Кроме указанных школ, в округе находится школа-интернат для детей-сирот в Шории—в улусе Усть-Кабырзе. Интернат открыт в 1923 г. Сейчас в нем обучается 30 сирот, в текущем году 6 воспитанников отправлены в Томск на рабфак. Кроме просветительной работы, интернат ведет показательную работу по хозяйству. Им впервые введен в обиход сельского хозяйства плуг, о существовании которого в вершине Мрассы не имели даже представления, кроме того организована образцовая пасека, построен теплый скотный двор и т. д. По предложению Сибирского Комитета содействия малым народностям (Сибкомсод)—этот интернат в дальнейшем должен быть превращен в Культбазу.

Отсутствие работников из нацменьшинств также было учтено. Несколько человек туземного молодняка послано в разные учебные заведения, из них 30 шорцев в томский рабфак, 5—6 в рабфак при Ленинградском Институте живых восточных языков имени тов. Енукидзе, 3—в Коммунистический университет трудящихся Востока имени т. Сталина, 2—на годичные милицейские курсы в Свердловске, 1—в совпарт-

школу в Томск, 1—в педтехникум в Томск, 1—на краевые юридические курсы в Иркутске.

Надо полагать, что через несколько лет у шорцев будут свои работники, снабженные всеми знаниями современной техники и науки.

Нигде так не распространены социальные болезни, как среди национальных меньшинств. Особенно распространенными болезнями в Кузнецком округе являются—сифилис и трахома, при чем первая—среди шорцев, а вторая—среди чувашей. Советская власть впервые научила туземцев обращаться к медицинской помощи и по мере возможности открывает фельдшерские пункты, амбулатории, врачебные участки, больницы. Амбулатория и врачебный участок имеются в Мысках, Горно-Шорского района, и врачучасток в улусе Кабырзе—для шорцев, фельдшерский пункт в деревне Михайловке, Бачатского района для обслуживания чувашского населения. Кроме указанных медучреждений, четвертый год работает 7-й венерологический пункт Российского общества Красного Креста в улусе Ачае (Чилису-Анзас) и ведет борьбу с сифилисом. Благодаря работе этого пункта—шорцы поняли о том, что сифилис есть заразная болезнь (раньше не считали его заразной болезнью) и стали систематически от него лечиться. Предполагается постройка венерологического диспансера в улусе Тугуне. Точно также поднят вопрос о борьбе с трахомой, которая для чувашского населения, как сифилис для шорцев, является бичем; ставится вопрос перед РОКК о посылке постоянного отряда для борьбы с этой болезнью.

Сравнительно с основным, великорусским населением, национальные меньшинства экономически слабее. Экономическая отсталость последних, повидимому, об'ясняется культурной отсталостью. Для поднятия нацменовской бедноты начато кредитование. В 1926-27 году для кредитования шорской бедноты отпущено было 16 тысяч рублей, из коих 4 тысячи пошли по линии охотничьей кооперации, а 12 тысяч разспределены следующим образом:

№№ п. п.	Кому выдано.	Пчеловодство.	С.-х. машины.	Рогатый скот.	Рабоч. скот.	ВСЕГО.
1.	Улус-Кобыр. промыс. Т-ву охот.	2000	300	600	1000	3900
2.	Мысковскому	800	500	600	1500	3400
3.	Конд. Кред. Т ву	800	500	600	1000	2900
4.	Кузедеевскому	400	500	400	500	1800
	Итого	4000	1800	2200	4000	12000

Кредитование других национ. меньшинст в проходило через коллективы, а кроме этого, через имеющиеся кредитные товарищества.

Перспективы развития хозяйства округа в ближайшее время.

Сочетание богатых естественно-исторических условий в округе в виде наличия запасов каменного угля, превышающих даже запасы Донбасса в 4 раза с лишним и исчисляемых в 250 миллиардов тонн, наличия железо-свинцовых, медных и золотых руд, а также наличие лесов, покрывающих территорию округа на 54%, обилие рек, дающих возможность использовать даровую силу,—рисуют широкую будущность для Кузнецкого округа. Правда, по сложившимся тем же естественно-историческим условиям развитие сельского хозяйства, особенно полеводства, не может итти в строгом соответствии с промышленностью по причинам естественных ограничений—в виде неудобных земель, неравномерно выпадающих осадков, и ранних заморозков, делающих урожай неустойчивым и сложившейся залежной системы полеводства, истощившей физические и химические свойства почв.

Все же сельское хозяйство с его большими возможностями, развитие животноводства играет немалую роль в общей системе хозяйства округа.

Основными проблемами на ближайшие 15 лет являются: осуществление Урало-Кузнецкой проблемы в целях соединения уральских руд с сибирским углем в интересах более широкой индустриализации Союза.

б. Аграрное переселение из Европейской части Союза в Кузнецкий округ в течении ближайших 10 лет 65.000 человек.

в. В связи с указанными выше потребностями промышленного и городского строительства ставится задача наиболее рентабельного использования лесных массивов округа.

г. В соответствии с намечаемыми проблемами в области крупной промышленности и в целях улучшения вывоза угля и кокса на Урал и Поволжье приобретает актуальнейшее значение постройка второго железнодорожного пути, имеющего чисто-промышленное значение—Кольчугино—Новосибирск и ветки Кузнецк—Тельбесс.

д. В области сельского хозяйства ставится задача к проведению мероприятий в землеустройстве, способствующих приближению землепользования к населению и коллективизации хозяйства, к развитию и улучшению животноводства и реконструкции полеводства с переходом на паротравопольную систему полеводства с распространением высоко-сортных семенных материалов.

е. Культурно-социальное строительство округа выразится: по линии народного образования—в полном охвате детей школьного возраста и ликвидации неграмотности среди взрослого населения, с проведением профессионального уклона в промышленных районах, по линии здравоохранения—в приближении лечебной помощи к населению и в полном обслуживании бесплатной медпомощью всего населения, усилением санитарных и профилактических мероприятий и специальных видов медпомощи.

ж. Недостаточная изученность всех естественных богатств в округе выдвигает задачу организации бюро по регулярному изучению производительных сил округа и научно-иследовательских работ.

Сельское хозяйство.

Из 6.538.600 гектаров земли в округе, земель трудового пользования всего лишь 2.538.436 гект. или 38,7%, остальные земли представляют из себя неустроенные пространства, занятые на 53,7% лесами государственного и местного значения. Запросы пред'являемые со стороны населения к земельному фонду и мероприятия по ним в течении ближайших 15 лет сводятся: к устроенности территории на основе устойчивого землепользования, завершению междуселенного и внутриселенного землеустройства, мелиорированию освоенных земель, благодаря чему площадь удобных земель значительно увеличится; мероприятиями, способствующими развитию полеводства на ближайшее время должны быть выдвинуты: а) переход на многопольную систему севооборота с распространением высоко-сортных семян, трав и хлебов, в целях увеличения удельного веса ценных товарных культур—пшеницы, овса и пр., б)усиление посевов технических культур, развитие огородничества с целью полного обслуживания городских рынков овощами, в) обеспечение сель.-хоз. машинами хоз. населения округа.

Благодаря проведению намеченных мероприятий, притока переселенцев с учетом и неблагоприятных естественно-исторических условий ввиде неравномерных выпаданий осадков, ранних заморозков, делающих систему полеводства неустойчивой, и отсутствия стимула у хоз. населения к ведению полеводства при наличии хороших подсобных заработков,—площадь посевов должна будет изменится следующим обрзом:

в десятинах

Годы.	Количество.	%% роста.
1926 год	206.661	—
1931 год	231 876	12,2
1936 год	255 063	10,0
1941 год	280.569	13,5

Против довоенного периода, рост посевных площадей к 1941 г. выразится в 65,0%.

Наличие выпасов и сенокосных угодий, а также горно-таежных массивов с богатой медофлорой, обусловливает животноводческий уклон в округе. Скотское поголовье характеризуется за последние годы следующими цифрами:

Годы.	Лошади.	Круп. рог. скот.		Овцы и козы.	Свиньи.	Всего скота.
		Всего.	Коров.			
1926	163902	243088	109074	334784	73976	815783
1927	160738	322382	101982	308391	236960	1028471
% соотн. к 26/27 г. . . .	98,0	132,6	93,5	92,1	320,6	126,0

Должно будет пойти по пути улучшения и развития мясное стадо в районах, удаленных от рабочих центров и молочное—в районах рабочих, а также улучшение породы местной лошади.

Основными мероприятиями должны стать: качественный рост животных, правильный подбор производителей и племенного материала, улучшенное кормление, проводимое через плем-рассадники, организованные в коллективах.

По отдельным районам животноводство должно принять такой уклон, мясомолочное—в районах: Горно-Шорском, Прокопьевском, Ленинском, Щегловском и Кемеровском, молочно-мясное – в Топкинском, и Крапивинском р-нах и мясо-молочно-коневодческое в районах: Краснинском, Бачатском, Кузнецком и Усть-Сосновском.

Развитие пчеловодства и птицеводства должно будет носить промышленный характер и все мероприятия, намечаемые к проведению, должны преследовать только указанную цель. При чем, птицеводство особенно должно быть развито в районах рабочих, а пчеловодство—в горно-таежных.

В силу чего количество скотского поголовья, количество птицы и ульев будет иметь следующий вид:

Годы.	Лошади.	Круп. рог. скот.		Овцы и козы.	Свиньи.	Всего.
		Всего.	Коров.			
1926	160738	322382	101982	308391	236960	1028471
1931	193230	371001	123667	355543	278251	1198025
1936	213552	408100	136033	391096	306075	1317823
1941	233807	448910	149636	430205	336682	1449604

Годы.	Птицы.	Ульев.
1926 год	557776	67536
1931 год	695628	85021
1936 год	765189	93523
1941 год	841707	102875

Обеспеченность скотом одного хозяйства к 1941 г. увеличится и будет доведена до 15,5 г. вместо 14,0 в 1926 году.

Увеличение количества молочного стада увеличивает и удельный вес молочной продукции, а это последнее ставит возможность переработки молока в более транспортабельный продукт—масло, но современное состояние имеющихся 57 кустарных маслозаводов не дает возможности рационализировать производство. Мероприятия будущего должны сводиться не только к увеличению сети маслозаводов, но и к их механизаций, как способу улучшения и удешевления вырабатываемого продукта на экспорт. Конкретно, в 27-28 г. число маслозаводов будет доведено до 71, из них - 4 конных.

Площадь огородных культур у нас в округе чрезвычайно мала и занимает только 0,8% общей площади посева. Промышленное огородничество свершенно отсутствует, тогда как количество рабочего населения, а также и городского увеличивается с каждым годом, в соответствии с чем и пред'является громадный спрос к овощам на рынке. Крестьянство, видимо, еще не осознало всю прибыльность этого дела. Правильное же ведение огородничества даст хороший заработок на хозяйство. Огородничество должно быть развито особенно в пригородных селениях и в селениях и районах прилегающих к промышленным, а именно: Щегловском, Ленинском, Прокопьевском и Кузнецком. Мероприятия на 27-28--сводятся: а) к организации коллективов по огородничеству, б) к закладке показательных огородов в количестве 13 вблизи промышленных пунктов и городов, в) к снабжению хоз. населения высокосортными огородными семенами, г) предоставлению лучших земельных участков под огороды на самых льготных условиях, д) устройству выставок и премирования на них за улучшеные сорта овощей.

Укрепление социалистического сектора с каждым годом растет, о чем говорит все увеличивающаяся тяга крестьянства к первичным кооперативам, ибо труд крестьянина безусловно облегчается только путем машинизации, а это последнее допустимо, особенно для бедняцких слоев, только через организации коллективов, что дает льготы на получение ссуд и проч.

Промышленность.

Наиболее богатый в СССР по запасам угля является Кузнецкий бассейн, исчисляющий свои запасы в 250 миллиардов тонн или 58 % от всех запасов углей по СССР. Кроме того высокое качество этих углей (малое содержание серы—0,5 % теплопроводность—7800 кал. и др.) ставят его на первое место; благодаря этому, а также и требованию на уголь со стороны Урала—центра металлургической промышленности Сибири с отсутствием спекающихся углей и необходимости устранения топливного дефицита в стране, выдвинули громадный спрос на Кузнецкий уголь,--а это последнее создало Урало-Кузнецкую проблему, осуществление которой сводится к созданию промышленного комбината с об'единением таких отраслей, как каменно-угольная, металлическая, коксобензольная и химическая. В силу чего добыча угля начиная с 1913 г. в 0,6 м. п. с каждым годом увеличивается и в 1926—27 г. достигает 80 м. п.; по генеральному плану на 15 лет будет

доведена по всему Кузбассу в 1941 г. до 922 мил. пуд. в год, распределяясь по пятилетиям в следующих величинах:

1930—31 г. . . . . 300 м. п.
1935—36 г. . . . . 622 м. п.
1940—41 г. . . . . 922 м. п.

В строгом соответствии увеличивается и рабочая сила. Производительность труда улучшается и будет с 11900 п. в год на 1 трудящегося 1926—27 г. доведена в 1940—41 г. до 28290 п., будет увеличиваться соответственным образом и зарплата. Себестоимость угля благодаря поднятию производительности и механизации будет доведена в 1940—41 г. до 8,5 к. за пуд вместо 11,5 к. в 1926—27 г. Механизация по генплану должна быть доведена в 1930—31 г. до 21,7 %, в 1935—36 г.—29,0 и 1940—41 до 47,0 %

На ряду с запасами углей округ богат и железными рудами, которые разбросаны в нескольких местах, но главные запасы сосредоточены в районе Тельбесса и по последним данным определяются в 1.750 мил. пудов. Благодаря чему генеральным планом принято насаждение в Сибири металлургии черных металлов путем постройки крупного Тельбесского завода с производительностью 40 миллионов пудов чугуна в год, с подразделением на следующие виды продукта:

Чугунные трубы и литье . . . . . . 4 мил. п.
Рельсы . . . . 20 „ „
Сортовое железо . . . . 10 „ „
Проволока канат. . . . . 5 „ „
Листовое железо . . . . 1 „ „

Итого . . . 40 мил. п.

План строительства запроектирован с таким расчетом, чтобы первая домна на 10 мил. пудов чугуна в год была выстроена в 1930—31, а к 1935—36--завод должен работать с полной производительностью. Существующий Гурьевский металлургический завод, вследствие изношенности и плохого оборудования, а также недостаточных запасов железной руды, убыточен и будет в дальнейшем являться лишь подсобным предприятием; производительность его невелика и в 1926—27 г. выражается по чугуну— в 341.600 п. по мартену—396.500 пуд. прокат—305.000 пуд. и литью—61,000 пуд.

Наличие в округе коксующихся углей, а также большая потребность в коксе со стороны Урала и невозможность выжига последним непосредственно, вследствие улетучивания при перевозке из нашего округа угля, химических веществ, что ведет к значительному понижению качества кокса, обусловливает необходимость развития коксожжения, предусматриваемого генпланом в следующих размерах:

1926—27 год.	1930—31 год.	1935—36 год.	1940—42 год.
9,7	36	107	150
23,3 коп.	18,9 коп.	15,9 коп.	13,7 коп.

Побочные продукты, получаемые от коксования, позволили запроектировать по генплану развитие химической промышленности, чему весьма способствует наличие сырья в виде запасов серно-кислых солей натрия. Организация производств будет следующая:

1 пятилетие	2 пятилетие	3 пятилетие
Сернистое преимуществ. цветные краски	Индиго	Ализарон. красители
14640 пуд.	32940 пуд.	19520 пуд.

Для чего по генплану проектируется сооружение заводов.

Название химикатов	1 пятилет.	2 пятилет.	3 пятилет.
Каустич. соды пудов	200080	689300	—
Азот. кислоты фик. атмос. азота пудов. . .	24400	184586	184586
Соляной кислоты пудов	61000	—	—
Хлора пудов	61000	196664	—

Наличие цинковых и свинцовых руд в Салаирском кряже позволило увязать с Урало-Кузнецкой проблемой развертывание у нас в округе цветной металлургии в виде выплав. цинка, для чего проектируется постройка цинкового завода, с производительностью 600.000 пуд. в год.

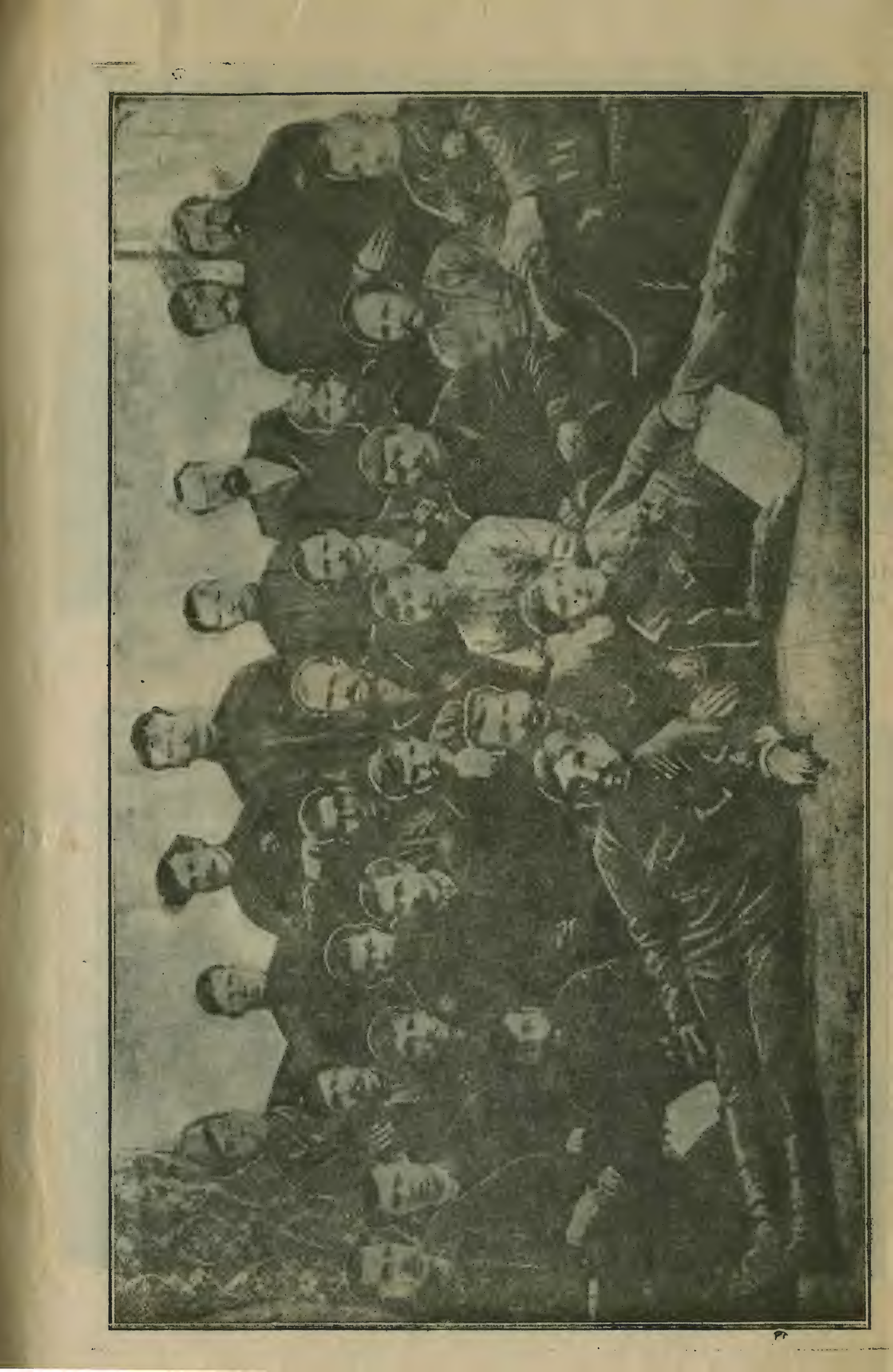
Расширение промышленности в течении 15 лет сильно увеличит и товарооборот по железной дороге. Современное состояние жел. дорог такого грузооборота не вынесет. Генпланом намечается: постройка ветки Кузнецк--Тельбесс протяж. 119 верст, новой линии Кольчугино--Новосибирск протяж. 314 вер., линии Барнаул—Кузнецк протяж. 262 вер и Кузнецк—Минусинск – 281 вер.

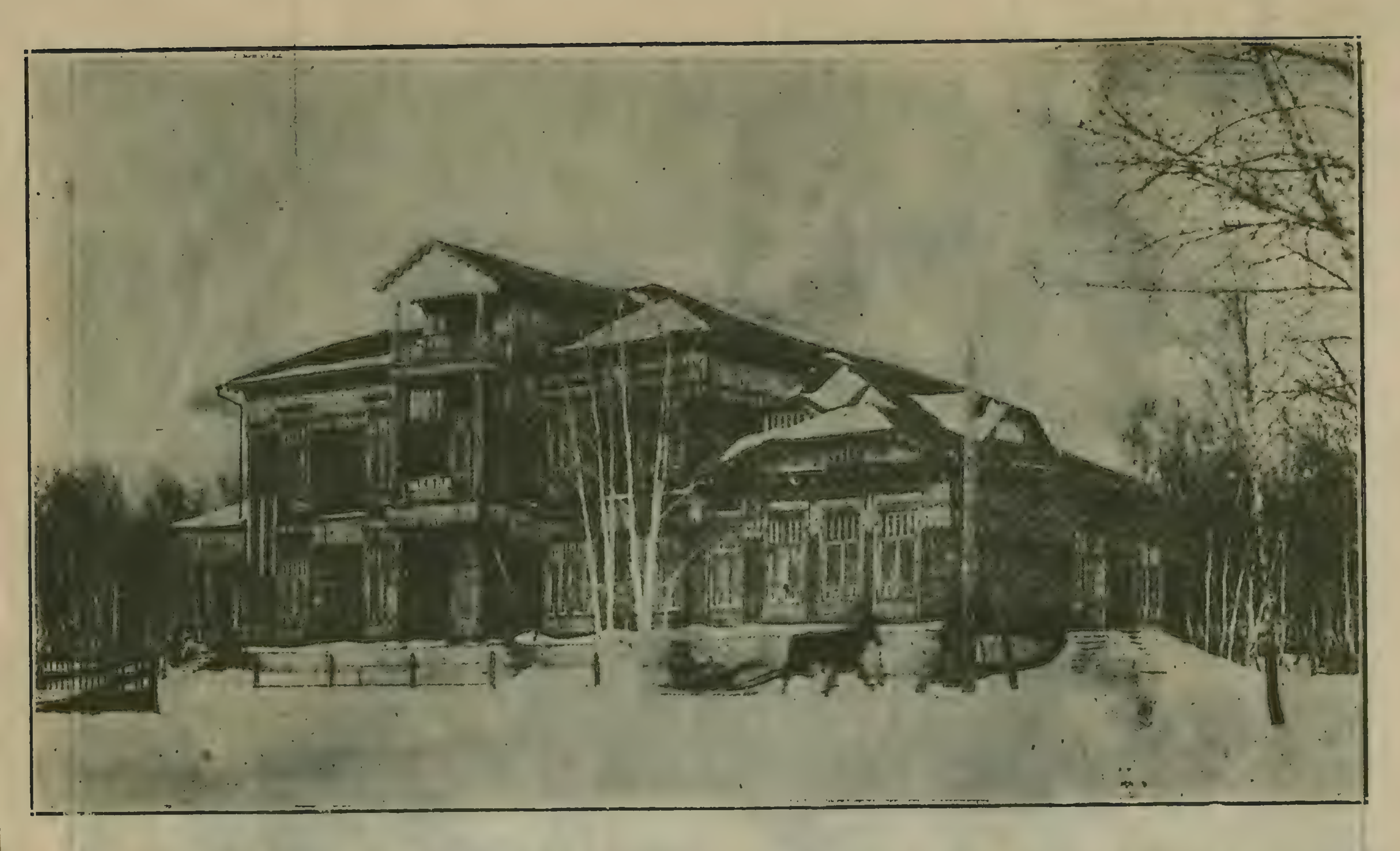
Осуществление всей Урало-Кузнецкой проблемы обойдется в 1 миллиард рублей, из которых на желез. транспорт будет истрачено 225 миллионов. руб.

Проведение намеченного плана вызывает, как и указывалось выше, большой приток в округ кадра пролетариата, что потребует, помимо обслуживания их потребностей по питанию и снабжению промтоварами, также и удовлетворения культурно-социальных нужд, требующих больших капитальных затрат на строительство школ, больниц и культурных очагов, что округ и начинает осуществлять, имея уже в 27-28 году такие большие сооружения, как двух-этажное каменное здание окружной больницы в г. Щегловске на 180 коек., Рабочий дворец, школу-семилетку, в Ленинске--больницу, амбулаторию и школу; в Прокопьевске—больницу и школу и др. сооружения.

Средоточие в округе промышленности Горнодобывающей и необходимость ея обслуживания, выдвигают в будущем в полном соответствии развитие сельского хозяйства и развитие пищевкусовой промышленности, с целью переработки с/хоз. продукции в более транспортабельные продукты и тем самым создания стимула у хоз. крестьянского населения к ведению с/хозяйства, особенно заостряя вопрос на развитии животноводства.

Школа Соцвоса в Ленинске (ныне сгоревшая), в ней помещался штаб колчаковцев захваченный повстанцами во время кольчугинского восстания

Кемеровский химический завод

Дворец Труда в Щегловске

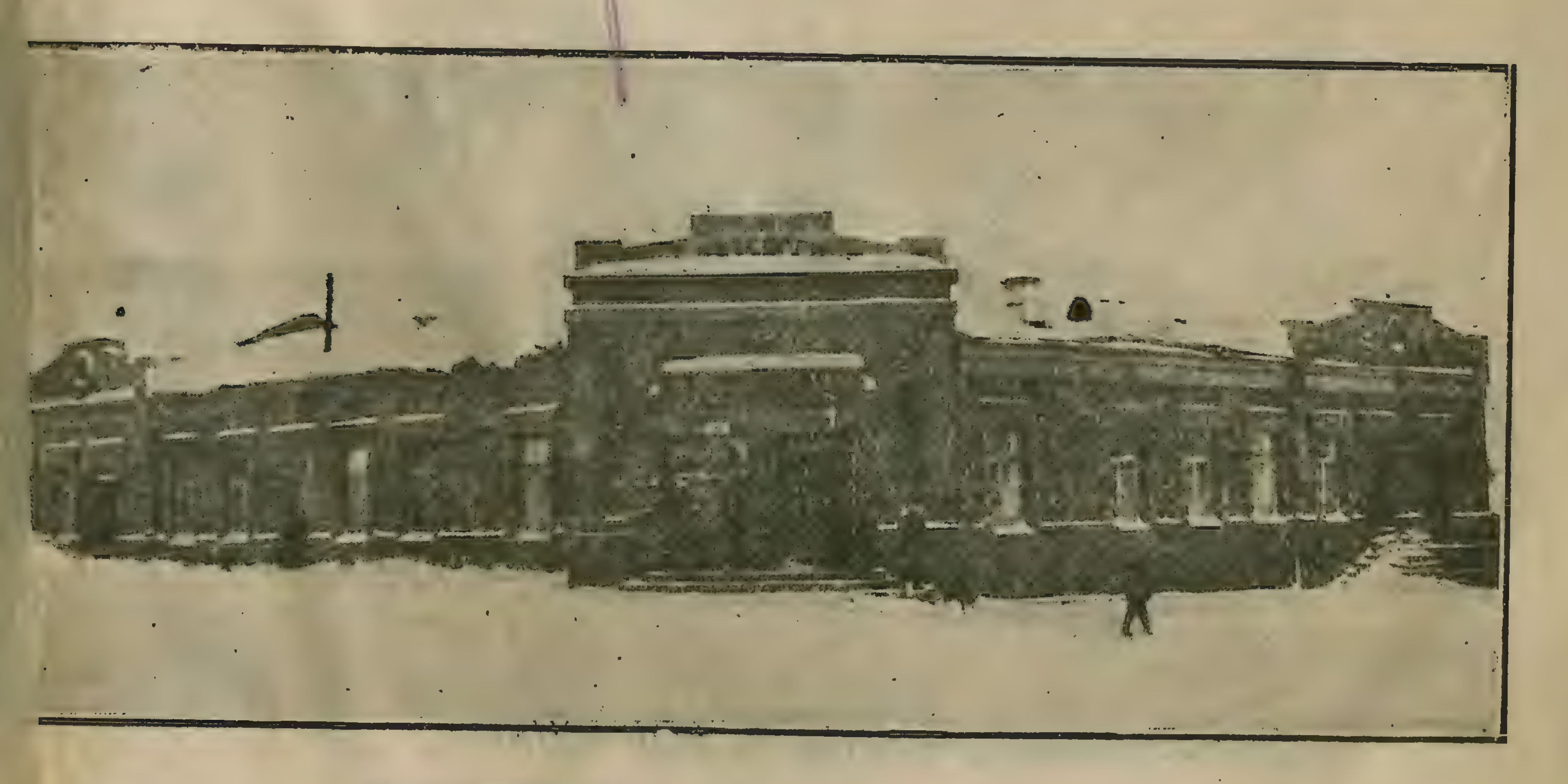
Строющаяся химзаводская школа-семилетка

Закладка Дворца Труда (Предокрисполкома тов. Базанов кладет первый камень

Общий вид капитальной шахты в Ленинске

Горпромученики в забое

ЦРК в Ленинске

СОДЕРЖАНИЕ.

Ответственный редактор *В. ВОРЧЕНКО.*

Редакционная коллегия: { *АКСЕНОВ.* *ДУДИН.*

